

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

БЗ.В.ДВ.5 Освобождение от уголовной ответственности и наказания

Направление подготовки 400301 Юриспруденция

Профиль подготовки (специализация) уголовно-правовой

Квалификация (степень) выпускника бакалавр

Нормативный срок обучения 4 года

Форма обучения заочная

Содержание

1.	Конспект лекций
	<p>1.1 Лекция № 1 Смысл и назначение института освобождения от уголовной ответственности и наказания</p> <p>1.2 Лекция № 2 Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Общей частью УК РФ</p> <p>1.3 Лекция № 3 Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью УК РФ</p> <p>1.4 Лекция № 4 Соотношения освобождения от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права</p> <p>1.5 Лекция № 5 Виды освобождения от уголовного наказания</p> <p>1.6 Лекция № 6 Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательствах</p>
2.	<p>Методические указания по проведению практических занятий</p> <p>2.1 Практическое занятие № 1. Смысл и назначение института освобождения от уголовной ответственности и наказания</p> <p>2.2 Практическое занятие № 2. Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Общей частью УК РФ</p> <p>2.3 Практическое занятие № 3. Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью УК РФ</p> <p>2.4 Практическое занятие № 4. Соотношения освобождения от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права</p> <p>2.5 Практическое занятие № 5. Виды освобождения от уголовного наказания</p> <p>2.6 Практическое занятие № 6 Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательствах</p>

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1 (1 час)

Тема: Смысл и назначение институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания

1.1.1 Вопросы лекции

1. Цели и задачи уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания.
2. Социально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.
3. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания.

1.1.2 Краткое содержание вопросов

1. Цели и задачи уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Уголовная политика включает в себя ряд компонентов, к которым относятся её принципы, совпадающие в целом с принципами уголовного права; объекты, в частности, характер и содержание специальных мер социального предупреждения, структур и форму организации органов уголовной юстиции и содержание их деятельности, уголовное законодательство и т.д.; направления уголовной политики, которыми признаются демократизация и совершенствование всей системы уголовно-правовой юстиции, законодательства и практики его применения, обеспечение социальной справедливости, гласности, неотвратимости ответственности виновных, привлечение достижений различных отраслей науки и т.д.; субъекты уголовной политики, которыми являются только высшие органы государственной власти и государственного управления; формирование уголовной политики, основанное на её принципах, объективных закономерностей развития общества, допустимых в настоящее время методов борьбы с преступностью, имеющихся для этого сил и средств; ну и, наконец, реализация уголовной политики посредством деятельности правоохранительных органов и иных специальных учреждений¹.

Цели и задачи уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания должны определяться задачами уголовного законодательства и целями наказания, то есть соответствовать защите охраняемых объектов и быть направлены на восстановление социальной справедливости, а также на исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений. Если освобождение лица от уголовной ответственности или наказания по каким-либо причинам не отвечает задачам уголовного законодательства и целям наказания, то оно не может считаться законным или обоснованным.

Рассмотрение данных вопросов имеет различные и глубокие уровни, но сейчас можно обратить внимание на следующие моменты. При освобождении от уголовного наказания вопросы восстановления социальной справедливости не учитываются не только потому, что в данном процессе не участвует потерпевший, но и нет для этого правовых предписаний. Достижение цели наказания в виде исправления осуждённого как при освобождении от уголовной ответственности, так и от уголовного наказания, упирается в сложности выявления внутреннего мира субъекта (либо подтверждения заявленных критериев). В действующем уголовном законодательстве зафиксирован фактически формальный подход к исправлению лица, поскольку суд в обосновании своего вывода, как правило, исследует вопросы возмещения причинённого преступного вреда, наличие раскаяния (что не всегда может соответствовать реальности) и поведение (постпреступное либо во время отбывания наказания). Ещё одним основанием для определения степени исправления лица можно указать внутреннее убеждение судьи. Но поскольку его критерии неоднозначны даже для самого правоприменителя, говорить о его надёжности вряд ли обоснованно, не говоря уж о возможных злоупотреблениях в связи с этим.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д.Гаухмана и С.В.Максимова. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 29-32.

Что касается соответствия уголовной политики цели предупреждения преступлений, то ситуация в действующем законодательстве ещё более неопределённая. Частное предупреждение зависит от исправления субъекта преступления, о сложности определения которого указывалось выше. В отношении общего предупреждения в теории считается, что оно достигается через психологические закономерности аналогии восприятия карательного воздействия в отношении осуждённого. Явление переноса воздействия карательных элементов с другого человека на себя позволяет испытать иному лицу последствия уголовного наказания, можно сказать, заочно. Через данный механизм предполагается предупредительный эффект, или общее предупреждение новых преступлений. Не исключая подобный результат в принципе, надо заметить, что научно обоснованных исследований результативности общего предупреждения преступлений не проводилось. А если бы кто и задумал их провести, то столкнулся бы с глубокой проблемой верификации результатов своего исследования. Ведь перед ним встала бы проблема вычленения воздействия на субъекта карательно-воспитательного воздействия, испытываемого осуждённым, от широкого, многофакторного социального, идеологического и психологического воздействия. Сложность выявления общего предупреждения проявляется в непрекращающемся информационном и энергетическом воздействии на любого человека (осуждённого и иных лиц), не имеющих чётко фиксированных критериев, или имеющих нематериальную основу, волновую. Данное воздействие можно классифицировать на осознанный человеком уровень и неосознанный. У действующего уголовного законодательства до сих пор нет критериев и средств для учёта такого воздействия на человека. При таком состоянии вряд ли возможно соблюдение того же принципа законности, а потому мы наблюдали, наблюдаем и будем наблюдать его нарушение, а равно неоднозначную правоприменительную практику. Разрешение проблем станет возможным, если уголовным законодательством будет воспринят механизм преступного поведения и его закономерности, в соответствии с чем все внешние события, явления или люди, его окружающие, являются отражением его внутреннего мира. Продолжение ориентации на идеи свободы воли и поведения, и, соответственно, возможности случайного в жизни человека неизбежно ведёт к созданию виртуального уголовного законодательства и презумпции неуправляемости в принципе поведением субъекта. Только ориентация на действительность с её обусловленностью и закономерностью способна освободить теорию уголовного права и соответствующее законодательство от виртуальных идей и юридических фикций. Тем самым будет восстановлена всеобщая причинно-следственная связь (не только на материальном, но и на нематериальном уровне), что приведёт к системности уголовного законодательства и заданной управляемости поведением индивида.

Основания уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в Особенной части УК РФ, имеют свою специфику. Её целями прежде всего является предупреждение преступления или предотвращение ещё больших преступных последствий. Здесь уже, как правило, не идёт речь о восстановлении справедливости, исправлении осуждённого и, тем более, о предупреждении новых преступлений. Как правило, такие основания предусматриваются при совершении тяжких или особо тяжких преступлений, развитие причинно-следственной связи событий в которых зависит от дальнейшего поведения виновных в этом лиц. Например, похищение человека (ст.126), терроризм (ст.205), захват заложника (ст.206), организация незаконного вооружённого формирования (ст.208), государственная измена (ст.275), шпионаж (ст.276), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (278), дача взятки (291) и т.д. Угроза причинения, порой, несоизмеримо в большей степени отрицательных последствий преступления в случае, если преступнику не дать возможности без угрозы наказания отказаться от своих действий в предусмотренной законодательством ситуации, в определённой степени оправдывает наличие данных видов освобождений от уголовной ответственности.

Для обоснованного применения освобождения от уголовной ответственности и наказания необходимо знать содержание самой уголовной ответственности. В теории существуют различные точки зрения по данному вопросу. Некоторые понимают под уголовной ответственностью

обязанность нести уголовное наказание (с момента совершения, с момента возбуждения уголовного дела или с момента вступления приговора в законную силу). Другие рассматривают уголовную ответственность как фактическую её реализацию, а третьи включают в уголовную ответственность институт судимости. Наконец, к уголовной ответственности относят даже позитивную уголовную ответственность, то есть поведение людей, не нарушающих уголовный кодекс, объясняя это исключительно наличием уголовных запретов. Последняя точка зрения чрезмерно упрощает как ситуацию, так и поведение человека. Под уголовной ответственностью по сути действующего уголовного законодательства понимается обязанность лица, совершившего деяние, признаваемого Уголовным законом преступным, нести предусмотренную уголовную ответственность, а также её фактическую реализацию. Если считать, что обязанность нести уголовную ответственность не возникает сразу после совершения преступления, то она не может и возникнуть и позже, так как именно её наличие предоставляет правоохранительным органам корреспондирующие права по совершению всех процессуальных действий. Недостатком существующего в теории понятия уголовной ответственности является её ограничительный взгляд на поведение субъекта как свободное, что подразумевает по своей сути его абсурдную изолированность от жизненной ситуации. При этом ответственность ассоциируется только с юридической формой реагирования на субъекта, что не соответствует действительности и отдельным положениям теории и законодательства. В частности, существующий в законодательстве институт давности привлечения к уголовной ответственности является подтверждением, что преступник неизбежно несёт ответственность, и необязательно в правовой форме. Однако данный институт является фрагментарным включением в теорию уголовного права и соответствующее законодательство, а не является частью его системы и не отражается в его институтах и нормах.

С учётом этих положений можно рассматривать обоснованность уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания либо отсутствие таковой. Надо полагать, что если в основе уголовной политики не будут учитываться в необходимой мере многочисленные факторы, влияющие на преступность, то в не таком отдалённом будущем действительно может сбыться прогноз о перспективе развития уголовного права в направлении появления новых видов наказания, так или иначе связанных с частичной или полной модификацией поведения (нейропсихологическое программирование), что ведёт к частичной или полной замене личности (Ю.В.Голик). Последствия подобной регуляции поведения весьма непредсказуемы не только для субъекта преступления, поскольку затрагивают генетическое здоровье человека, а значит через некоторое время – судьбу нации и человечества в целом.

2. Социально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Из социально-правовых оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания логично вытекают два вида оснований: а) социальные; б) правовые.

Правовые основания определяются нормой закона и принципами действующего законодательства. Важно понимать, что об освобождении от уголовной ответственности можно вести речь в тех случаях, когда: 1) совершено преступление; 2) имеются как объективные основания преступного деяния, так и субъективные. Классифицируя совершённое деяние как преступление, устанавливают наличие в нём свойственных ему признаков: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Общественная опасность относится к материальному признаку преступления и означает причинение существенного вреда охраняемым уголовным правом ценностям или создание реальной угрозы такого причинения. Вопросы видов преступного вреда и определения их размера раскрываются при рассмотрении освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии. Противоправность означает факт отражения деяния в уголовном законе, в связи с чем считается формальным признаком преступления. Необоснованное изменением социальной действительности изменение уголовного законодательства, например, метаморфозы с конфискацией имущества, дают основания говорить о

том, что формальный признак преступления не всегда может указывать на соблюдение законности в ситуации привлечения к уголовной ответственности по отдельной взятой статье. Вина сама по себе представляет сложную конструкцию, не имеющую ни одного конструктивного признака поведения. В самом деле, существующие признаки осознания, предвидения, желания или допущения в той или иной степени общественно опасных последствий не имеют материального критерия того, что именно эти последствия лицо осознавало, предвидело, желало или допускало. Несмотря на то, что такие конструктивные признаки поведения в науках философии, психологии и криминологии известны (мотив и цель), они не имеют никакого отношения ни к одной из существующих форм вины, появляясь лишь в квалифицированных или привилегированных составах. Глубина проблемы института вины, как уже отмечалось, заключается в том, что в основе данного института располагается юридическая фикция свободы воли и поведения, которая противоречит взаимосвязанности всего во внешнем мире и обусловленности поведения от жизненной ситуации. Что же касается признака наказуемости, то его значение в силу избыточности можно образно сравнить с пятым колесом в телеге, поскольку без уголовного наказания деяние не может называться преступлением.

В основе института освобождения от уголовной ответственности и наказания далеко не последнюю роль играют социальные основания, которые характеризуют, что причины совершения преступлений и условия, которые им способствуют, всегда существуют в социальном устройстве общества. Различное отношение к социальной природе преступления и соответствующее его разрешение в уголовном законодательстве определило, собственно, различные школы уголовного права: классическую, антропологическую и социологическую, либо их модификации. Фактически именно социальные основания лежат в основе большинства освобождений от уголовной ответственности и наказания (за исключением освобождения по болезни или освобождений от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями в нормах Особенной части Уголовного кодекса, а равно отсрочки наказания беременной женщине или женщине, имеющей малолетнего ребёнка). В качестве обоснования такой позиции можно сослаться на два основных момента: диалектику любого преступления и противоречия большинства освобождений от уголовной ответственности и наказания правовым началам назначения уголовного наказания (глава 10 УК РФ). В первую очередь именно игнорирование закономерностей преступного поведения препятствует перейти от виртуальной и туманной модели уголовного закона к реальной и эффективной. В частности, социальные основания не всегда последовательно реализуются в теории, законодательстве и практике, порождая неустойчивую уголовную политику, негативно влияющую на криминологическую ситуацию в обществе в целом.

Так, Х.Д.Аликперов верно отмечает локальный, редакционный характер многочисленных изменений, вносимых в УК РФ 1996 года, не устраняющих, по сути, концептуальные недостатки уголовного закона¹. Нельзя не отметить, что немалую роль в существовании последних играют явное несовершенство института вины в уголовном законодательстве и его признаков, на что, в частности, указывает С.Векленко². Социальная обусловленность, практически, не прослеживается в признаках вины. Видимо потому, что в уголовном законодательстве до сих пор не существует самого понятия и сущности вины³, ограничиваясь лишь их формами. Да и последние оставляют желать много лучшего. Так, А.И.Плотников совершенно справедливо отмечает, что в понятии небрежности «кроме психологической пустоты ничего другого обнаружить не удаётся»⁴. Соответственно не приходится удивляться и тому факту, что в уголовном законе нет даже понятия вменяемости при наличии, тем не менее, принципа субъективного вменения. И верно считает

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2001. – С. 5.

² Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. – №1. – С. 15.

³ Складов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. – 2003. – №2. – С. 71.

⁴ Плотников А.И. Проблема вины в свете повышения эффективности ответственности за преступления // Учёные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ. – 2004. – С. 50.

специалист Б.Спасенников, что выводить данное понятие из существующего в кодексе определения невменяемости является недопустимым¹. До сих пор, обращает внимание В.Мальцев, ни нормы главы пятой УК РФ, ни само определение принципа вины не дают ответа на вопрос о том, в чём же заключается «социальная составляющая вины и каково действительное значение одноимённого принципа в становлении, развитии предшествующего и формировании действующего уголовного законодательства, его истинное место в системе принципов уголовного права»².

Не случайно И.Гонтарь, замечая, что на истинность может претендовать только концепция, отражающая объективную реальность, ставит перед исследователями прямой вопрос о том, что настало всё-таки время (которого может быть и не так много осталось – прим. автора), когда следует признать, что, «наша уголовно-правовая наука покоится не на истинных посылах, а на догмах, которые принимаются за непреложную истину без достаточных на то оснований и которые вводят в глубокое заблуждение и тех, кто изучает уголовное право, и тех, кто занимается научными исследованиями, что эти догмы, положенные в основу правовых дефиниций, искажают сущность реальных социально-правовых явлений»³. Поэтому является необходимым уделять социальным основаниям, играющим далеко не последнюю роль в формировании и определении поведения человека, а также затрагивающим его вину и вменяемость, более пристальное внимание.

Возникшая вслед за классической и антропологической школами уголовного права социологическое направление по своей природе должно было бы учитывать социальные основания преступлений. Однако при этом причины биологического характера оставались плохо исследованными, что не позволяло учитывать диалектику преступления и приводило к ограниченности данного направления. Г.Спенсер предлагал принимать в соображение добро и зло, происходящие от устройства общества и государства и с учётом этого принимать адаптированные к этому законы⁴. Однако до настоящего времени науке, как замечает Б.С.Волков, «не известен механизм взаимодействия социального и биологического в личности, в её поведении»⁵, следовательно, нет и ясности в этом вопросе. Отсюда возникают существенные трудности в определении личной вины субъекта, а принимаемые меры уголовного реагирования в целом могут быть импульсивными и конъюнктурными. К сожалению, расширение институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, не устраняющих причин и условий совершения преступления, также можно отнести к указанным и нестабилизирующим криминогенную ситуацию мерам.

Одной из основных причин кризиса наук о поведении человека, в частности, уголовного права, Г.К.Мишин отмечает затянувшийся, по меньшей мере, на протяжении двух последних столетий мировоззренческий и теоретический кризис в области социальных наук. Суть проблемы в сложности перехода (вернее, нерешительности – И.П.) от логического (классического, рационалистического) мышления к диалектическому⁶. Сложность вызывается ограниченностью сознания человека, что, в частности, проявляется во взгляде на мироустройство и своё место в нём. Так, по обоснованному мнению В.С.Сокольского, автора информационной модели человека, самая большая ошибка современного человека, заключается в мысли о его абсолютной независимости в этом мире. На самом деле любой человек является малой частицей единого

¹ Б.Спасенников. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. – 2003. – №2. – С. 75.

² Мальцев В. Принцип вины в уголовном законодательстве // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 41.

³ Гонтарь И. Догмы в науке уголовного права // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 23.

⁴ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н.А.Рубакина. – Мн.: Современный литератор. – 1998. – С. 1074.

⁵ Волков Б. С. Научно-технический прогресс и проблемы науки уголовного права: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая-1июня 2001г. «Уголовное право в XXI веке». - М.: «ЛексЭст». 2002. – С. 97.

⁶ Мишин Г.К. О методологических предпосылках преодоления кризиса российской уголовной политики: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая-1июня 2001г. «Уголовное право в XXI веке». – М.: «ЛексЭст». – 2002. – С. 189.

Целого, Мира¹. По представлениям древних, Мир покоился на трёх китах. Такое представление понималось в буквальном смысле и преподносилось наивным по сути. В.С.Сокольский не без оснований полагает, что древние мыслили аллегориями. Одним началом Мира они считали материю в виде вещества и полей, другим – энергию с её свойством совершать работу².

О взаимосвязи и взаимопревращении указанных оснований человечеству известно давно и подтверждено законами естественных наук. Эти два начала представлялись внешними по отношению к человеку. И то, и другое проявлялось и ощущалось через восприятие органами чувств индивида. На этом этапе и проявляется, как отмечает В.С.Сокольский, третья субстанция³, которой является Информация, как «мера упорядочения строения материи и энергии, а также мера их изменения – преобразований»⁴. Информация является невидимым связующим звеном остальных двух начал и образует единую систему, где каждый элемент влияет на другой. Также и в уголовно-правовом смысле информация является неким каналом, связывающим общество и индивида и определяющим в силу этого единый, прямой или опосредованный механизм взаимодействия общего и частного. Осознание и выявление данного механизма не только определяет социальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, но и обеспечивает достижение задач уголовного законодательства и целей наказания. Задача сама по себе непростая, но однозначно она не будет выполнена, если не начинать движения в заданном направлении.

3. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Вопросов в теории и практике уголовного права, в частности, регулирующих виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, более чем достаточно. Основопологающим моментом с самого начала развития уголовного законодательства является постулат неотвратимости уголовного наказания – виновное в преступлении лицо должно нести предусмотренное законом наказание. Именно неотвратимость, а не жестокость наказания, может стать существенным препятствием на преступном пути человека, поскольку в этом случае она становится неотъемлемым элементом поведения индивида. Но существующие виды освобождения от уголовной ответственности и наказания исключают возможность моделирования такого поведения человека. Не случайно Х.Д.Аликперов подтверждает справедливость утверждений в уголовно-правовой литературе, что освобождение от уголовной ответственности является необходимым (или допустимым) злом в уголовной политике, поскольку без него «машина уголовной юстиции будет серьёзно буксовать, а то и садиться в лужу»⁵.

В самом деле, противоречивая парадигма действующего уголовного законодательства, определяющая, в частности, требования соблюдать принципы вины и справедливости при определении уголовного наказания, приводит на практике к различным проблемам, которые частично разрешаются при помощи институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Так, может быть совершено преступление, но применять реальное наказание может быть нецелесообразно, если это не соответствует задачам уголовного законодательства или целям наказания (преступление раскрыто или предотвращено, вред различного характера возмещён, необходимости в исправлении лица не имеется и т.д.).

Перед правоприменителем стоит сложная задача – найти единственно верное решение, отвечающее интересам сторон преступного деяния и общества в целом. Так, М.И.Ковалёв, обращая внимание на то, что в любой книге о преступлениях можно найти ответ на самый каверзный вопрос относительно квалификации отдельных случаев, но, «практически ни в одном таком пособии нет чётких, конкретных, недвусмысленных рекомендаций, какой мере наказания

¹ Сокольский В.С. Информатика медицины. – М.: Издательство «Познавательная книга плюс». – 2001. – С. 17.

² Там же. – С. 13.

³ Там же. – С. 11 – 12.

⁴ Там же. – С. 13.

⁵ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Указ. соч. – С. 7.

следует подвергать в подобных случаях за содеянное»¹. Вместе с тем, это имеет важное значение. Ведь, если виновный освобождается от наказания (или оно чрезмерно мягкое), то это может привести к чувству безнаказанности, что будет способствовать эскалации преступного поведения. Если же назначается наказание, когда можно обойтись без реального его исполнения (или наказание чрезмерно строгое, не отвечающее обстоятельствам дела и личности виновного), то это приводит к озлобленности и мстительности. Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания могут играть позитивную роль – способствовать предупреждению преступных деяний, но в случае адекватного их применения. Данное свойство было отражено в УК РФ 1996 года, в котором впервые было закреплено в законодательном порядке, что задачами УК РФ является не только охрана различных объектов, но и предупреждение преступлений (ст. 2).

Существование институтов освобождения приводит к дискуссиям по проблеме соблюдения неотвратимости уголовной ответственности, в особенности, в период действия предыдущего уголовного законодательства, в котором существовал соответствующий принцип. В УК РФ 1996 года принцип неотвратимости уголовной ответственности не включили, хотя он и был предусмотрен ст.6 Модельного кодекса². Противники включения его в УК РФ относят этот принцип к уголовно-процессуальному праву. Там, действительно, реализуются задачи раскрытия преступления, но на Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в дальнейшем – УПК РФ) по своей природе возложены функции реализации задач и целей материального права, а именно – уголовного. Принцип же неотвратимости ответственности должен быть присущ материальному праву, тем более, что его осознание субъектом имеет первоочередное значение для предупреждения новых преступлений.

В разные эпохи и в разных государствах искали различные способы разрешения конфликтных интересов сторон. В Бельгии в 1935 году появилась альтернативный вид уголовной ответственности, сущность которой заключается в том, что правоохранительные органы отказываются от уголовного преследования лица, если последнее соглашается уплатить в государственную казну установленную денежную сумму. Вначале это касалось незначительных экономических преступлений (санкция за которые не превышала 5 лет), если обвиняемый при этом не отрицал своей вины. Преследовалась также цель устранить при таких условиях излишнее судебное разбирательство. Аналогичный институт возник и в Нидерландах (санкция допускалась до 6 лет). Данная модель в теории стала называться – «нидерландско-бельгийская», или трансакция. Вторая модель, получившая распространение в зарубежном законодательстве, называется медиацией. Она может быть простой или комплексной, а её сущность заключается в использовании посреднической процедуры специально уполномоченных для этого органов для примирения потерпевшей стороны с обвиняемым.

Так называемая идея внесудебного разрешения находит своё отражение и в международных документах, в частности, одобрена Комитетом министров государств, являющихся членами Совета Европы и предполагается её дальнейшее развитие. При определённых положительных моментах подобной альтернативной уголовной ответственности нельзя не указать и отрицательные моменты, сущность которых сводится к тому, что можно будет избежать уголовной ответственности, заплатив определённую сумму.

Освобождение от уголовной ответственности, как по прежнему законодательству, так и по действующему, возможно было на разных стадиях уголовного судопроизводства, если имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Так, УК РФ 1960 г. предусматривал освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст.50-1), с передачей дела в товарищеский суд (ст.51), с передачей виновного на поруки трудового коллектива (ст.52). Данное освобождение допускалось в случае совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Однако в 1990 году

¹ В ст.: Непомнящая Т. Мера наказания понятие и критерии её определения судом // Уголовное право. – 2003. – №1 – С. 41.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев, С.Г.Келина / Академия наук СССР. Институт государства и права. – М.: «НАУКА». – 1987. – С. 25.

Комитет конституционного надзора СССР в своём заключении пришёл к выводу о том, что данные освобождения противоречат презумпции невиновности, так как позволяют признать лицо виновным в совершении преступления без рассмотрения дела в суде и вынесения обвинительного приговора¹. Однако обращение к презумпции невиновности нельзя признать удачным, поскольку она в ходе уголовного судопроизводства нарушается не один раз: при возбуждении уголовного дела (вина не установлена судом), при утверждении обвинительного заключения (вина не установлена судом), при назначении судьёй судебного разбирательства (при отсутствии вины дело должно быть прекращено).

При этом уголовное законодательство само допускает варианты, когда дело может быть прекращено до судебного разбирательства, в частности, при освобождении от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Либо, как указывает Х.Д.Аликперов, существование институтов, исключающих преступность деяния, предполагает усмотрение частного лица в вопросе о наличии или отсутствии вины в поведении другого лица². К таким институтам можно отнести необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также крайняя необходимость. Что же касается суда, как единственно уполномоченного государством органа, в компетенции которого признать или не признать человека виновным, то в соответствии с Конституциями как СССР, так и России, носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Поэтому товарищеские суды и трудовые коллективы, как часть общего, имели и имеют определённые полномочия по своей природе.

Х.Д.Аликперов поддерживал в целом отмену таких видов освобождения от уголовной ответственности, поскольку в результате их реализации суд, прокурор либо орган предварительного расследования с согласия прокурора, прекращая уголовные дела по указанным основаниям, осуществляли по его мнению декриминализацию и перевод общественно опасного деяния из разряда преступлений в административные поступки. Вместе с тем, Х.Д.Аликперов представлял неоправданным исключение из перечня видов освобождения от уголовной ответственности такого вида, как освобождение с передачей лица на поруки трудового коллектива. Причём, в обоснование своей точки зрения автор приводил высокую эффективность в борьбе с преступлениями небольшой и средней тяжести³. Нетрудно заметить, что при подходе о законности, обоснованности существования рассматриваемых институтов были использованы совершенно разные критерии. Представляется, что разрешение названной проблемы должно быть иным. Во-первых, характер и степень общественной опасности совершённого деяния не должны превышать средней тяжести. В этом случае при наличии соответствующих оснований для освобождения ориентир должен зависеть от добровольной воли обвиняемого. Если виновное лицо не возражает против прекращения дела по вышеназванным основаниям и осознаёт, что в этом случае его виновность предполагается, то особой необходимости и констатации очевидного для всех факта судебным органом не имеется (он подразумевается соответствующим документом, на основании которого виновное лицо освобождается от уголовной ответственности).

К тому же, в действующем УПК РФ, в главе 40, регулируется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Данный порядок предполагает вынесение обвинительного приговора без осуществления судебного разбирательства. Указанная процедура отражает сущность и правовую природу существующего в зарубежном законодательстве института сделки о признании вины, цель которого заключается в избегании проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных⁴. Несмотря на то, что вопрос о виновности или невиновности лица здесь, в конечном счёте, решается судом, само

¹ Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – №1. – С. 45.

² Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Указ. соч. – С. 82.

³ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Указ. соч. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 115.

упрощение процедуры допускает определённые аналогии в подходе к разрешению возникающих при этом вопросов. И только в случае, если лицо не считало себя виновным или желало рассмотрения обстоятельств дела в суде, то это должно быть препятствием для любой альтернативной уголовной ответственности. Однако при определении желания субъекта ни им, ни судом не учитывается влияние как на преступное поведение, так и на его последующее волеизъявление влияния неосознанного. Для разрешения данной проблемы требуется изменение концептуальной основы уголовного законодательства, а затем его структуры и норм.

1.2 Лекция № 2 (1 час)

Тема: Виды освобождения от уголовной ответственности

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.
2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с примирением сторон.
3. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.
4. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.
5. Правовое положение лица, освобождённого от уголовной ответственности.

1.2.2 Краткое содержание вопросов

Множественность видов освобождения от уголовной ответственности ставит вопросы их классификации. В теории существует классификация на общие (предусмотренные в Общей части УК) и специальные виды (в Особенной части УК).

В зависимости от полномочий правоприменительного органа по отношению к освобождению от уголовной ответственности различаются дискреционные (когда освобождение является правом, а не обязанностью соответствующих органов, например, ст. 75-76, 90, 337, 338 УК) и императивные нормы, предусматривающие обязанность органов по освобождению (ст. 78, 81, 84 и большинство норм Особенной части УК).

Возможны и другие классификации, например, условные (предъявляются определённые требования или условия для освобождения), к которым относится освобождение от ответственности несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. К безусловным относятся все иные виды освобождения от уголовной ответственности.

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Статья 75 УК РФ содержит признаки ранее неизвестного вида освобождения от уголовной ответственности, связанного с деятельным раскаянием. В истории уголовного законодательства имеются несколько положений, являющихся, по сути, предшественниками данной нормы. В примечании к ст. 174 УК РСФСР предусматривалось освобождение от уголовной ответственности лица за дачу взятки, если оно добровольно заявляло о данном факте. Аналогичное положение было включено в примечание к ст. 64 УК РСФСР «Измена Родине», если лицо при этом не совершало никаких действий. В действующей редакции ч. 1 ст. 75 УК РФ предусматриваются следующие основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: а) совершение преступления впервые; б) данное преступление является небольшой или средней тяжести; в) лицо после преступления проявило деятельное раскаяние, то есть добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило наступивший вред; г) вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным. Все четыре перечисленные основания являются обязательными для применения данной нормы. Вместе с тем при их

установлении или толковании могут возникать и возникают различные вопросы.

Под лицом понимается «только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста» (ст.19 УК РФ), установленного настоящим Кодексом (ст.20 УК РФ). Из данного определения вытекает, что законодатель рассматривает субъекта как физическое лицо, как будто он не обладает психикой в виде осознанной и неосознанной частей, у которых нет никаких закономерностей, влияющих на поведение индивида, либо оно настолько ничтожно, что им можно пренебречь. Уже один этот вопрос затрагивает глубокую проблему, не разрешённую в уголовно-правовой сфере, хотя современные научные достижения, в том числе, психологических наук позволяют это сделать. Для начала следует уточнить, что лицо является не просто физическим, а «психофизическим». Такое уточнение адекватно действительному положению и будет давать необходимую ориентацию для дальнейших исследований в данном направлении.

Понятие «впервые» необходимо рассматривать с юридической точки зрения, а не фактически. В УК РФ в настоящее время специально не оговаривается, что лицо, освобождённое от уголовной ответственности, считается несудимым. В п.2 ст.86 УК РФ данный вопрос решается по отношению к освобождению от наказания. Поэтому отсутствие судимости и всех правовых последствий, связанных с судимостью (п.6 ст.86 УК РФ) по смыслу законодательства в полной мере должно присутствовать в случаях освобождения от уголовной ответственности. Так, в существующей до 8 декабря 2003 года ч.2 ст.16 УК РФ, дающей определение неоднократности, указывалось, что преступление не признаётся совершённым неоднократно, если за ранее совершённое преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершённое лицом преступление была погашена или снята.

Таким образом, прежняя судимость после истечения установленного срока давности либо до его истечения, если имеется определение суда о погашении судимости по ходатайству ранее судимого, или предыдущее освобождение от уголовной ответственности по различным основаниям, даже если оно было фактически не один раз, по закону не являются препятствиями для того, чтобы считать лицо, «впервые» совершившим преступление. Соответственно, как указывает Х.Д.Аликперов, законодатель «теоретически допускает неоднократное освобождение от уголовной ответственности лица, ранее совершившего преступление»¹. Однако здесь теория расходится с практикой. В правоприменительной деятельности вряд ли можно встретить неоднократное освобождение от уголовной ответственности, в частности, вследствие деятельного раскаяния, в относительно небольшой промежуток времени, поскольку судебная практика в таких ситуациях идёт по пути назначения реального наказания, если до этого уже было освобождение от уголовной ответственности. Фактически получается, что суды учитывают прежнюю судимость, хотя по закону у них для этого нет оснований.

Установление совершения преступления само по себе возвращает нас к истокам и основам учения о преступлении во всём его многообразии и противоречиях, представление о которых раскрывается в многочисленной дополнительной литературе и не является предметом настоящего пособия. Можно лишь обратить внимание на следующий момент. Преступление означает, что лицо «переступает», или нарушает установленные в обществе нормы поведения. Однако являются ли установленные в законе предписания о характере поведения общепринятыми нормами поведения, которые соблюдаются в обществе, то есть является ли закон социально обусловленным? Может ли человек совершить то, что он не знает, не видел и не слышал? Наконец, почему индивиду устанавливают запреты, если согласно психологическим закономерностям они вызывают обратный эффект (явный или скрытный, в том числе, замедленного действия)? И это при том, что человеку с детства и на всём протяжении жизни внушают, что он свободен, правда, не поясняя, от чего, почему и для чего. Наличие у каждого человека центральной нервной системы, всегда реагирующей на окружающую реальность, позволяет упростить рассмотрение его «свободы» без необходимости обращения к громоздким

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 18.

виртуальным конструкциям тавтологического характера и спекулятивным умозаключениям. Что касается индивидуального реагирования лица на жизненную ситуацию, то данный факт указывает не на «свободу», а на своеобразие его внутреннего мира, которое можно свести к степени осознания лицом мироустройства и своего места в нём. Изучая литературу по данным вопросам студент может убедиться в обоснованности таких вопросов и открыть другие противоречия и проблемы.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием допускается законодателем при совершении преступления небольшой или средней тяжести. С одной стороны определение тяжести совершённого деяния не представляет особой сложности. Согласно закона категории преступлений установлены в ст.15 УК РФ, которые определяются в зависимости от размера санкций, предусмотренных самим же законодателем в статьях. Однако их криминологическая обоснованность остаётся открытым вопросом. Но если даже не рассматривать обоснованность установленных в ст.15 УК РФ критериев разделения преступлений по степени тяжести, то нельзя не заметить другую, более важную проблему при установлении степени тяжести преступлений. По смыслу уголовного законодательства характер и степень преступного вреда должны определять тяжесть преступления. Однако положения ст.15 УК РФ указывают на то, что тяжесть преступлений определяет не причинённый им преступный вред, а установленная законодателем санкция.

Конечно же, законодатель в процессе криминализации деяния предполагает характер и степень возможного причинения вреда тем или иным преступлением, что должно учитываться и отражаться в санкции за совершённое преступление. Вместе с тем нормативный подход к определению тяжести преступлений ведёт к формализму в правоприменительной деятельности и игнорированию реальной жизненной ситуации. Тем не менее, в теории имеются мнения, согласно которым нормативный порядок установления степени тяжести преступлений не только не подвергается сомнению, но делаются попытки утверждения обратного. Так, В.В.Мальцев полагает, что санкция нормы закона отражает в себе тяжесть последствий преступного посяательства¹. Тем самым вводится презумпция криминологической обоснованности норм закона, однако довольно частые изменения законодательства, которые могут происходить и в условиях относительной экономической и социальной стабильности, свидетельствуют не в пользу такой точки зрения. Вряд ли кто обоснованно будет опровергать, что без установления критериев преступного вреда возможно проведение классификации преступлений по степени тяжести. Единого критерия для классификации всех видов вреда до последнего времени в теории не предлагалось.

При рассмотрении понятия уголовной ответственности, о котором говорилось выше, также могут возникать различные вопросы и пути их разрешения. Можно, конечно, сослаться на право каждого иметь своё мнение, но вряд ли будет мудрым находить в этом «утешение» для установленных положений в теории и законе. Конечно, каждый по-своему прав, поскольку любое субъективное видение проблемы имеет определённое внутреннее обоснование. Но для законодателя недопустимо «успокаивать» себя тем, что решение о варианте понятия уголовной ответственности или иного положения принято большинством голосов. Такой способ принятия законов существует, но понятно, что он никак не гарантирует их обоснованности. Мудрость правителя должна проявляться не в ссылке на факт принятия закона (тем более, что он сам устанавливает такие процедуры и может их менять), а в нахождении общего знаменателя всех существующих взглядов на ту или иную проблему. Тем более, что на законодательном уровне понятия уголовной ответственности не существует, а указываются только основания для неё (ст.8 УК РФ). В последнее время при принятии закона в последнем раскрываются содержание существующих в нём терминов и понятий. Такое направление является обоснованным и необходимым, поскольку закон определяет нормы и правила поведения, а для их соблюдения они

¹ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. С. 178.

безусловны должны быть чёткими, ясными и понятными для любого их адресата, независимо от его образования и интеллекта. На это указывалось и ранее в теории уголовного права (Ч.Беккариа), и для уголовного законодательства, особенности которого проявляются в возможности жёсткого вмешательства в буквальном смысле в жизнь человека, является безусловно необходимым.

Понятие добровольной явки с повинной в уголовном законодательстве также не даётся, что является его очередным недостатком. В теории под такой явкой понимается активное действие лица, совершившего преступление, связанное с обращением о содеянном в компетентные органы. Считается, что такая явка должна быть совершена не под влиянием принуждения или ситуации, когда против данного лица собрано достаточно доказательств его вины. Хотя тут возникает вопрос о понятии принуждения, которое может быть в самых различных формах. Ведь если не будет никакого принуждения, значит на субъекта нет никакого давления, которое заставило бы его написать заявление и (или) прийти в правоохранительные органы. Если учитывать, что внешнее поведение определяется внутренним миром человека, то без дальнейшего внешнего принуждения внутренний мир субъекта остаётся тем же. В свою очередь это указывает на то, что у индивида неоткуда будет возникнуть желанию или потребности обращаться в правоохранительные органы.

Поэтому внешнее принуждение при явке субъекта с заявлением о содеянном им всегда имеется, следовательно, вопрос можно ставить о формах такого принуждения. По смыслу, которое закладывается в теории в понятие «добровольной явки» такое принуждение не должно носить жёсткой и неотвратимой формы, при которой субъект ставится перед выбором: либо он обращается с добровольной явкой о повинной либо к нему применяются меры уголовно-правового реагирования в полной мере. Вместе с тем, в правоприменительной практике сами правоохранительные органы порой настойчиво предлагают даже задержанному лицу написать заявление о «добровольной» явке в «обмен» на максимальное смягчение уголовной ответственности (что далеко не всегда так хотя бы потому, что нередко решение об этом принимает другой орган – суд). Существующую практику оформления добровольной явки с повинной во время привлечения к уголовной ответственности, при осуществлении допроса следует в целом признать порочной, незаконной, имеющей негативное в целом воздействие в обществе. И совершенно необходимым, как отмечает Х.Д.Аликперов, является разграничение понятий «признание вины» и «деятельное раскаяние» в силу их нетождественности¹. Подобный подход умаляет роль и авторитет не только закона, но и профессионализм правоприменителей, которые больше, как правило, ничего не могут предложить виновному лицу в обмен на его признание как первоочередного условия «раскрытия» преступления, одновременно снимающего с исполнителя ответственность в случае дальнейшего изменения обстоятельств дела.

Вопрос о «достаточности» доказательств вины для привлечения лица к уголовной ответственности также является неоднозначным, в том числе, в силу существования презумпции невиновности. Представляется, что подход к разрешению такой ситуации, в особенности, согласно существующему принципу субъективного вменения уголовной ответственности, должен определяться с учётом внутреннего отношения самого субъекта. Доказательств вины у правоприменителя на самом деле может быть предостаточно, но в первую очередь необходимо ориентироваться на личное представление об этом у лица, которое обращается в компетентные органы о совершении преступления. В теории также считается, что если лицо задержали по подозрению в совершении преступления (значит имеются достаточные для этого основания), то с юридической точки зрения у лица нет оснований для обращения с заявлением о добровольной явке с повинной. В этом можно усомниться, поскольку если субъекту известно, что несообщение им определённых фактов воспрепятствует привлечение его к уголовной ответственности, то при таких условиях имеются все основания для обращения с заявлением о добровольной явке с повинной.

В отношении рассматриваемого основания в теории существуют вопрос о необходимости

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч С. 33.

или отсутствии таковой личного и непосредственного обращения лица с заявлением о добровольной явке. Х.Д.Аликперов допускает многообразие данной процедуры, в частности, через почтовое отправление, по телефону, через близких, законных представителей несовершеннолетнего¹ и т.д. Представляется, что данная точка зрения является обоснованной, но при условии, если данное лицо впоследствии подтвердит ранее заявленные сведения в установленном УПК РФ порядке. Неоднозначным в теории является вопрос о признании добровольной явки в случае, когда виновный признаёт свою вину только частично. Исходя из презумпции невиновности решать вопрос о полном или частичном признании вины возможно лишь после исследования всех обстоятельств дела. И если полное признание вины и деятельное раскаяние с учётом последнего не вызывает споров, то при частичном признании вины вряд ли допустимо считать раскаяние деятельным, позволяющим освобождать лицо от уголовной ответственности. Ведь частичное признание вины свидетельствует о том, что мотивы поведения виновного говорят о его желании избежать ответственности за совершённое деяние и вызванные этим последствия. Тем самым, здесь нет полного возмещения причинённого ущерба и иного заглаживания вреда либо стремления к этому, а лицо не утратило общественную опасность хотя бы потому, что полностью не раскаялось в содеянном.

Не возникает вопросов о наличии добровольной явки с повинной в той ситуации, когда правоприменителю неизвестно о совершении преступления либо лицо, которое его совершило. В настоящий период мотивы самого деятельного раскаяния законодателем не принимаются во внимание, что следует признать спорным, поскольку они непосредственно характеризуют личность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, его исправимость, а через это отражаются и на характере и степени опасности совершённого им деяния, а также на достижение целей наказания. Проблематичность данного положения обострилась после изменений, внесённых в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом №162-ФЗ от 08.12.2003г., согласно которым было установлено требование в том, чтобы лицо вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. О последнем в первую очередь свидетельствует не внешнее поведение, а именно мотивы и цели, по которым лицо написало заявление о добровольной явке с повинной. В целом характер и степень общественной опасности лица раскрывает его внутреннее представление о характере мироустройства и его закономерностей. Материальное мировоззрение (корпускулярная природа) создаёт основания для возникновения мыслей о возможности причинения вреда другому человеку или какому-либо сообществу, поскольку отделяет индивида от другого, общества и мира в целом. Нематериальное мировоззрение (волновая природа) характеризует взаимосвязанность каждого человека с другим, обществом и природой, вследствие чего причинение вреда другому означает причинение вреда самому себе. Такая ориентация препятствует преступной и разрушительной направленности поведения. Отсюда следует, что для определения характера и степени общественной опасности лица необходимо учитывать характер его мировоззрения, а также мотивы и цели добровольной явки с повинной.

Способствование субъекта раскрытию и расследованию (последнее требование внесено Федеральным законом №141-ФЗ от 29.06.2009г.) преступления возможно в самых различных формах, указанных в учебной и монографической литературе, смысл которых сводится в содействии правоохранительным и судебным органам в установлении фактических обстоятельства дела и предоставлении их доказательств для полного раскрытия преступления и его следов. Одним из обязательных признаков преступления является его общественная опасность, которая в реальности сводится (должна определяться) к размеру преступного вреда, причинённого преступлением. Для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием провозглашается требование возмещения причинённого ущерба или иным образом заглаживание вреда, причинённого преступлением. Однако прежде чем говорить о возмещении ущерба или вреда, необходимо его определить. Неверно говорить, что данное преступление не причинило никакого вреда. Иначе сразу ставится

¹ Там же. – С. 18.

под сомнение один из обязательных признаков преступления – общественная опасность. В том числе, покушение, угроза и другие действия, в результате которых нет материальных последствий, обязательно причиняют различный нематериальный вред: психический, организационный, идеологический или политический и т.д.

Возмещение ущерба возможно различным путём: восстановление материального или нематериального вреда; предотвращение наступления близких или отдалённых последствий; иная компенсация по соглашению сторон. Наименьшие сложности возникают при определении и возмещении материального вреда. При наличии физического вреда возникают определённые сложности, поскольку возникают вопросы его равноценной замены. Для разрешения ситуации необходимо отразить в законодательстве как объективные критерии различных видов, в частности, физического и психического вреда (кратные величины, в зависимости, например от минимального размера оплаты труда), так и субъективные. Отдача данного вопроса на откуп судьям ведёт к неоднозначной судебной практике и нередко их произволу, что не способствует снижению напряжённости в обществе.

Ещё более сложным является определение психического вреда. И это при том, что одно и то же преступное воздействие либо одни и те же последствия могут совершенно различным образом влиять на поведение и состояние потерпевшего. Собственно, это зависит от отношения лица к происходящим с ним событиям. А отношение формируется заложенным в него мировоззрением, системой ценностей, оценкой как себя, так и происходящих жизненных обстоятельств, понимания лицом смысла жизни, определяющих в целом мотивы и цели поведения человека. Сложность преступного вреда, затрагивающего психическую сферу индивида и общества в целом, до настоящего времени не позволила разрешить ситуацию на уровне законодательства. Как отметил И.Кант, действительное бытие даётся нам с разных сторон или в трёх видах: как явления внутренние, или психические (бытие в нас), как явления внешние, или физические (бытие вне нас) и как возможность явлений, неопределённое бытие, или предмет вообще¹. Последний вид раскрыть в данной работе не представляется возможным, но и он, так сказать, "растворяется" в первых двух. Вместе с тем всем названным явлениям присуще одно свойство, без которого ни одно из них не может быть проявлено в реальности, а именно – обладание, проявление или утрата энергии. Н.С.Таганцев придавал большое значение понятию вреда в уголовном праве, полагая возможным объём и энергию преступного вреда считать "основанием для установления относительной уголовной важности деяния и для определения законодателем размеров уголовной кары"². Несмотря на давность высказанной мысли, она до сих пор не получила не только достойного её значения, но и вообще какого-либо отражения в уголовном законодательстве.

Вместе с тем энергия является неотъемлемым признаком любого преступного вреда, который через присущее ей свойство воздействия обладает способностью затрагивать охраняемые отношения, что может происходить только через психическую сферу потерпевшего. Вопрос возникает в определении критерия разрушительного воздействия на индивида и способов его измерения. В теории обоснованно отмечается, что определение размера вредных последствий упирается в основном в проблему нематериального вреда, свойства которого не позволяют непосредственно применить физические приёмы и методы исчисления. Вместе с тем имеется возможность опосредованных измерений при помощи эконометрии, психометрии, социометрии и т.д. В теории предлагались различные критерии измерения преступных последствий. Так, если дискретное количество характеризовалось прерывностью и разделённостью во времени и пространстве, то считалось возможным измерение временем и пространством. Другим критерием предлагали считать ценность имущества, денежные знаки, иные косвенные измерения³. Однако далеко не любой преступный вред человеку можно выразить через материальные ценности.

Исходя из целостной, взаимосвязанной физической и психической конституции человека,

¹ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.Лосского. Мн.: "Литература", 1998. С.28.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. Указ. соч. С. 279.

³ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Указ. соч. С. 91-100.

можно предложить универсальный критерий психического и иного нематериального вреда, причиняемого человеку в результате преступного воздействия, а именно, степень потери человеком своей жизненной энергии. Несмотря на видимую сложность данного критерия, тем не менее, в силу взаимосвязанности и целостности проявлений физического и психического уровня, представляется возможным изменение энергетического потенциала человека до преступного посягательства на него и после. Эти изменения возможны при фиксации электрических сигналов, в частности, определённых точек коры головного мозга, тонуса мышц человека. Причём, следует проводить как ретроспективные измерения при использовании специальных психологических и психиатрических методик исследования лица, так и его постпреступное состояние. Динамика количественных и качественных изменений сигналов исследуемых участков организма индивида даст направление и ориентиры для определения степени причинённого вреда.

Подобный подход также можно использовать в отношении субъекта преступления в ситуации, когда преступление было совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. При научно обоснованном подходе к исследованию данного вопроса не только отпадают нередко спорные вопросы сторон о характере и степени причинённого вреда, но и в результате квалификация деяний может оказаться противоположной, если будет выявлено, что первоначальный потерпевший причинил привлекаемому к уголовной ответственности больше вреда, чем последний ему. Представляется, что первоначальные сложности в реализации такого подхода к определению размера причинённого преступлением психического и иного нематериального вреда через небольшой промежуток времени будут оправданы.

В теории и правоприменительной практике ставится вопрос о том, на что же делать в первую очередь ориентир при оценке деятельного раскаяния: на «деятельное» или «раскаяние». Так, Л.В.Головко полагает, что в выражении «деятельное раскаяние» акцент следует ставить на первом слове, поскольку «первостепенное значение имеют объективно выраженные действия, а не его субъективное отношение к происходящему»¹. Представляется, что поставленный вопрос сразу уводит в сторону от правильного разрешения единого и взаимосвязанного понятия. Если лицо раскаялось, то оно примет все от него зависящие меры для возмещения причинённого ущерба, для иного заглаживания вреда, причинённых совершенным им преступлением. А если виновное лицо принимает именно такие действия, то они и свидетельствуют о деятельности раскаяния. Иной подход разрушает неразрывное единство деятельного раскаяния.

При применении ч.1 ст.75 УК РФ остаётся ещё один немаловажный для соблюдения духа, принципов и буквы закона момент. Если в реальности имеются все перечисленные основания для освобождения виновного лица в связи с деятельным раскаянием, то судебный орган, исходя из текста нормы, может и не освободить от уголовной ответственности. Такое положение может на практике создавать проблему освобождения лица не только в ситуации совершения им нового преступления сразу или через небольшое время после подобного освобождения. Может и не быть фактически прежней судимости, но суду дано право не освобождать лицо. Данная ситуация создаётся тем, что норма 75 УК РФ является дискреционной, что оставляет широкий простор для судебного усмотрения, способный создать негативные правовые и социальные последствия в обществе. Впрочем, в теории ведутся дискуссии о том, необходимо ли наличие всех обстоятельств, указанных в п.1 ст.75 УК РФ, для освобождения в связи с деятельным раскаянием или нет. Противники наличия всей совокупности обстоятельств указывают на наличие союза или в данной норме. Вместе с тем, их противники относят наличие данного союза исключительно к понятиям ущерба или вреда, и грамматическое толкование свидетельствует в их пользу. По существу же поставленного вопроса, исходя из категории тяжести совершённых преступлений,

¹ Головко Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. – 1999. – №1. – С. 74.

предусмотренных в ст.75 УК РФ, и наличия всех обстоятельств, указанных в п.1 ст.75 УК РФ, с учётом целей наказания и задач уголовного законодательства, для стимулирования позитивного поведения, а также во избежание судейского усмотрения, в данной норме должна быть предусмотрена не право суда, а обязанность для освобождения лица от уголовной ответственности. Действительно, раз согласно положению данной нормы перестало быть общественно опасным, то отпадают правовые основания для привлечения его к уголовной ответственности.

Пункт 2 ст. 75 УК РФ регулирует основания освобождения от уголовной ответственности лица в ситуациях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, что является предметом рассмотрения отдельной темы. О целях и задач уголовной политики в данной сфере говорилось выше.

2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с примирением сторон

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) является новым видом освобождения, предусмотренным УК РФ 1996 года, хотя данный вид освобождения ранее был предусмотрен в ст. 5, 9 УПК РСФСР. Как отмечал Х.Д.Аликперов, для советского уголовного законодательства, основывающегося на принципе публичности, диспозитивный подход был неприемлемым. Вместе с тем, продолжает автор, на практике такой подход приводил не к разрешению, а усугублению криминального конфликта между виновным и его жертвой либо к перерастанию конфликта в личную трагедию, если инцидент произошёл между родственниками, которые на своём уровне уже осознали поведение и помирились. Поэтому отсутствие в законе основания для прекращения уголовного преследования на практике вело к всевозможным ухищрениям следователей, а то и прокуроров с целью реального освобождения от уголовной ответственности виновного в инциденте лица. Это достигалось при помощи искусственного перевода деяния в разряд малозначительных, внесения изменений в показания в целях «появления» оснований для прекращения уголовного дела¹. То есть появление данного института было социально обусловлено.

Институт примирения имеет длинную и неоднозначную историю своего развития. На заре развития карательного права, сформировавшего позже в уголовное законодательство, значение «обиды» и примирения имели первостепенное значение. По мере развития и усложнения общества, значимость примирения по некоторым делам наибольшей исторической опасности для общества исключалась, например, в отношении разбоя, конокрадства, поджогов (Псковская грамота). В Судебнике Ивана Грозного примирение потерпевшего с разбойником вообще стало наказываться. Воинские Артикулы Петра I продолжили идею подавления частной воли, что проявлялось в возложении на подданных, в том числе потерпевших, обязанности доноса на обидчиков. О примирении здесь уже трудно было говорить. Статья 190 УК РСФСР («Недонесение о преступлениях»), перелагающая в какой-то мере с правоохранительных органов на граждан обязанность по раскрытию преступлений, совершаемых в том числе вследствие упущений в государственной политике, была декриминализована в 1996 году.

Примирение с потерпевшим является одним из вариантов разрешения конфликта. Однако, с одной стороны, на практике прекращение уголовных дел по данному основанию может быть фактически вынужденным по отношению к потерпевшему. Это происходит когда расследование затягивается и работники правоохранительных органов подводят потерпевшего к мысли о бесперспективности разбирательства, в результате чего появляется заявление о «примирении». Освобождение от уголовной ответственности при таких обстоятельствах не отвечает принципу законности, не выполняет задачи уголовного законодательства и не способствует достижению целей наказания.

Возможны и иные ситуации, когда уголовное преследование продолжается несмотря на

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 46.

действительное желание потерпевшего прекратить расследование по различным мотивам, в частности, из-за нежелания оглашения интимных обстоятельств дела по половым преступлениям. Поэтому реальное мнение потерпевшей стороны о достижении цели восстановления справедливости при определённых условиях прекращения дела должно учитываться всегда по преступлениям небольшой и средней тяжести. Иначе, как верно отмечает Х.Д.Аликперов, потерпевшему может быть причинён вред дважды: первый раз – от виновного лица, второй раз – в результате отказа правоохранительных или судебных органов прекратить разбирательство в связи с примирением сторон¹. В самом деле, обращает внимание Т.В.Шадрина, несмотря на то, что вопрос о понятии и определении субъективного права и интереса всегда был одним из центральных в юридической науке, тем не менее, из этого не следует, что он ею давно и, главное, верно решён².

В целях предоставления гарантий потерпевшему, защиты его нарушенных прав, свобод и интересов в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена процедура оформления факта примирения сторон, условий самого примирения, а также обязательного последствия в виде отмены данного освобождения от уголовной ответственности в случае нарушения виновного лица условий примирения. На необходимость тщательного регулирования процедуру примирения указывает Ю.Голик³. При этом А.А.Тарнавский обращает внимание на то, что соответствующее решение суда о возмещении вреда, причинённого преступлением, ещё не означает защиту реально нарушенных субъективных прав потерпевшего⁴. Поэтому представляется разумным установление определённого испытательного срока, который может определяться либо временным интервалом в пределах санкции статьи, то есть в зависимости от совершённого преступления, либо сроком выполнения обязанности по возмещению потерпевшему причинённого вреда.

Если же потерпевший соглашается на прощение долга виновному лицу в связи с причинённым потерпевшему вредом, то необходимым является разъяснений последнему положений ст.415 ГК РФ, которые ведут к прекращению в дальнейшем гражданско-правовых отношений по возмещению причинённого ущерба. И отсутствие тогда возмещения причинённого потерпевшему вреда в связи с добровольным, осознанным согласием потерпевшего на это, не должно являться препятствием для освобождения от уголовной ответственности виновного лица.

Более сложной в применении рассматриваемого вида освобождения может быть ситуация, когда потерпевший предъявляет необоснованно завышенные требования по возмещению причинённого ему вреда, в том числе, психического (морального). Даже если будет установлено, что требования потерпевшего являются завышенными, но он продолжает настаивать на них, то примирение отсутствует и освобождение, по сути, невозможно. Вместе с тем, возможно, при наличии соответствующих оснований, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Разумным и как нельзя своевременным следует считать предложение Ю.Голика начать работу по гармонизации уголовного законодательства в целом и института примирения с потерпевшим, в частности. Задача в последнем видится в нахождении оптимального баланса между интересами сторон, при возмещении причинённого вреда потерпевшему⁵.

Примирение с потерпевшим безусловно должно характеризовать согласие подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по данному основанию, поскольку оно означает наличие его вины в инциденте, и согласие самого потерпевшего на такой исход. Таким образом,

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. Указ. соч. – С. 475.

² Шадрина Т.В. Проблема определения категории субъективного права и интереса // Учёные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ. – 2004. – С. 298.

³ Голик Ю. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 20.

⁴ Тарнавский О.А. Государство – гарант возмещения вреда пострадавшим от преступления // Учёные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ. – 2004. – С. 52.

⁵ Голик Ю. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании. Указ. соч. – С. 20.

примирение сторон означает взаимное добровольное волеизъявление соответствующего разрешения конфликта. Вместе с тем, в ст.5 прежнего УПК РСФСР, действующем до 1 июля 2002 года, отсутствие согласия обвиняемого против прекращения дела в связи с примирением не являлось препятствием для этого. Требовалось согласие лишь на прекращение за истечением срока давности или вследствие акта амнистии. Таким образом, признак «примирения» использовался по существу равнозначно содержанию «прощения». Но это не одно и то же, поскольку примирение означает взаимное согласие на тот или иной вариант разрешения ситуации, а прощение есть одностороннее волеизъявление лица.

Такое положение могло быть использовано при различных злоупотреблениях со стороны правоохранительных, судебных органов, потерпевшего либо в совокупности, когда, например, потерпевший в действительности таковым не являлся. Данная ситуация возникала при ложном доносе о совершении преступления. Если доносителю становится ясно, что обвинительный приговор вряд ли будет вынесен или ложность его заявления может быть обнаружена в процессе разбирательства, то лже-потерпевший пишет заявление о том, что он «претензий» к «обвиняемому» не имеет и просит дело прекратить. Данное заявление может быть удовлетворено, хотя обвиняемый, подсудимый будет требовать продолжения судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора в отношении лже-доносчика.

В практике имели место даже такие прекращения уголовных дел, когда несмотря на то, что «обвиняемый», являющийся на самом деле потерпевшим в результате заведомо ложного доноса, халатности или злоупотреблений должностных лиц, требовал доведения судебного разбирательства до конца, вынесения оправдательного приговора ему и возбуждения уголовного дела в отношении действительных виновников. Его требование было проигнорировано, в результате чего дело будет прекращено по нереабилитирующим основаниям, то есть лицо было признано виновным без вынесения обвинительного приговора суда. В период действия прежнего УПК РСФСР данное прекращение являлось нарушением конституционного права на презумпцию невиновности и признание его вины, доказанной в предусмотренном федеральным законом порядке и установленной вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст.49 Конституции РФ). При таких обстоятельствах прекращение уголовного дела следует относить не к освобождению, а к незаконному привлечению к уголовной ответственности с последующим юридическим освобождением от неё, что имеет только отрицательное влияние. В настоящее время в п.2 ст.27 УПК РФ введено положение, предусматривающее наличие согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Другие вопросы института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, в частности, совершения преступления впервые, вид и размер вреда, мотивы примирения и факультативное право суда по освобождению лица от ответственности и пути их разрешения аналогичны раскрытым при рассмотрении предыдущего вида освобождения.

3. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Данный вид освобождения введён Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ст. 76.1 УК России).

Согласно ч. 1 данной статьи, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 - 199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

В ч. 2 ст. 76-1 УК России лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьёй 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьёй 185.1, частью первой статьи 185.2, статьёй 185.3, частью первой статьи 185.4, статьёй 193, частью первой статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный

гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" обращено внимание на то, что исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76.1, примечания 2 к статье 198, примечания 2 к статье 199 УК РФ и части 2 статьи 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В п. 15 названного постановления, отмечено, что для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме. Пункт 16 постановления предусматривает случаи совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности, при которых выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК РФ.

4. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст.78 УК РФ) является наиболее известным институтом, применяемого в настоящем времени во всех странах. Данный институт может относиться и к уголовно-процессуальному законодательству. Древнерусское законодательство не выделяло институт давности. Хотя в некоторых источниках встречаются ситуации, содержание которых можно отнести к таким нормам. Так, в Царской грамоте 1667 года предусматривалось, что если люди, которые наперед воровали, а ныне не воруют, то к сыщику их не приводили. Н.С.Таганцев указывает, что собственно давность появилась с Манифеста Императрицы Екатерины II 1775 г., которая больше имела характер помилования, амнистии¹. В соответствии со ст.44 Манифеста, преступление, которое в течении 10 лет не сделалось гласным и производство по нему не производилось, надлежало предать вечному забвению. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года давность устанавливалась от тяжести преступления, личности, но на некоторые составы не распространялась. Уголовное уложение 1903 года также считало истечение времени основанием для устранения наказуемости или вообще уголовного преследования. По УК РСФСР 1922 г. минимальный срок давности был 3 года, а максимальный, - за преступление, наказание за которое превышало 1 год лишения свободы, - 5 лет.

Единого мнения о причинах существования давности привлечения к уголовной ответственности не существует. Если подойти к данному вопросу с точки зрения признаков преступления, то лишь один признак может объяснять наличие данного вида освобождения: общественная опасность, а вернее, определённые изменения данного признака в сторону его

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.2. – М.: Наука. – 1994. – С. 340.

отпадения. Причём эти изменения не могут происходить за счёт изменения опасности лица, совершившего преступления, поскольку, согласно ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом. О том же говорит и то обстоятельство, что срок давности привлечения к уголовной ответственности зависит от такого объективного и формализованного критерия, как тяжесть преступления. Исходя из этого, следует, что изменение личности само по себе не влияет на применение или неприменение данного института.

Вместе с тем, истечение времени само по себе не приводит к утрате общественной опасности совершённого деяния, если признак противоправности сохраняется. Проблему можно рассмотреть с точки зрения процессуальных соображений и оснований материального права. Правильно отмечает Н.С.Таганцев, что для наказания преступника за преступления, совершённое много лет спустя, необходимо восстановить само событие, его подробности, степень участия лица и виновность. Однако со временем неизбежно исчезают следы, заживают раны, умирают свидетели, а прежние события искажаются человеческим воображением. Таким образом доказательства теряют свою достоверность, что чревато судебными ошибками¹. К тому же, именно неминуемость и быстрота наказания, как отметил М.Д.Шаргородский, определяет его эффективность².

В этом, практически, видит главную причину существования института давности и Х.Д.Аликперов. В качестве иного основания автор указывает возможное законопослушное поведение человека на протяжении длительного времени, что позволяет считать его исправившим, а применение мер уголовно-правового реагирования – бессмысленным³. Касаясь последнего основания, можно заметить, что и противоправное, включая преступное поведение индивида, не служит в настоящее время препятствием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности за ранее совершённое им преступление вследствие истечения срока давности. Если же рассматривать заявленные трудности, имеющие уголовно-процессуальный характер, то в практике возможны и такие ситуации, когда обстоятельства преступления могут быть надлежащим образом зафиксированы непосредственно после совершения преступления. Однако законодатель и здесь не предусматривает исключения для неприменения срока давности. Следовательно, верно замечает Н.С.Таганцев, что давность оправдывается также и основаниями материального права⁴.

Ситуация может быть объяснена с точки зрения психологического механизма воздействия события как на человека в отдельности, так и на общество в целом и его отражения на целях уголовного наказания. Совершение человеком преступления не проходит для него бесследно. Как указывает Н.С.Таганцев, страх и мучения может испытывать преступник, ежедневно ожидающий раскрытия прошлого и законной кары. Давность с этой точки зрения является неким прощением преступнику за перенесённые им страдания⁵. Но в настоящее время некоторые могут сказать, что преступник не будет испытывать никакого страха и мучений, поскольку при наличии денег или власти можно «спокойно» избежать законной кары, то есть человек останется безнаказанным.

Однако данные утверждения не могут быть объективными, поскольку основаны, как правило, на относительно непродолжительном промежутке жизни, вместо того, чтобы проследить весь жизненный путь преступника либо его близкого окружения. Сформированный в процессе жизни определённый тип личности действует в силу этого избирательно и потому «попадает чаще всего лишь в определённые ситуации»⁶. Действительно, ещё никто не доказал, кто же, к примеру, находит друг друга: убийца свою жертву или жертва своего палача. Вопрос может показаться абсурдным при поверхностном рассмотрении ситуации.

¹ Там же. – С. 342.

² Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград, Изд-во ЛГУ. – 1973. – С. 46.

³ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 61.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.2.. – С. 343.

⁵ Там же.

⁶ Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. – М.: Юристъ. – 2000. – С. 200.

В ситуации «насилыник - жертва» существует элемент бессознательного, что свойственно для каждой стороны. В подсознании человека хранится вся информация, имевшаяся в процессе его существования. В психологии существует понятие механизма самонаказания - так называемый «синдром Авеля», вызывающий у человека смутное чувство вины и слабую защитную реакцию, недостаток самоутверждения¹ и ощущения самооценности. Он возникает в ответ на совершённые поступки индивида, внутренне осуждаемые на основании воспринятой им системы ценностей. Суть этого механизма заключается в том, что человек подводится к той жизненной ситуации, которая с ним происходит, на что ссылается также Ю.М.Антонян². Это следует относить как к насильнику, так и к потерпевшему.

Наличие данного механизма основано также в силу законов естественных наук о сохранении: массы, энергии, импульса и так далее. Как заметил Ф.М.Дягилев, «в современной науке законы сохранения играют важную методологическую роль как фундаментальные принципы научного познания»³. Действительно, из ничего ничего не возникает. Любое поведение человека, а также его цели, мотивы и эмоциональное состояние обусловлены предшествующей жизнью. Применительно к психике личности данный закон можно сформулировать как закон сохранения эмоций. Законы естественных наук свидетельствуют о том, что «все живые организмы связаны между собой энергетическими отношениями»⁴. Как отмечает К.Меннингер, «обстоятельства, выглядевшие на первый взгляд случайными, нередко определялись намерениями самой жертвы»⁵. Прослеживается связь гипотезы самонаказания и с проблемой эвтаназии. Данная точка зрения имеет право на существование в силу обусловленности настоящего прошлым, наличием у индивида подсознания и всеобщими законами сохранения в естественных науках. Психическая сфера человека не может являться исключением из сферы законов бытия, все явления в которой также чем-то обусловлены и закономерны. В противном случае следует признать возможность чудес в психике и поведении человека, возникновение чего-то из ничего, что противоречит законам объективного мира.

М.Монтень также находил объяснение смерти конкретного человека в его жизни⁶ и говорил, что «всякий, кто долго мучается, виноват в этом сам»⁷. Субъекты возможной эвтаназии и их комплексное обследование могут являться доказательством обусловленности их настоящего состоянием прошлым поведением, мировоззрения индивида. Одновременно будет восстановлен в сознании личности принцип неотвратимости наказания или высшей справедливости, принцип воздаяния за все мысли и поступки. На поведение человека влияет чувство вины, которое приводит его к соответствующим жизненным ситуациям. Данное чувство является основным управляющим элементом системы самонаказания. Оно отражает всё прошлое человека и его жизненный опыт в настоящем. Как сказал И.О.Вагин, «чувство вины – это разница между тем, какие мы есть, и тем, какими хотим быть»⁸. Следует уточнить – какими хотим быть в глазах окружающих. Отказ от признания своей вины объясняется одним и тем же - непонимание человеком устройства этого Мира, его Единства и взаимозависимости.

Открытие влияния бессознательного на поведение человека, как отметил Э.Фромм, вызвало у определённой части общества «определённую тревогу, ибо с этого момента стало невозможно прикрываться добрыми намерениями; они были опасными, ибо общество было до самого основания потрясено тем, что каждый мог узнать о себе и других всё, что угодно»⁹. Такое

¹ Серийные сексуальные убийства. Учебное пособие / Под ред. Ю.М.Антоняна. – М.: МЮИ МВД России. Изд-во «Щит-М». – 1997. – С. 55.

² Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юрист. – 1997. – С. 114.

³ Дягилев Ф.М. Концепции современного естествознания. Указ. соч. – С. 134.

⁴ Дягилев Ф.М. Концепции современного естествознания. Указ. соч. – С. 178.

⁵ Меннингер К. Война с самим собой. – М.: «ЭКСМО-Пресс». – 2000. – С. 367.

⁶ Монтень М. Опыты. Избр. главы. – М.: Изд-во «Правда». – 1991. – С. 241.

⁷ Там же. – С. 62.

⁸ Вагин И.О. Психология зла. Практика решения конфликтов. – СПб.: Питер. – 2001. – С. 23.

⁹ Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика / Под ред. И.В.Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс. – 2000. – С. 114.

откровение для уверенных в своей безнаказанности людей входило в явное противоречие с требованиями морали и нравственности и являлось серьёзным препятствием для восприятия в обществе. Видимо, отсутствие полной ясности в данном вопросе и привело к мировому кризису культуры, который Н.А.Бердяев назвал кризисом морали¹. Сущность морального кризиса исследователь видел в качественном переходе от сознания, для которого мораль есть послушание, к сознанию, для которого мораль есть творческая задача личности. Требования морали или закона без понимания первопричины и сути проблемы характера взаимоотношений человека приносят только вред как конкретному человеку, так и обществу в целом.

К.Меннингер приводит формулу психологической матрицы жертв самоуничтожению (самонаказания), которая сводится к тому, что под воздействием непреодолимого чувства ненависти, порождённого ещё в детстве, у человека могут возникнуть сильные эмоции, с которыми подсознание не способно справиться в форме скрытой реализации внутреннего агрессивного импульса (в силу действия инстинкта самосохранения – И.П.). Если в детском возрасте это воплощается в запрещённые проступки, за которые ребёнок наказывается и вновь совершает по тем же мотивам, то во взрослом состоянии индивид может совершить преступление². К.Меннингер рассматривает любую внутреннюю и внешнюю агрессию, как действия направленные на разрушение самого себя. Самоубийство он называет попыткой ухода от удручающих реалий жизни³.

К.Меннингер приводит классификацию разнообразных самоубийств человека: а) хроническая форма самоубийства (аскетизм и мученичество, неврастения, алкогольная зависимость, антиобщественное поведение, психоз)⁴;

б) локальное самоубийство (членовредительство, симуляция, полихирургия, преднамеренные несчастные случаи, импотенция и фригидность)⁵;

в) органическое самоубийство (элементы самонаказания, агрессии, эротической составляющей)⁶.

Названные формы самоубийств, широко распространённые в обществе, дополняет механизм действия системы самонаказания. Как отмечает К.Меннингер, участь жертвы (а не только преступника) также предполагает элемент проявления жестокости⁷. Таким образом, комплекс страданий и сопутствующих жизненных обстоятельств человека, совершившего преступное деяние, со временем выполняет карательную часть наказания и, в какой-то мере, и иные цели – восстановление справедливости, исправление данного лица и предупреждение новых преступлений. Да и виновный уже нередко становится иным человеком.

Значение времени имеет психологическое значение не только для преступника, но и для общества и тех, кого оно коснулось. Время по сути исцеляет нанесённые преступлением раны, притупляет боль и страдания, хотя, следует отметить, что не освобождает до конца. Вместе с тем, возобновление уголовного преследования вновь пробуждает страх, беспокойство и тревоги, связанные с преступлением. Запоздалость наказания, по мнению Н.С.Таганцева, превращает его в бесцельную месть, возобновляя в памяти общества обстоятельства преступного деяния⁸. То есть институт давности применяется также и в целях сохранения общественного спокойствия. Хотя, если учитывать, что для подсознания человека не существует ни времени, ни пространства, такое основание следует признать ненаучным, поскольку в связи с природой неосознанного с её скрытым влиянием на индивида для действительного освобождения от существующей проблемы необходимо прежде её проявление и осознание.

Вызывают вопросы и ступенчатая система сроков давности привлечения к уголовной

¹ Рассуждения о счастливой и достойной жизни / Сост. И.Л.Зеленкова. – Мн.: Харвест. – 1999. – С. 230..

² Меннингер К. Война с самим собой. Указ. соч. – С. 215.

³ . Меннингер К. Война с самим собой. Указ. соч – С. 25.

⁴ Там же. – С. 95.

⁵ Там же. – С. 241.

⁶ Там же. – С. 363.

⁷ Там же. – С. 32.

⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т.2. Указ. соч. – С. 344.

ответственности. Санкции статей, предусматривающих совершённые преступления могут различаться в два или три года, а вот сроки давности либо два года либо шесть лет, то есть в четыре раза больше, чем разница санкций указанных статей. Если давность привлечения к уголовной ответственности за преступление небольшой степени тяжести и тяжкое преступление равна максимальному сроку наказания за данные преступления, то давность за преступление средней тяжести превышает на один год максимальный размер наказания, а вот давность за совершение особо тяжкого преступления меньше максимального размера наказания на пять лет. Если же в действиях виновного имелась совокупность преступлений, за которые законом может быть определено наказание в виде 25 лет лишения свободы, то и здесь давность привлечения к уголовной ответственности всё равно ограничена 15 годами. Поэтому в практике возможны ситуации, когда соучастники получают по приговору 25 лет лишения свободы, а лицо, не обнаруженное своевременно, может явиться в правоохранительные органы через 15 лет и после истечения данного срока давности оно будет освобождено от уголовной ответственности и совершенно спокойно будет ещё 10 лет ходить на свидание к соучастникам по преступлениям. Логически вытекает вывод, что давность привлечения к уголовной ответственности должна быть не ниже максимального срока наказания за преступления, назначаемых по совокупности преступлений или приговоров.

Исчисление срока давности начинается со дня совершения преступления и продолжают до момента вступления приговора в законную силу. В отношении преступления с формальным составом особых вопросов здесь не возникает. Но если состав материальный, то могут возникнуть сложности. В соответствии с ч.2 ст.9 УК РФ временем совершения преступления признаётся время совершения преступления, независимо от времени наступления последствий. Но данный состав предполагает наступление определённых последствий, предположим физического вреда, а он может наступить через весьма неопределённое время. От этого же зависит и правильная квалификация и истечение срока давности.

Совершение нового преступления согласно действующему УК РФ не прерывает срока давности по прежнему преступлению, что было предусмотрено в ст.48 УК РСФСР 1960г. Таким образом срок давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление может быть окончен во время отбывания лишения свободы за второе раскрытое преступление. Из этого следует, что существование института давности не зависит от степени общественной опасности лица.

Вместе с тем, в ч.3 ст.78 УК РФ предусмотрено положение, согласно которому течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Получается, что совершение преступления, включая, особо тяжкое, не оказывает влияния на прерывание срока давности. А вот уклонение от любого преступления, даже небольшой тяжести, приводит к бессрочному приостановлению сроков давности. Возникает вопрос, что же на самом деле затрагивает законодателя – опасность лица, его исправление и достижение иных целей наказания, или «неуважение» субъекта к правоприменителю, у которого возникают определённые сложности в делопроизводстве.

При этом, придавая большое значение факту уклонения, в законодательстве, тем не менее, не даётся его понятие. Не вызывает сомнений в практике факт уклонения, если лицо дало обязательство являться в правоохранительные или судебные органы в связи с возбуждённым в отношении него уголовным делом или подписку о невыезде. При отсутствии таких обстоятельств лицо также может скрываться от следствия и суда различным образом, в частности, менять место жительства, работы, страну, внешность и т.д. Если и это признавать уклонением, тогда следует прийти к единственному варианту, когда возможно течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности – если лицо после совершения преступления немедленно явится в правоохранительные органы и напишет заявление о привлечении себя к уголовной ответственности. Но такой обязанности на преступника не возлагается, что усматривается из ст.51 Конституции России. Установление правоохранительными органами виновного лица также само

по себе не может говорить об уклонении последнего от следствия и суда, если преступнику об этом неизвестно. Если же данное обстоятельство ему известно, то оно может повлиять на возможность или невозможность явки с повинной, а не на факт уклонения. К тому же факт известности подозреваемого или обвиняемого ещё не означает доказанности его вины. Поэтому, представляется, что возможна явка с повинной и в том случае, когда лицо было задержано по подозрению в совершении преступления, но при этом сознавало, что вина его не может быть доказана без его помощи.

Неразрешённой проблемой следует также считать применение сроков давности в случае совершения длящихся преступлений, в частности, уклонение от уплаты алиментов, налогов, дезертирства. Согласно ч.3 ст.78 УК РФ в случае длящихся преступлений срок давности приостанавливается и не истекает до момента задержания или явки с повинной, то есть срок давности может не истекать и пожизненно. Сторонники такого положения приводят следующий довод в пользу разумности такой нормы: если исходить из обратного, то лицо, незаконно хранящее огнестрельное оружие, после истечения срока давности, может заявить об этом правоохранительным органам и дальнейшее нахождение незаконного огнестрельного оружия уже будет таким образом легализовано. Всё это верно. Но предметы, изъятые из гражданского оборота или со специальным разрешительным порядком таковыми и остаются, если не изменятся сами эти обстоятельства. Подобный подход к иным длящимся преступлениям, в частности, к дезертирству, особенно, когда оно является следствием стечения тяжёлых обстоятельств, вызывает серьёзные возражения.

Действительно, срок давности привлечения к уголовной ответственности по отношению к дезертирам, не выдержавшим, в частности, неуставные взаимоотношения, способен длиться в течении всей их жизни, а срок давности к лицам, совершившим убийство с особой жестокостью, двух или более лиц и т.д. закончится через 15 лет. Поэтому вполне разумным будет ограничить приостановление сроков давности по длящимся преступлениям определёнными рамками, имеющими место в определённых законах: дезертирство – призывным возрастом; неуплату алиментов – достижением ребёнком совершеннолетнего возраста; по уплате налогов – определённым законодателем периодом, предположим, трёхлетним. Иначе непосредственно уклонение будет являться, по сути, преступлением, не предусмотренным УК РФ и выходящим за пределы действия общего института давности (вместо установленных ст.78 УК РФ сроков, последние будут действовать пожизненно) и его психологического механизма, рассмотренного выше.

Что касается обстоятельств применения сроков давности к лицам, совершившим преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, либо совершившим преступление против мира и безопасности человечества, то они неразрывно связаны с обоснованием как вида и целей наказания, так причин и условий совершения инкриминируемых преступлений. За разрешением данных вопросов необходимо обращаться к рекомендуемой дополнительной литературе.

5. Правовое положение лица, освобождённого от уголовной ответственности.

Правовое положение лица, освобождённого от уголовной ответственности регулируется в совокупности общими конституционными нормами с изъятиями и ограничениями, предусмотренными УК РФ и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (в дальнейшем – УИК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также ст. 3 УИК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в данной сфере являются частью правовой системы, то есть также могут и должны использоваться при определении и регулировании уголовно-правовых вопросов. Для адекватного рассмотрения возникающих в связи с этим вопросов требуется использование философского, диалектического и социологического подходов к лицу, рассматривая его не только в уголовно-правовом смысле, а в виде структурной единицы семьи, общества, государства и мира в целом.

При этом мы можем и должны учитывать достижения современных наук о поведении

человека, в частности, неосознанные факторы поведения сторон совершённого им ранее преступления, коллективные эгрегоры, что объясняется и подтверждает существование ноосферы, сферы разумного и закономерного. Индивид в роли преступника или освобождённого от уголовной ответственности является не автономным модулем, независимым от закономерностей мира, общественного развития и жизненной ситуации, а неразрывной частью семьи, общества, государства и мира. Следовательно, поведение любого человека и его правовой статус играет в первую очередь роль отрицательной обратной связи, необходимой в любой самоуправляемой системе. Подавление или осуждение в разной форме носителей информации о действительном состоянии общества приводит только к углублению порождённого конфликта интересов на индивидуальном, общественном и государственном уровнях. Поэтому социальное назначение правового положения лица, освобождённого от уголовной ответственности имеет важное значение для корректировки индивидуального, общественного и государственного развития.

Конкретное содержание правового статуса лица, освобождённого от уголовной ответственности зависит от вида освобождения, которые можно классифицировать на условное (в случае применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, ст.90 УК РФ) и безусловное (освобождения, предусмотренные статьями 75, 76, 78, 81, 84 УК РФ). В определённой степени к условному освобождению можно отнести и случаи освобождения, предусмотренные ч.1 и 2 ст.81 УК РФ, поскольку лица после выздоровления могут подлежать уголовной ответственности, если не истекли сроки давности.

Исходя из систематического и грамматического толкования статей 75, 76, 78, 84, а также ч.1 и 2 ст.86 УК РФ, следует, что освобождение от уголовной ответственности не влечёт судимости или иных негативных правовых последствий. Поэтому, в частности, отказывая в освобождении от уголовной ответственности, в ситуациях, предусмотренных Общей частью УК РФ, правоприменитель не может ни явно, ни тайно обосновывать данный отказ фактом совершения ранее лицом преступления, от ответственности за которое он был освобождён в установленном порядке или истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее, проблема нуждается в законодательном разрешении. При возникновении на практике ситуации, когда лицу, ранее освобождённому от уголовной ответственности, по непонятным или немотивированным причинам отказывают в освобождении, можно поставить вопрос о незаконности данного решения со ссылкой как на ч.3 ст.55 Конституции РФ, предусматривающей ограничение прав и свобод человека только федеральным законом и в строго установленных случаях. Кроме того, можно сослаться на нарушение принципа равенства (ст.19 Конституции РФ), если по объективным и субъективным признакам имеется подобное преступление, от уголовной ответственности за которое другое лицо было освобождено. Наконец, можно и нужно использовать социальные основания и главу II Конституции России для решения вопросов освобождения человека от уголовной ответственности.

1.3 Лекция № 3 (0,5 часа)

Тема: Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации

1.3.1 Вопросы лекции

1. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, являющееся следствием стечения тяжёлых жизненных обстоятельств.
2. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае его предотвращения.
3. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае выдачи виновным предмета преступления.
4. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если в отношении субъекта преступления имело место вымогательство или если лицо добровольно сообщило компетентному органу о совершении преступления.

5. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случаях, если лицо способствовало раскрытию преступления и возместило причинённый ущерб.
6. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно прекратило совершать действия, образующие состав преступления.
7. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба правоохраняемым интересам Российской Федерации.
8. Запрет уголовной ответственности за заранее необещанное укрывательство преступлений, совершённых супругом или близким родственником.
9. Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

1.3.2 Краткое содержание вопросов

Для полного рассмотрения перечисленных в плане вопросов студенту необходимо обратиться к рекомендуемой дополнительной литературе, указанной в конце плана лекций, а также семинарских занятий по данной теме. Несмотря на то, что основания освобождения от уголовной ответственности являются исключением из общих правил и принципов уголовного права, тем не менее, они не могут противоречить задачам уголовного законодательства и целям наказания, которые здесь должны выполняться. При рассмотрении оснований для освобождения, предусмотренных в Особенной части УК РФ необходимо также учитывать, что при выполнении указанных действий лицо освобождается от соответствующего преступного деяния, а наличие в его действиях иного состава преступления не является препятствием для такого освобождения. В последнем случае лицо несёт самостоятельную ответственность за другое преступление.

1. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, являющееся следствием стечения тяжёлых жизненных обстоятельств

В случаях, когда преступление является следствием стечения тяжёлых обстоятельств, лицо, совершившее его впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности. К таким составам относятся самовольное оставление части или места службы (ст. 337) и дезертирство (ст. 338).

Данные составы различаются по признакам субъективной стороны, а именно по цели оставления части или места службы. Различие в мотивах может быть обусловлено только отличием их непосредственных целей. В основном же оставление части или места службы и в том и в другом составе обосновываются желанием избежать последствий стечения тяжёлых жизненных обстоятельств.

Необходимо знать и учитывать признаки субъекта данных составов, который является специальным. Наиболее сложным признаком данных преступлений является «стечение тяжёлых обстоятельств». Сложность определяется психологическими моментами, определяющими имеющиеся жизненные обстоятельства, их тяжесть, воздействие на военнослужащего и отношение к ним. Для правильного определения характера и степени тяжести обстоятельств на конкретное лицо следует учитывать положения и закономерности общей и юридической психологии, а также особенности психического состояния субъекта, его мировоззрение и систему ценностных ориентаций. Неиндивидуальный подход к разрешению конкретной ситуации ведёт к судебной ошибке, личной трагедии и недостижению целей наказания.

2. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае его предотвращения.

В случаях, когда лицо, участвовавшее в подготовке преступления, своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало его предотвращению, оно освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Такое освобождение предусмотрено в отношении террористических действий (ст. 205). Данный состав является по

характеру и степени возможных последствий особо тяжким. В силу этого и его распространённости (что в основе имеет свои причины и условия) представляется оправданным такой компромисс государства и преступников, так как достигается предотвращение ещё больших последствий.

3. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае выдачи виновным предмета преступления

В УК РФ предусмотрены ситуации, когда виновное лицо в случае выдачи компетентным органам предмета, наличие которого у лица образует состав определённого преступления, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. К таким составам относятся участие в незаконном вооружённом формировании (ч. 2 ст. 208), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222), незаконное изготовление оружия (ст. 223), незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228). Дополнительным условием для освобождения от уголовной ответственности за последнее преступление является активное способствование раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличение лиц, их совершивших, обнаружение имущества, добытого преступным путём.

Для правильного решения об освобождении от уголовной ответственности требуется знать признаки предмета преступления и их характеристики. Если у предмета отсутствуют соответствующие признаки, то нет состава преступления и поэтому нельзя вести речь об освобождении от уголовной ответственности от него.

Вызывает сомнение изменение, внесённое в примечания, регулирующих освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 222, 223, 228 УК РФ Федеральным законом №162-ФЗ от 8 декабря 2003 г., которым было установлено, что не может признаваться добровольной сдачей предмета данных преступлений их изъятие при задержании лица, поскольку индивид мог действительно направляться в правоохранительные органы для добровольной сдачи предмета преступления. Существующие в правоприменительной практике примеры, когда преступники вместе с предметом преступления носили при себе заявление о его добровольной сдаче, переписывая его каждый раз с новой датой, не отменяют конституционную норму презумпции невиновности, а лишь искусственно, на уровне введения неконституционной нормы уголовного закона, упрощают процедуру доказательства вины гражданина, что нельзя признать законным и обоснованным.

4. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если в отношении субъекта преступления имело место вымогательство или если лицо добровольно сообщило компетентному органу о совершении преступления.

Уголовное законодательство предусматривает случаи освобождения от уголовной ответственности, если в отношении виновного лица имело место вымогательство или если лицо добровольно сообщило полномочному органу о совершении им соответствующего преступления. Это возможно при коммерческом подкупе (ст. 204), даче взятки (ст. 291) и в определённой степени (нет признаков вымогательства) при заведомо ложном показании, заключении эксперта или неправильном переводе (ст. 307).

5. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случаях, если лицо способствовало раскрытию преступления и возместило причинённый ущерб.

В некоторых случаях, когда виновное лицо, впервые совершившее преступление небольшой, средней тяжести или даже тяжкое преступление, возместило причинённый ущерб, предусматривается обязанность правоприменительных органов по освобождению лица от уголовной ответственности за данное преступление. Такое положение предусмотрено при

совершении преступлений в сфере экономической деятельности при уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198) или организаций (ст.198) либо неисполнение обязанностей налогового агента (ст.199-1).

6. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно прекратило совершать действия, образующие состав преступления.

По действующему уголовному законодательству виновное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности независимо от соблюдения условий добровольного отказа от совершения преступления в случаях, предусмотренных ст. 126 УК РФ (похищение человека), ст. 206 (захват заложника), ч. 2 ст. 208 (прекращение участия в незаконном вооруженном формировании). Причём, если в последнем составе и при похищении человека требуется добровольное прекращение участия или освобождение похищенного, то при захвате заложника допускается освобождение от уголовной ответственности лица и при обстоятельствах, когда имело место требование властей по освобождению заложника. Данный уголовный компромисс государства и преступника также обоснован целями предупреждения ещё больших нежелательных последствий.

7. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба правоохраняемым интересам Российской Федерации.

В ряде ситуаций лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, когда оно лишь способствовало предотвращению дальнейшего ущерба правоохраняемым интересам Российской Федерации. К ним относятся такие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, как государственная измена (ст. 275), шпионаж (ст. 276) и насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278). Все указанные преступления по характеру и степени общественной опасности относятся к особо тяжким и затрагивают безопасность государства, как составную часть безопасности личности и общества; суверенитет, как верховенство государственной власти внутри страны и её независимость во внешней политике; обороноспособность, как состояние экономического, военного, а также социально-нравственного потенциала, обеспечивающие в совокупности надёжную защиту суверенитета государства от посягательств; территориальную неприкосновенность различных видов границ (сухопутных, водных, воздушных).

Государственная измена и шпионаж посягают на внешнюю безопасность, а насильственный захват власти или насильственное удержание власти – на легитимность государственной власти. Именно значимость и особая тяжесть возможных последствий лежат в основании освобождения от данных преступлений, если виновное лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам России. Следует отметить, что способы предотвращения вреда в примечании к ст. 275 УК РФ не ограничиваются, что на практике может быть использовано для фактической ликвидации физических лиц либо причинения материального ущерба. Это противоречит духу уголовного закона, поскольку в конечном счёте может привести к сокрытию преступных деяний, имеющих большое общественное значение, не говоря о нарушении главы II Конституции России и иных конституционных норм, а также материального и процессуального уголовного законодательства.

8. Запрет уголовной ответственности за заранее необещанное укрывательство преступлений, совершённых супругом или близким родственником.

В УК РФ 1996 года реализовано положение Конституции России, предусмотренное в ч. 1 ст. 51, не допускающей возложение на лицо обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга или близких родственников. В соответствии с данным требованием Конституции РФ, согласно ст. 316 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. То есть, при наличии данных обстоятельств, дело должно быть прекращено за отсутствием состава преступления.

Вместе с тем, необходимо отличать заранее не обещанное укрывательство от пособничества в преступлении, которое может быть также и в случае молчаливого согласия супруга или близкого родственника и совершения им действий, образующих пособничество, не один раз. Здесь важным является субъективный признак в поведении преступника и лиц, причастных к этому. Если преступник исходя из прошлого поведения родственника, рассчитывал в дальнейшем на такое же участие и к этому были определённые объективные основания со стороны близкого ему человека, то данные обстоятельства свидетельствуют о возникновении соучастия в форме пособничества. Соответственной должна быть квалификация их действий. Уголовное наказание при этом будет, как правило, определяться в одном уголовном процессе, а отбывать наказание они будут уже раздельно в силу действия принципа раздельного содержания лиц, являющихся соучастниками преступления.

9. Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации

В ч. 2 ст. 75 УК РФ предусмотрены основания, необходимые для применения освобождения от уголовной ответственности в случаях, определённых в Особенной части УК РФ. Они являются обязательными для преступлений, степень тяжести которых иная, чем небольшая или средняя, т.е. тяжкая и особо тяжкая.

В течении 10 лет со дня принятия Уголовного кодекса 1996 года из текста данной нормы вытекало, что для освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных в Особенной части УК РФ, необходимо наличие не только оснований, указанных в примечании к статье Особенной части УК РФ, но и при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ. Это означало, что лицо должно было совершить преступление впервые, а после его совершения добровольно явиться с повинной, способствовать его раскрытию, возместить причинённый ущерб или иным образом загладить вред, а после изменений Федеральным законом №162-ФЗ от 8 декабря 2003 года лицо должно было вследствие деятельного раскаяния перестать общественно опасным. Вместе с тем, очевидно, что указанные требования, исходя из назначения освобождений от уголовной ответственности за большинство преступлений, предусмотренных в Особенной части, просто не могли быть выполнены.

Данное противоречие Общей и Особенной частей федерального закона прямо затрагивало принцип законности и в предыдущем издании данного пособия говорилось о необходимости устранения подобного казуса. Однако в литературе принципиальный подход к данной проблеме наблюдался далеко не всегда, а некоторые авторы пытались даже обосновать необходимость выполнения условий (правда, гипотетически), предусмотренных в ч.1 ст.75 УК РФ применительно к освобождениям от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса. И только через 10 лет существования очевидного казуса Федеральным законом №153-ФЗ от 27.07.2006 года из ч.2 ст.75 УК РФ было исключено требование о наличии при освобождении от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных Особенной частью, условий, предусмотренных ч.1 ст.75 УК РФ.

Впрочем, действующая редакция ч.2 ст.75 УК РФ до сих пор носит следы прежде существовавшей нестыковки нормативных положений. Дело в том, что в ч.1 ст.75 УК РФ говорится об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, а в ч.2 — о преступлениях иной тяжести. Однако в нормах Особенной части, в примечаниях к которым предусматриваются особые условия освобождения имеются преступления и небольшой тяжести (ст.198, 199, 199-1 УК РФ) и средней тяжести (ч.1 ст.222, ч.1 223 УК РФ). Такое отношение законодателя к одному из основополагающих нормативных актов, определяющих значимые нормы и правила поведения человека, а также самые строгие меры воздействия за их нарушение, наводит на серьёзные размышления. Ведь это касается чести и достоинства, здоровья и жизни человека и гражданина как составной части общего состояния и порядка в обществе и государстве. Для устранения указанного противоречия достаточно принять

следующую редакцию ч.2 ст.75 УК РФ: «2. В иных ситуациях лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений на основаниях и в порядке, предусмотренных в примечании к соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

1.4 Лекция № 4 (0,5 часа)

Тема: Соотношение освобождения от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права

1.4.1 Вопросы лекции

1. Отличие освобождения от уголовной ответственности от реабилитации лица.
2. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния при обстоятельствах, исключающих его преступность.
3. Отличие освобождения от уголовной ответственности от добровольного отказа от совершения преступления.
4. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния, не представляющего общественной опасности.

1.4.2 Краткое содержание вопросов

Для того, чтобы отличить институт освобождения от уголовной ответственности от смежных с ним институтов, необходимо помнить, что освобождение от уголовной ответственности может иметь место только после совершения преступного деяния. Другим условием является знание признаков деяния, не представляющего общественной опасности; добровольного отказа; обстоятельств, исключающих преступность деяния и реабилитации лица. Поскольку в цели и задачи настоящего пособия не входит раскрытие указанных вопросов, излагаемых в теории уголовного права, для полного их рассмотрения студенту необходимо обратиться к рекомендуемой дополнительной литературе, указанной в конце плана лекций, а также семинарских занятий по данной теме.

1. Отличие освобождения от уголовной ответственности от реабилитации лица.

Реабилитация лица также является освобождением от уголовной ответственности, однако она не только свидетельствует об отсутствии в содеянном какой-либо вины индивида, но и характеризуется определённым порядком восстановления нарушенных прав, обязанность соблюдения которого возложена на государственные органы. Данный порядок определяется, в частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.81г. «О возмещении ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», а также утверждённое им Положение о порядке возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда¹. Кроме того, имеется межведомственная Инструкция по данному вопросу от 2 марта 1982 года². В нормативных актах предусматривалось в определённом порядке возмещение материального вреда, а также восстановление нарушенных трудовых, жилищных, пенсионных и иных прав.

Следует отметить, что существенным недостатком предусмотренного порядка возмещения ущерба, согласно Положения от 18.05.81 года, при реабилитации лица являлось непредусмотренность возмещения психического вреда денежной компенсацией. С принятием нового гражданского законодательства данный вопрос был разрешён. В соответствии со ст.1100 ГК РФ моральный вред, причинённый гражданину в результате, в частности, его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, подлежит компенсации независимо от вины причинителя вреда.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – №21. – Ст. 741.

² Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. – 1984. - №3. – С. 3-10.

Вопросы восстановления различных нарушенных прав разрешаются с учётом соответствующего действующего законодательства и принятых во их исполнение подзаконных нормативных актов. В УПК РФ 2001 года вопросам реабилитации посвящена отдельная глава 18. Согласно ст.133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. При этом вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Реабилитацию можно классифицировать на обычную (вследствие судебных ошибок или умышленных действий на индивидуальном уровне) и по политическим (в том числе, религиозным, социальным, национальным) основаниям. В отношении последней имеются различные законодательные положения, регулирующие её основания и порядок реализации, в частности: Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91г. №1761-I (с посл. изм.)¹, Указ Президента РФ от 23.02.96г. № 602 «О дополнительных мерах по реабилитации жертв политических репрессий»², постановление Президиума Верховного совета РФ от 30.03.1992г. №2610-I, утвердившее Положения о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий»³, постановление Правительства РФ от 16.03.92г. №160 «О порядке выплаты денежной компенсации и предоставления льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (с посл. изм.)⁴, постановление Правительства РФ от 03.05.94г. №419 «Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» (с посл. изм.)⁵, Указание Генеральной прокуратуры РФ от 02.11.98г. №75/13 «О порядке исполнения некоторых положений Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»⁶, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 февраля 2008г. №21 «Об организации деятельности органов прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»⁷, приказ Генеральной прокуратуры РФ и Минфина РФ от 20 января 2009 г. №12/3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов РФ при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования»⁸, Приложение к приказу МВД РФ от 22 июня 2000 г. №675 - Инструкция о порядке исполнения органами внутренних дел РФ Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (с посл. изм.)⁹. Правоприменительный аспект раскрывается в определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30.03.99 года, в котором признана возможность подтверждения факта применения политических репрессий в судебном порядке¹⁰.

Следует согласиться с Е.Э.Цибартом, который, исходя из того, что возмещение ущерба незаконно привлечённому к уголовному преследованию неразрывно связано с задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством, считал неоправданным отрывать его от уголовно-процессуальных отношений и переводить вопросы возмещения ущерба в гражданско-правовую сферу¹¹. Е.Э.Цибарт также отмечается такой наиболее сложный вопрос в практике, как

¹ См. Приложение 1 в учебно-методическом пособии по "Освобождению от уголовной ответственности и наказания".

² См. Приложение 2.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 23 апреля 1992г. №17. Ст. 901.

⁴ См. Приложение 4.

⁵ См. Приложение 3.

⁶ См. Приложение 6.

⁷ Законность // 2008. № 3.

⁸ Законность // 2009. № 4.

⁹ См. Приложение 5.

¹⁰ См. Приложение 7.

¹¹ Цибарт Е.Э. Возмещение имущественного вреда подозреваемому, незаконно привлечённому к уголовному преследованию // Учёные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ. – 2004. – С. 61.

самооговор реабилитированного и его признаки, которым должен он отвечать. К ним автор относит, прежде всего, заведомо умышленный и добровольный характер самооговора. Рассматривая последний признак, автор различает отсутствие добровольности как в результате применения различных угроз, насилия или иных незаконных действий, так и когда самооговор был спровоцирован ошибочными действиями следователя¹. Важным моментом для оценки признания самооговора как обстоятельства, послужившего незаконному уголовному преследованию гражданина, является положения п.2 ст.77 УПК РФ, в котором недвусмысленно сказано, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Если такого подтверждения не имелось, то ссылка на самооговор не соответствует закону. Существующая ранее, да и в настоящее время практика, когда признание своей вины продолжают считать «царицей» доказательств глубоко порочна и имеет в целом только негативные последствия.

2. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния при обстоятельствах, исключающих его преступность.

В реальности могут совершаться деяния, формально подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, но таковыми не являющимися, если они были совершены при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния: в состоянии необходимой обороны; при задержании лица, совершившего преступление; в условиях крайней необходимости; при наличии физического или психического принуждения; при обоснованном риске или во исполнении обязательных для лица приказа или распоряжения. Данными институтами, включёнными в УК РФ, обращает внимание С.Ф.Милюков, обеспечивается наиболее эффективная защита жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности и других благ законопослушного населения².

Следует отметить, что в условиях правового государства особое значение приобретает усиление охраны прав и интересов личности и общечеловеческих ценностей. Поэтому весьма актуальным является исследование коллизий между индивидом, действия которого с внешней стороны совпадают с действиями, посягающими на сферу уголовно-правовой охраны, но фактически относятся к перечисленным выше обстоятельствам, исключающим преступность деяний. Только при чётком разграничении правомерного и неправомерного поведения можно говорить о соблюдении требований, содержащихся в ст.29 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующих исключительность ограничения прав и свобод индивида только в целях «должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общественного благосостояния»³.

Именно отсутствие общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости, как в отдельности, так и в совокупности, является, как отмечает С.Пархоменко, исчерпывающим перечнем, исключающим преступность деяния, и уголовную ответственность за него⁴. А поскольку нет преступления, то невозможно и освобождение от него. Но для такого вывода требуется учёт специфических признаков и особенностей указанных обстоятельств, их анализ и сопоставление на тождественность признакам совершённого деяния.

С.Пархоменко полагает, что преступность деяния исключает сам акт правомерной, в частности, необходимой обороны, а не общественно опасное посягательство, мотивируя это тем, что в соответствующей норме (ст.37 УК РФ) делается акцент именно на защиту, а не на

¹ Там же. – С. 62.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. Монография. СПб.; СПбИВЭСЭП, Знание, 2000. – С. 91.

³ Всеобщая декларация прав человека / Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 43.

⁴ Пархоменко С. Деяния, преступность которых исключается уголовным законом // Уголовное право. 2003. – №4. – С. 53.

посягательство¹. Вместе с тем, представляется невозможным раздельный подход к рассматриваемой ситуации, поскольку, если не было бы преступного посягательства, то и защиты никакой не может и не должно быть. Аналогичным образом, в совокупности, следует рассматривать и признаки других обстоятельств, исключающих преступность деяния.

При исследовании поставленных проблем могут возникнуть вопросы при выявлении соотношения деяния не только с преступным посягательством, но и с иными поступками, в частности, с гражданско-правовыми деликтами, административными или дисциплинарными правонарушениями. Возможна ситуация, когда деяние, представляющее общественную опасность, не отражено в уголовном законодательстве, то есть, при наличии пробела. В последнем случае нет признака уголовной противоправности. К указанной категории Ю.В.Баулин относит также и поступки, ошибочно признанные законодателем в качестве преступных². В работе автор не раскрывает понятие «ошибочности». Понимать же под этим деяния, включённые в законодательство в установленном порядке и не отменённые вряд ли возможно. Во-первых, в этом случае будет трудно отделить «ошибочность» от соблюдения принципа законности, во-вторых, даже если первая проблема разрешена, нет гарантий от возможного злоупотребления предоставленной свободой на определение «ошибочности». Наконец, Ю.В.Баулин обоснованно отмечает, что в случае наличия при совершении деяния обстоятельств, исключающих преступность деяния, нельзя говорить не только о преступном поведении, но и о каком-либо ином правонарушении³.

В целом такие поступки представляют собой один из видов правомерного поведения, структуру которого возможно и целесообразно рассматривать с помощью таких категорий, как состав проступка, исключающего как общественную опасность, так и противоправность деяния. Элементами данного состава являются также объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона⁴. При этом важно помнить об условности такого разделения. Интегрирующими элементами состава могут и должны служить мотивы и цели поведения, поскольку они определяют объект, на который направлены, и характеризуют объективную и субъективную стороны, а также непосредственно субъекта проступка.

В теории уголовного права существует понятие оснований поведения, исключающих преступность деяния, к которым относят факторы объективной действительности, необходимые и достаточные для признания совершённых действий, внешне подпадающих под признаки преступления, правомерными. К необходимым факторам (явления, события, процессы, поступки и т.д.) относятся те, без которых совершение указанных действий недопустимо. А достаточность рассматриваемых факторов предполагает такую их совокупность, которая объясняет и оправдывает причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны⁵. Очевидным является, что для признания факторов необходимыми и достаточными требуется анализ теоретических положений соответствующих законов, правоотношений и содержания фактического поведения сторон при строго индивидуальном подходе к рассмотрению каждой ситуации.

3. Отличие освобождения от уголовной ответственности от добровольного отказа от совершения преступления.

При отличии освобождения от уголовной ответственности от добровольного отказа от совершения преступления следует учитывать условия добровольного отказа: а) добровольность; б) окончательность; в) сознание возможности доведения преступного замысла до его реализации. При совершении преступления в соучастии необходимо учитывать различные основания для наличия добровольного отказа в зависимости от вида соучастника. Также важно соблюдение принципа виновности, то есть ответственности за свои, а не чужие действия, например, при

¹ Там же. – С. 54.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Х.: Основа, 1991. С. 13.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 136.

⁵ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Указ. соч. – С. 150.

наличии эксцесса исполнителя преступления. Наличие добровольного отказа от совершения преступления исключает применение освобождения от уголовной ответственности.

4. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния, не представляющего общественной опасности

Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния, не представляющего общественной опасности, по существу сводится к установлению наличия или отсутствия преступного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Определяющим признаком здесь является понятие «малозначительность». Сложность вызывает его оценочная природа. Следует согласиться с В.Векленко и М.Бавсуном, отметившим, что оценочные категории представляют собой достаточно сложную и малоисследованную проблему современной теории уголовного права¹.

Для вывода о наличии малозначительности необходимо установление причинённого вреда. С одной стороны малозначительность говорит о том, что вред охраняемому объекту всё-таки причинён, а с другой стороны, он не представляет общественной опасности, то есть данный признак преступления отсутствует. Причём, преступное деяние может способствовать возникновению различного вида и размера вреда либо их совокупности. Как выше отмечалось, вред различается на физический, психический, экономический, организационный, идеологический. Первые два вида рассматриваются на индивидуальном уровне, остальные могут быть многоуровневыми. Наибольшая сложность может возникать при определении психического, организационного и идеологического вреда, так как при этом необходимо выявлять не только прямые, но и опосредованные причинно-следственные связи между преступным деянием и соответствующими изменениями в окружающей действительности. Только после проведения такой работы можно будет делать вывод о наличии малозначительности причинённого вреда, если выявленные виды и размеры последствий не представляют общественной опасности.

1.5 Лекция № 5 (0,5 часа)

Тема: Виды освобождения от уголовного наказания

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Понятие и значение освобождения от уголовного наказания.
2. Освобождение военнослужащего от дальнейшего отбывания наказания в связи с его заболеванием.
3. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с зачётом времени содержания под стражей.
4. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с заменой неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания.
5. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.
6. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с истечением срока давности исполнения уголовного наказания.
7. Освобождение осуждённого от уголовного наказания после отбытия им срока, назначенного приговором суда.
8. Условное осуждение.
9. Условно-досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания.
10. Освобождение от уголовного наказания в связи с болезнью (ч.1,2 ст.81 УК РФ).
11. Отсрочка отбывания уголовного наказания осуждённым.

¹ Векленко В., Бавсун М. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 15.

12. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.
13. Возникновение и развитие института амнистии в российском праве.
14. Понятие и правовая сущность амнистии.
15. Отличие амнистии от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.
16. Порядок издания актов об амнистии.
17. Порядок применения амнистии на различных стадиях уголовного судопроизводства.
18. Возникновение и развитие института помилования в российском праве.
19. Понятие и правовая сущность помилования.
20. Отличие помилования от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.
21. Порядок принятия решения о помиловании и его исполнение.

1.5.2 Краткое содержание вопросов

1. Понятие и значение освобождения от уголовного наказания

Винное в совершении преступления лицо должно нести законное и справедливое наказание. Назначение и исполнение уголовного наказания является основным методом реализации уголовной ответственности. Однако наказание не может быть самоцелью, наказанием ради наказания. Ориентиром в применении наказания должны служить его цели, установленные уголовным законом. Поэтому, если исправление лица достигается досрочно, до полного отбывания наказания (или когда это невозможно по причине болезни), в действующем уголовном законодательстве предусматривается возможность полного или частичного освобождения от наказания. Такое регулирование соответствует заложенным в концепцию уголовного закона принципам гуманизма и справедливости.

Тем более, что в настоящее время возможность достижения правосудия с помощью наказания весьма ограничена, а социальные и духовные издержки, а также материальные затраты весьма значительны. Досрочное освобождение способно уменьшить неблагоприятные последствия различных видов наказаний. В частности, содержание осуждённого в исправительных учреждениях сопровождается существенными и пока неразрешёнными парадоксами: 1) осуждённого пытаются приобщить к правопослушному поведению, а методом избирают помещение его в среду преступников, живущих больше по «понятиям», отличным от принятых в обществе правил общежития; 2) ставят цель приобщить осуждённого к общественно полезному труду, а средством избирают его изоляцию. К тому же не раз было сказано, что предупреждение преступлений зависит не от тяжести наказания, а от его неотвратимости. Применительно к целям наказания можно заметить, что необходимым условием их реализации является субъектом и иными лицами осознания неотвратимости ответственности за преступный вред, а достаточным условием – неотвратимостью ответственности за любое поведение.

К характерным признакам освобождения следует считать применение его: а) к виновным лицам; б) судом; в) с учётом целей наказания. В зависимости от вида освобождения, оно может применяться на различных стадиях уголовного судопроизводства и различается на условное (когда установлен испытательный срок, иные требования либо на период болезни) и безусловное.

История развития российского уголовного законодательства свидетельствует об увеличении числа видов освобождения от уголовного наказания. Если в УК РСФСР 1922 года предусматривались основания для условно-досрочного освобождения, то в УК РСФСР 1926 года появляются такие виды освобождения, как давность наказания и помилование. В 1966 году возникает целая система освобождений от уголовного наказания: отсрочка военнослужащему в военное время, давность обвинительного приговора, в связи с безупречным поведением, условно-досрочное освобождение и замена наказания другим более мягким. В 1977 году предусматривают условное освобождение от наказания с обязательным привлечением к труду,

в 1992 году введена отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих детей в возрасте до 3-х лет.

УК РФ 1996 года, не увеличив, по существу, виды освобождений от наказаний (новым в материальном законе можно считать освобождение по болезни, поскольку ранее данный вид регулировался в УПК РСФСР), значительно увеличил круг лиц, подлежащих освобождению. Отсрочка отбывания наказания женщинам, имеющих детей была распространена на возраст детей с 3 до 8, а затем до 14 лет. В редакции Федерального закона №16-ФЗ от 21.02.2010г. отсрочка отбывания была распространена на мужчин, имеющих ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, которые является единственным родителем. В 2001 году также были сняты и смягчены ограничения на условно-досрочное освобождение от уголовного наказания. В последующем продолжали в последнюю норму вноситься изменения по виду наказаний, от которых лицо может быть освобождено, либо по формальным критериям освобождений в зависимости от категорий и отдельных видов преступлений.

Вместе с тем УК РФ 1996 года отказался от ряда освобождений: 1) отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время; 2) отсрочка в связи с безупречным поведением (в связи с неопределённостью критерия безупречности, не содержащим каких-либо формальных ограничений); 3) отсрочка исполнения приговора была соединена с условным осуждением. Существовало мнение, что отсрочка исполнения приговора только ослабляла страх уголовной ответственности и приводила к чувству безнаказанности. Тем не менее, широкое её применение на практике показывало эффективность данной нормы. Также небесспорны отмены двух других видов освобождений, в частности, неопределённость критерия безупречности можно было бы определить конкретными признаками и проблема была бы разрешена. Следует заметить, что ещё до принятия УК РФ 1996 года, в 1993 году в связи с перестройкой было отменено условное освобождение с обязательным привлечением к труду (ст.53-2 УК РСФСР).

В Модельном уголовном кодексе предусматривалось также освобождение от наказания вследствие чрезвычайного обстоятельства (пожар, стихийное бедствие, тяжкая болезнь или смерть единственного трудоспособного члена семьи и т.д.), которое привело к тяжким последствиям для осуждённого или его семьи. В ст.87 Теоретической модели Уголовного кодекса предусматривалось освобождение лица, совершившего преступление впервые, если судом было установлено, что в силу безупречного поведения и честного отношения к труду, проявленного в период после совершения преступления, это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не является более общественно опасным. Освобождая данное лицо от наказания, судом выносилось ему официальное порицание и предупреждение о недопустимости подобного поведения в дальнейшем¹. Представляется, что, с одной стороны последний вид освобождения не был воспринят законодателем с учётом менталитета, недостаточно высокой правовой и нравственной культуры общества и человека, которые в совокупности позволяют с лёгкостью соблюсти условия данного освобождения без каких-либо последствий. С другой стороны, редакция ч.1 ст.75 УК РФ в части установления такого основания освобождения, как утрата лицом вследствие деятельного раскаяния своей общественной опасности по своему содержанию сходно с понятием безупречности поведения и честного отношения к труду. Такие «изменения» законодательства становятся возможными в ситуациях отсутствия применяемых определений или их конструктивных признаков.

Следует признать, что достаточно широкая система освобождений от уголовного наказания свидетельствует скорее не о достоинствах, а недостатках вследствие противоречивости уголовного законодательства, одним из признаков которого является его нестабильность и забвение важности принципа неотвратимости уголовного наказания. Практически, любое досрочное освобождение (меньше подпадает здесь освобождение в связи с болезнью либо отсрочка отбывания наказания) ставит под вопрос законность и обоснованность приговора.

¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. Указ. соч. – С. 262.

Однако в теории данный вопрос пытаются под разными предлогами даже не затрагивать, не говоря уж о его разрешении, которое, практически, невозможно при существующей концепции уголовного права. В зарубежном законодательстве такой развёрнутой системы освобождения от наказания не существует, а наиболее известны такие институты освобождения, как probation (США), при наличии психического заболевания (Испания), условные и безусловные отсрочки отбывания наказания (ФРГ).

Понятие и значение освобождения от уголовного наказания неразрывно связано с понятием судимости, которое определяет правовой статус освобождённого, характеризующегося определёнными ограничениями по сравнению с правовым положением граждан на протяжении установленного законом. Эти ограничения можно классифицировать на юридические (установленные законом) и фактические (применяются в зависимости от распространённых норм, представлений, обычаев, то есть определяются менталитетом нации, народности, общества, коллектива и т.д.).

В правовом государстве, которым провозглашена Россия, все ограничения, вытекающие из факта судимости, должны быть отражены в федеральном законе (ч.3 ст.55 Конституции РФ). Ограничения в отношении ранее судимых могут касаться, в основном, определённого места работы или рода занимаемой деятельности и должны, естественно, связываться с преступным поведением и быть направленными на стабилизацию позитивного поведения и закрепление таких целей наказания, как исправление лица и предупреждение новых преступлений. О восстановлении справедливости после определения соразмерного совершённого деянию наказания и его отбывания сложно говорить. Другие ограничения (по выбору места жительства, пребывания и т.д.) являются уже вторжением в частную жизнь и ограничением свободы. В ситуации же ограничения поведения человек уже не может и не должен нести полной ответственности за своё поведение в силу того же внешнего ограничения. Однако до 8 декабря 2003 года судимость в уголовном законодательстве была закреплена как основание для квалифицированного состава преступления, об обоснованности которого будет сказано ниже, либо определяла более строгий порядок назначения наказания (ст.68 УК РФ), а иные ограничения не отражались. Скрытность подобного положения на практике приводила и приводит к тому, что прежде судимому могут чиниться различные и немотивированные, в том числе, ограничения, что не способствует реализации его личности в общественном устройстве и может стимулировать преступное поведение либо саморазрушение индивида.

Представляется спорным положение законодателя, увеличивающее размер наказания ранее судимому, поскольку, согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признаётся виновно совершённое общественно-опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания, а не прошлое преступное поведение, за которое лицо уже отбыло назначенное судом справедливое наказание. Вместе с тем, П.Ф.Гришанин, верно указывая, что само рецидивное преступление не становится более опасным от того, что оно совершено ранее судимым лицом, тем не менее, отмечает, что уголовная ответственность лиц, в действиях которых имеется рецидив преступлений, усиливается именно на основании повышенной общественной опасности личности таких лиц¹. Однако, во-первых, учитывая научение человека преступным моделям поведения в обществе, довольно сложно говорить об усилении степени общественной опасности такой личности при рецидиве преступлений. Во-вторых, общественная опасность личности и совершаемого деяния характеризуют различные явления. Отсюда следует, что в законодательном определении преступления, а равно в основаниях уголовной ответственности, предусмотренных в ст.8 УК РФ нет места для рецидива как положения, ведущего к увеличению наказания за совершённое преступления по сравнению с аналогичными преступлениями лиц, не имеющих в своём поведении рецидива.

Но в теории уголовного права существуют иные мнения. Так, А.В.Савкин полагает, в частности, что «совершение изнасилования лицами, ранее судимыми за эти преступления,

¹ Гришанин П.Ф. Ответственность рецидивистов по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... д.ю.н. М. - 1975. - С. 7.

может свидетельствовать о назначении преступникам неоправданно мягких мер наказания»¹. Из утверждения вытекает, что лицо надо наказывать за аналогичное действие строже только потому, что прежнее наказание было мягким. Однако в названных рассуждениях заключена логическая ошибка. Неоправданно мягкие наказания, если о чём и говорят, так о незаконности вынесенных приговоров. И выводы должны соответствовать выдвинутому тезису. В признаках преступления, указанных в ст.14 УК РФ, однозначно имеется в виду совершённое преступление, а никак не прошлая деятельность человека. Утверждение А.В.Савкина, основанное на положениях уголовного законодательства, говорит о том, что осуждённому в случае рецидива (аналогично ранее за неоднократное совершение преступления) более строгую ответственность назначают за деяние, наказание за которое он уже отбыл фактически. Возможная аргументация повышенного наказания рецидива тем, что оно определяется законодателем потому, что наказуемость является также одним из установленных признаков преступления - не выдерживает никакой критики, поскольку наказуемость вытекает как раз из предыдущих. Как отмечает Карно, если кто и совершал ранее преступление, то «они и наказаны за него, налагать на них новое наказание за то же преступление – значит нарушать основное начало уголовного права – *non bis in idem*»².

Не изменилась существенно рассматриваемая ситуация в законодательстве и после отмены квалифицированного состава при наличии признака судимости. В ст.68 УК РФ регулируются вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений, согласно которым рецидив является препятствием для назначения минимального срока наказания. Согласно ч.2 ст.68 УК РФ срок наказания, как правило, должен быть не менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. Впрочем, ч.3 ст.68 УК РФ при наличии смягчающих или исключительных обстоятельств допускает назначение наказания соответственно менее одной трети наиболее строгого наказания либо более мягкого наказания, предусмотренного за данное преступление. Данная ситуация создаёт, с одной стороны, условия для несоразмерно широкого судебного усмотрения. С другой стороны рамки относительно-определённой санкции в зависимости от обстоятельств дела могут быть сужены таким образом, что у судей, практически, не будет никакого варианта для индивидуализации ответственности. Подобное положение вряд ли будет иметь позитивное влияние не только в правоприменительной практике, но и в теории и законодательстве.

Ещё большую неопределённость в правоприменительную практику по вопросу назначения наказания при рецидиве преступлений вносит требование ч.1 ст.68 УК РФ, в которой говорится о необходимости учитывать обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. При этом не определён критерий, согласно которого нужно или можно это учитывать. Однако по смыслу, в случае обнаружения таких внешних обстоятельств, их наличие не должно вести к усилению уголовной ответственности, поскольку здесь отсутствует вина субъекта преступления. В целом же институт судимости при отсутствии на то законных оснований «завышает» меру наказания. Здесь сказывается научно необоснованная вера в результативность исправительного воздействия карательной составляющей уголовного наказания на человека. Одновременно это может свидетельствовать о незнании выхода из криминологического тупика или нежелании предлагать конструктивный выход преодоления преступности, тесно связанный с психологией поведения индивида и не имеющий ничего общего с усилением карательного воздействия на сформированного в обществе человека.

Вопросы, возникающие после освобождения от уголовного наказания (п. 2 ст. 86 УК РФ) либо погашения или снятия судимости аналогичны изложенным при раскрытии особенностей правового положения лица, освобождённого от уголовной ответственности (тема 2). В совокупности реализация в правоприменительной практике институтов рецидива, судимости (а

¹ Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / Под ред. С.Г.Кехлерова; Научн. ред. С.П.Щерба. – М.: Спарк. – 2001. – С. 103.

² Цит по кн.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.2. Указ. соч. – С. 309.

до внесения изменений в УК РФ от 8 декабря 2003 года и института неоднократности) приводила и приводит к росту несправедливости и преступности в обществе. Нагрузка на правоприменителя продолжает расти. Качество работы при этом может только ухудшиться, причём, в сторону обвинительного уклона. Вряд ли можно упрекать в этом конкретных практических работников. Они выполняют свою работу в заданном законодателем направлении, по установленному алгоритму. Вместе с тем, данную проблему можно разрешить полным исключением из УК институтов рецидива и судимости, так же, как и института неоднократности.

2. Освобождение военнослужащего от дальнейшего отбывания наказания в связи с его заболеванием.

Из трёх разновидностей освобождения от наказания в связи с болезнью, только освобождение военнослужащего, отбывающего при этом арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, в случае заболевания, делающего его негодным к военной службе, является безусловным видом освобождения от наказания.

Арест могут отбывать военнослужащие срочной службы или проходящие воинскую службу по контракту, а наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим срочной службы либо проходящим службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, то есть срочной службы.

При определении годности военнослужащих к военной службе следует руководствоваться едиными Правилами медицинского освидетельствования осуждённых, предоставляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», утверждёнными постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004г. №54. В приложении к данному постановлению утверждён перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в частности, указанные степени туберкулёза, новообразований, болезни эндокринной системы, психические расстройства, болезни нервной системы и органов чувств, кровообращения, дыхания, пищеварения, мочевыводящей системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, наличие анатомических дефектов и прочие заболевания¹. Из текста ч.3 ст.81 УК РФ вытекает, что в случае установления негодности военнослужащего к прохождению воинской службы по общему правилу он освобождается от уголовного наказания в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части. Лишь в необходимых случаях неотбытая часть наказания может быть заменена ему другим более мягким наказанием. К таким ситуациям могут относиться такие обстоятельства, как повышенная характер или степень совершённого деяния либо отрицательные свойства самого субъекта. При замене неотбытой части наказания военнослужащим могут возникать вопросы, указанные далее при рассмотрении освобождения от наказания в связи с заменой неотбытой части наказания другим более мягким наказанием.

3. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с зачётом времени содержания под стражей.

Освобождение осуждённого от отбывания уголовного наказания в связи с зачётом времени содержания под стражей регулируется ст. 72 УК РФ. Различают время содержания лица под стражей до судебного разбирательства, до вступления приговора в законную силу и время отбытия лишения свободы, назначенное приговором суда за преступление, совершённое вне пределов России. Поскольку до окончания судебного разбирательства ещё неизвестно вид наказания, которое будет вынесено подсудимому, в ч.3 ст.72 УК РФ предусматривается порядок исчисления зачёта содержания под стражей² при определении уголовного наказания:

¹ СЗ РФ. 2004. №7. Ст. 524.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения части первой ст.130 УИК РФ в связи с жалобам граждан П.П.Верещака, В.М.Гладкова, И.В.Голышева и К.П.Данилова» // СЗ РФ. 2003. №10. Ст. 953.

один день содержания под стражей приравнивается к одному дню лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста; к двум дням ограничения свободы; к трём дням исправительных работ или ограничения по военной службе; к 8 часам обязательных работ.

Время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу и время отбытия лишения свободы за пределами России засчитывается из расчёта один день за один день. То есть здесь речь может идти об осуждении такого лица к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части или аресту. Если сроки содержания под стражей были сопоставимы с назначенным уголовным наказанием, то в этом случае возможно освобождение лица в связи с его фактическим отбытием. Если лицу, содержащемуся под стражей до окончания судебного разбирательства, определено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, суду, согласно ч.5 ст.72 УК РФ, предоставлено право смягчать назначенное наказание или полностью освобождать от его отбывания. В странах ближнего зарубежья данный вопрос решается в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года¹, которая вступила в действие для России с 10 декабря 1994 года². К недостатку данной нормы следует отнести отсутствие критерия соотношения содержания под стражей с уголовным наказанием, что может привести к судебному произволу.

4. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с заменой неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания

Одним из видов освобождения от наказания является замена неотбытой части назначенного судом наказания более мягким видом наказания (Ст.80 УК РФ). При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. До 14 марта 2001 года такая замена была возможна лишь в случае отбывания лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести. Федеральный закон от 09.03.2001 года №25-ФЗ внёс в УК РФ изменения, согласно которых замена неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания могла быть теперь произведена при отбывании лишения свободы независимо от тяжести совершённого преступления. Внесённые 8 декабря 2003 года изменения в УК РФ позволили применять данный вид освобождения не только в случае осуждения к лишению свободы, но и при вынесении наказания в виде ограничения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части. Федеральным законом №377-ФЗ от 27.12.2009г. возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания была исключена для ограничения свободы³ в связи с трансформацией последнего по существу в иное наказание.

Для рассматриваемого освобождения установлены формальные и материальные критерии. К первой группе относится фактическое отбытие осуждённым определённого срока лишения свободы: при совершении преступления небольшой и средней степени тяжести – не менее одной трети наказания; тяжкого – не менее половины; особо тяжкого – не менее двух третей назначенного срока. В ч.9 ст.175 УИК РФ до внесения изменений Федеральным Законом №161 от 8 декабря 2003 года было предусмотрено положение, согласно которому на администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание возложена обязанность в месячный срок по отбытии осуждённым установленного срока вынести постановление о представлении либо отказе в представлении к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. После внесения указанных изменений ограничительного срока для решения данного вопроса

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая в Минске 22 января 1993 года (с изм. от 28 марта 1997г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. №2. С. 3.

² О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Федеральный закон от 4 августа 1994 года №16-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №15. Ст. 1684.

³ СЗ. 2009. №45. Ст. 5263.

администрацией исправительного учреждения не стало.

Согласно ч.3 ст.80 УК РФ суду предоставлено право выбирать любой более мягкий вид наказания из их перечня, предусмотренного в ст.44 УК РФ, но в пределах, предусмотренных уголовным кодексом для каждого вида наказания. Однако данную формулировку нормы в выборе «любого» более мягкого вида наказания вряд ли можно признать полностью корректной. Дело в том, что не каждое наказание, находящееся в лестнице наказания в ст.44 УК РФ может быть определено осуждённому, исходя из специфики некоторых из них. Это относится к видам наказания, требующих специального субъекта или иных условий, в частности: содержание в дисциплинарной воинской части; ограничение по военной службе; лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Состояние здоровья или материального положения могут быть определённым препятствием для назначения ареста, исправительных или обязательных работ, а также штрафа. Поэтому требуется соответствующее разрешение этих вопросов на законодательном уровне. Согласно п.10 ст.175 УИК РФ при отказе суда в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда от отказе.

Определённой разновидностью данного освобождения от уголовного наказания за совершённое преступление можно считать назначение судом наказания в согласно ст.64 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ за совершённое преступление либо более мягкого вида наказания, чем предусмотрено в данной статье, либо неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного. Данная норма может применяться судом при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных в ст.64 УК РФ. К последним могут, в частности, относиться обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления его раскрытию. Редакция нормы свидетельствует об открытости перечня названных обстоятельств, причём ч.2 ст.64 УК РФ допускает признание исключительными не только совокупность перечисленных обстоятельств дела, но и каждое отдельное из них. Такое освобождение осуществляется уже на стадии судебного производства непосредственно судом при рассмотрении всех обстоятельств дела и в момент вынесения обвинительного приговора.

5. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Освобождение от уголовного наказания в связи с изменением обстановки (ст.80-1 УК РФ) нельзя считать совершенно новым видом освобождения от уголовного наказания. Данная норма в УК РФ внесена 8 декабря 2003 года. До этого существовала статья 77 УК РФ, которая включала в себя те же признаки для освобождения, но только не от наказания, а от уголовной ответственности. По существу, история развития уголовного законодательства различных стран свидетельствует о том, что с изменением социально-политической, экономической и т.д. обстановки изменяется и круг деяний, относящихся к преступным и наказуемым. Соответственно, субъекты, совершившие деяние, ранее считающимся преступным, так или иначе освобождались от уголовной ответственности или наказания. Особенно это характерно для эпох революционных изменений в стране.

В России о таком освобождении упоминается в ст.16 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года, в которой определялось, что «с исчезновением условий, в которых определённое деяние или лицо, его совершившее, представляется опасным для данного строя,

совершивший его не подвергается наказанию»¹. В УК РСФСР 1922 и 1926 годов также предусматривалось неприменение мер социальной защиты вследствие изменения обстановки². Согласно ст.50 УК РСФСР 1960 г. также изменение обстановки ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, в результате чего деяние или совершившее его лицо перестало быть общественно опасным, могло являться основанием для освобождения лица от уголовной ответственности.

Для применения данного вида освобождения согласно ст.80-1 УК РФ помимо совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, как уже было отмечено выше, необходимо установление следующих обстоятельств: а) изменение обстановки; б) вследствие изменения обстановки перестали быть общественно опасными – деяние или лицо. Ключевым моментом является именно изменение обстановки, которое является здесь, по сути, объективным критерием, вернее, возможной гарантией утраты общественной опасности деяния или лица как основания для освобождения от уголовного наказания.

Под изменением обстановки понимаются такие существенные изменения в объективных социальных, экономических и иных условиях, в результате которых утрачивается опасность, как правило, не только конкретного, но и других подобных деяний. К примеру, в 40-х годах переход от военного к мирному времени привёл к отмене карточной системы и уголовная ответственность за кражу продуктовых карточек потеряла изначальный смысл. Либо ранее запрещённая добыча водных животных или охота на определённые виды птиц и зверей была отменена в связи с резким возрастанием их численности. Всё это приводит к утрате общественной опасности деяния. В 80-90-х годах произошли кардинальные изменения социально-экономической системы и действия, признаваемые ранее преступными, например, спекуляция, стали наоборот, общественно полезными.

Возможны изменения обстановки не только на государственном уровне, но и на местном. К примеру, была совершена незаконная порубка деревьев в месте, которое впоследствии было затоплено. Формально состав преступления имеется, но как можно вести речь об общественной опасности порубки деревьев, которые уничтожены фактически. Наиболее важным в изменении обстановки считается то, что произошедшие обстоятельства не должны зависеть от воли совершившего преступное деяние.

Некоторые авторы, в частности, Х.Д.Аликперов видит в данной норме существенный недостаток в том, что раз деяние перестало быть общественно опасным, то согласно ст.8 и 14 УК РФ необходимо говорить не об освобождении от уголовной ответственности (в действующей редакции УК РФ следует иметь ввиду освобождение от наказания), а об отсутствии вообще преступления, поскольку нет одного из его четырёх уголовно-правовых признаков, следовательно, нет и состава преступления³. Всё это верно, однако нужно учитывать тот факт, что утратившее общественную опасность деяние может оставаться определённое время неотменённым в уголовном законодательстве. Сам же правоприменитель лишён возможности прекратить дело, даже если в период рассмотрения дела ни у кого не возникает никаких сомнений в утрате общественной опасности совершённого ранее преступления, если данный состав продолжает оставаться, тем не менее, включённым в Особенную часть УК РФ.

Что же касается утраты опасности лица вследствие изменения обстановки, то в теории считается, что она может произойти как по воле этого лица, так и независимо от его воли. В последнем случае характерным примером может служить призыв в армию, успешное участие в военных действиях или чрезвычайных происшествиях. Объективности ради следует сказать, что призыв в армию, иное успешное участие в различных сферах деятельности или ситуациях вряд ли можно рассматривать отдельно от воли субъекта. Последняя является как бы интегральной формой выражения отношения лица к окружающей действительности, основу

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. – М.: Издательство Зерцало. – 1999. – С. 184.

² Курс российского уголовного права. Общая часть. Указ. соч. – С. 652.

³ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 57.

которого закладывает его мировоззрение и сложившаяся система ценностных ориентаций.

В качестве других обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, условно говоря, независимо от воли лица, в теории рассматриваются увольнение по отрицательным мотивам с работы, в связи с которой было совершено преступление либо даже осознанный и добровольный переход на другую работы, поскольку, считается, что именно последнее лишает лицо возможности совершения новых преступлений. Переезд в другую местность, особенно, если там имеются особенности менталитета, препятствующие развитию определённых порочных наклонностей лица, также может свидетельствовать об утрате лицом общественной опасности.

Вместе с тем, разрешая вопрос об изменении характера виновного лица, следует иметь ввиду, что одни и те же внешние обстоятельства в поведении разных лиц могут говорить совершенно о разном содержании, о различных мотивах и целях поведения. Для одного лица переход на другую работу, переезд в другую местность свидетельствует об осознании своего поведения, раскаянии и исправлении, а другого является способом избежать уголовной ответственности. Конкретное содержание внешних и внутренних изменений может быть установлено только в конкретных ситуациях. Во всяком случае, у правоприменителя не должно быть сомнений в частной превенции, основанных на объективных обстоятельствах. В основном, частное предупреждение относится персонально к конкретному лицу, но в ряде случаев, возможно и по отношению к кругу лиц. Так произошло в отношении религиозного объединения «АУМ Семрикэ», деятельность которого была запрещена на территории России, а её члены были обязаны покинуть страну. Вместе с тем гарантий пожизненной утраты опасности со стороны конкретного лица вряд ли кто может дать, даже, если личность брать изолированно от обстановки.

Поэтому, помимо изменения обстановки, характеризующей оценку изменениям субъекта или деяния с объективной стороны, требуется научно обоснованный подход к оценке утраты общественной опасности лицом. На необходимость этого указывает запрет объективного вменения согласно п.2 ст.5 УК РФ. В целом обоснованный подход в разрешении данных вопросов может быть только при диалектическом подходе к причинам и условиям, характеризующим взаимодействие внутреннего мира субъекта с внешней реальностью. Иначе разрешение вопроса по своей сути отдаётся на усмотрение правоприменителей, что вряд ли правильно, поскольку они могут быть подвержены больше эмоциям и страстям, чем кропотливому и взвешенному исследованию обстоятельств дела. Для достижения последнего необходимо исследовать внутренний мир субъекта, его сформировавшее мировоззрение, основанную на нём систему ценностей, мотивов и целей его преступного деяния и постпреступного поведения. Первоначальная сложность такого подхода, во-первых, неоднозначна невозможности его выполнения, а, во-вторых, соответствует конституционным положениям о человеке, его правах и интересах как высшей ценности.

6. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с истечением срока давности исполнения уголовного наказания

Вопросы освобождения от уголовного наказания в связи с истечением срока давности исполнения уголовного наказания аналогичны вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.78 УК РФ). Следует отметить, что в теории отмечается некоторая неточность названия ст.83 УК РФ, которой регулируется данный институт, действие которого связывается с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Исполнение приговора заключается в реализации наказания, к которому и относится понятие давности. А обвинительный приговор либо его давность являются категориями уголовного процесса, поэтому в материальном законе необходимо вести речь о давности исполнения наказания¹.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Указ. соч. – С. 196.

Здесь же можно отметить, что освобождение по данному основанию вызывает вопросы причин истечения такой давности. Представляется, что одновременно с данным освобождением должен рассматриваться вопрос о возбуждении уголовного дела и уголовной ответственности должностных лиц по соответствующей норме УК РФ, если само истечение срока давности исполнения наказания произошло в результате чьих-либо умышленных или неосторожных действий (деяния) либо вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия оснований для этого.

7. Освобождение осуждённого от уголовного наказания после отбытия им срока, назначенного приговором суда

Освобождение от уголовного наказания после отбытия лицом назначенного ему срока является освобождением, подтверждающим (правда, только по формальным соображениям) стабильность приговора, то есть законность и обоснованность назначенного и отбытого наказания. Однако вопрос о достижении задач уголовного законодательства и целей наказания остаётся открытым, который в литературе стараются принципиально не затрагивать.

Вместе с тем, если цели наказания оказались не достигнуты, задачи уголовного законодательства оказались нереализованными, то можно оспорить собственно законность и обоснованность вынесенного наказания. Такая возможность на своеобразный регрессный иск к уголовно-исполнительной системе остаётся и за бывшим осуждённым, отбывшим наказание, если он вновь совершил преступление, за которое вновь подвергается наказанию. Такая постановка вопроса вытекает из последовательно диалектического подхода к преступлению и наказанию, его назначению и целям последнего, что способно не только обозначить проблему, но и конструктивно её разрешить. Тем не менее, данной проблемы стараются не замечать, а дальнейшее её обострение в поведении человека и общества предлагали и предлагают разрешить при помощи институтов неоднократности (до внесения изменений от 8 декабря 2003), рецидива и судимости, что по своей сути малоэффективно, даже если не учитывать негативных аспектов такого недиалектического подхода.

В практике возможны ситуации, когда назначенный судом срок полностью отбыт, а осуждённый не освобождён из исправительного учреждения по каким-либо причинам. Данные обстоятельства могут сложиться в результате как неосторожных, так и умышленных действий. Перед лицом, отбывшим срок наказания, встаёт вопрос о выборе своего поведения. С точки зрения закона, поскольку правовые основания для уголовного наказания исчезли, то у данного лица возникает право на безусловное освобождение на следующие сутки после истечения срока наказания. Дальнейшее его удержание образует состав незаконного лишения свободы, а у лица возникает право на необходимую оборону в соответствии с характером возникающего перед ним посягательства. Такое поведение отвечает в полной мере нормам и принципам уголовного законодательства. При этом незнание сотрудников исправительного учреждения о фактическом истечении срока наказания у бывшего осуждённого не делает и не может сделать их действия по дальнейшему удержанию лица в исправительном учреждении законными и обоснованными.

8. Условное осуждение.

Условное осуждение является традиционным институтом, известным как российскому, так и зарубежному уголовному законодательству. С.В.Познышев полагает, что родиной условного осуждения является США, где в 1869 г. в штате Массачусетс впервые ввели практику назначения probation для несовершеннолетних преступников¹. В советской России условное осуждение было введено Декретом о суде от 7 марта 1918 года №2. В ст.26 Руководящих начал оно считалось видом отсрочки исполнения наказания и ограничивалось формальными требованиями: при осуждении лица впервые и исключительно тяжёлом стечении обстоятельств без упоминания об испытательном сроке. УК РСФСР 1922 года определил условное осуждение видом наказания при

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. – М., 1912. – С. 648.

указанных ограничениях и установил испытательный срок от 3 до 10 лет. В УК РСФСР условное осуждение было выделено в отдельный раздел с одноимённым названием и сняты формальные ограничения. В этом же разделе регулировались институты судимости и условно-досрочного освобождения¹.

В УК РСФСР 1960 года норма об условном осуждении (ст.44) находилась в главе 5 Общей части «О назначении наказания», из чего в теории делали вывод о том, что условное осуждение является видом наказания. В УК РФ 1996 года данный институт находится в разделе «Назначении наказания». В зарубежных государствах отношение к природе условного осуждения тоже неоднозначно.

Для определения сущности условного осуждения необходимо рассмотреть его юридические свойства. Но прежде хотелось бы обратить внимание на верное замечание Ю.М.Ткачевского, который указывает на неточность самого термина «условное осуждение». Исходя из текста ч.1 ст.73 УК РФ следует, что осуждение как раз является безусловным, а к условному относится реальное исполнение наказания². Таким образом, адекватным содержанию является название «Условное неприменение наказания», причём основного, что вытекает из ч.4 ст.73 УК РФ.

В теории существуют следующие точки зрения в отношении юридической природы условного осуждения: 1) вид наказания; 2) особый порядок назначения наказания; 3) вид освобождения. Последняя точка зрения имеет наибольшее число сторонников³.

В пользу условного осуждения как вида наказания говорят следующие факты: а) определяется судом по обвинительному приговору; б) учитываются цели наказания; в) устанавливаются дополнительные обязанности и испытательный срок, в течение которого возложенные на осуждённого обязанности должны исполняться; г) могут быть назначены дополнительные виды наказания; д) в течение испытательного срока является судимым; е) лицо, признанное виновным, несёт обязанность по возмещению судебных издержек и требований из гражданских исков; ж) при отмене условного осуждения суд назначает лицу наказание по совокупности приговоров (ст.74, 70 УК РФ); з) при новом совершении преступления ранее вынесенное условное осуждение образовывало квалифицированный состав (до внесения изменений в УК РФ в декабре 2003 года, когда в норме присутствовал признак неоднократности) либо в действующем законодательстве указывает на отягчающее наказание обстоятельство в форме рецидива преступлений (п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ).

Вместе с тем условное осуждение имеет также свойства вида освобождения: а) применяется к лицам, совершившим преступление; б) определяется судом в предусмотренном законом порядке; в) отсутствует в ст.44 УК РФ, где перечисляются виды уголовных наказаний; г) суд приходит к выводу о возможности исправления без отбывания наказания; д) при отмене условного осуждения в случае совершения нового преступления и определении окончательного наказания по правилам совокупности приговоров (ст.70) судом не принимается в расчёт исполнение обязанностей в течение испытательного срока и к назначенному наказанию по последнему приговору может быть присоединено полностью наказание по первому приговору. Наиболее близок данный институт к условно-досрочному освобождению.

Однако, учитывая, что условное осуждение находится в главе 10 УК РФ «Назначение наказания» и отсутствует в ст.44 УК РФ, в совокупности его следует считать особым порядком назначения наказания, что выражается в отсрочке реального исполнения назначенного судом наказания при возложении на лицо определённых требований и их исполнении в течение определённого срока. В связи с указанным содержанием данный институт необходимо переименовать на «Условное неприменение наказания». Такое название рассматриваемого института обоснованно применяется О.В.Филимоновым⁴.

¹ Курс российского уголовного права. Общая часть. Указ. соч. – С. 617-618.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. Учение о наказании. Указ. соч. – С. 200.

³ Там же. – С. 617-618.

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д.Гаухмана и С.В.Максимова. Указ. соч. – С. 301.

Согласно ч.2 ст.73 УК РФ суд при назначении условного осуждения учитывает характер и степень общественной опасности совершённого преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела. До внесения изменений в УК РФ от 8 декабря 2003 года отсутствовали вообще какие-либо формальные ограничения для применения данного института и допускалось условное осуждение вне зависимости от тяжести совершённого преступления. Против такого положения имелись обоснованные возражения в теории о недопустимости применения условного осуждения при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также соответствующие указания в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и России по вопросам назначения наказания.

Однако, поскольку формальных ограничений в УК РФ не существовало, в судебной практике имелись известные случаи условного осуждения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в частности, при осуждении лица к наказанию сроком на 9 лет лишения свободы. Такое положение, как верно замечает П.Скобликов, не только создавало условия для увода от реальной ответственности, в частности, «коррупционеров и других опасных преступников, но и объективно способствует коррумпированности судей. Поскольку позволяет недобросовестным судьям придать наказанию кажущуюся строгость... и одновременно сделать его фикцией, не выходя при этом за рамки закона»¹.

В.Кулыгин обоснованно подвергал на данном примере сомнению принцип справедливости, соответствия праву². Представляется, что именно данный случай с высокопоставленным должностным лицом государства послужил некой отправной точкой для внесения соответствующих изменений в уголовный кодекс в декабре 2003 года. В соответствии с новой редакцией ст.73 УК РФ условное осуждение может быть применено к лицу, если вынесенное последнему наказание в виде лишения свободы не превышает 8 лет. Однако данный срок всё равно является чрезмерно завышенным, входящим в противоречие с характером совершённого деяния, являющегося тяжким. Таким образом стирается грань между посягательствами не только тяжкими и средней тяжести, но и небольшой тяжести, поскольку они составляют одну группу преступлений, при совершении которых допускается различные виды освобождений. Кроме того, не учитывается воздействие такого положения на формирование общественного мнения к преступным посягательствам, субъектам и достижению целей наказания.

С другой стороны законодатель вводит ограничения, запрещая применение условного осуждения как раз в тех ситуациях, когда характер и степень общественной опасности совершённого преступления и личность, позволяют суду прийти к выводу о возможности исправления осуждённого без отбывания наказания. К такому выводу приводит отсутствие штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, ограничения свободы, обязательных работ и ареста в перечне видов наказаний в ст.73 УК РФ, по которым возможно условное осуждение. В настоящее время условное осуждение может применяться при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы. Поэтому следует согласиться с В.Харисовым, который отмечает, что многие правовые вопросы в теории уголовного права, в частности, в сфере условного осуждения не решены, и уголовное законодательство требует серьёзного совершенствования³. С учётом целей наказания, экономии мер уголовного принуждения во избежание неблагоприятного воздействия на личность, представляется целесообразным, с одной стороны, ввести ограничения на применение условного осуждения по тяжести преступления, а именно, применять условное осуждение только в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести. С другой стороны, следует отменить ограничения видов наказаний, при вынесении которых возможно условное осуждение.

Большей конкретности требуется в установлении начала течения испытательного срока

¹ Скобликов П. Уголовная ответственность за коррупцию: условно осуждение // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 68.

² Кулыгин В. Уголовное право, правосознание, справедливость. Указ. соч. – С. 120.

³ Харисов В. Когда можно отменять условное осуждение? // Уголовное право. – 2003. – №4. – С. 81.

при условном осуждении. В случае содержания лица под стражей, данное время в установленных пропорциях засчитывается в срок наказания или может быть с учётом этого освобождено даже от основного наказания. Однако в уголовном законодательстве данный вопрос оставлен без внимания. Исходя из общих принципов и начал права следует прийти к выводу о том, что начало течения испытательного срока должно начинаться лишь с момента вступления приговора в законную силу. Вместе с тем, от вынесения приговора с условным осуждением на определенный испытательный срок и вступлением приговора в законную силу может пройти значительное время. Получается, что данный период может не входить в испытательный срок, а осуждённый – не исполнять возложенные обязанности и не вести себя правопослушно без дополнительно риска для себя.

Например, после вынесения приговора с условным осуждением, но до вступления его в законную силу совершает тяжкое или особо тяжкое преступление. Поскольку по первому приговору испытательный срок не начался, то выходит, что за новое преступление необходимо назначать самостоятельное наказание, а виновный будет отбывать лишение свободы при наличии условного осуждения за первое преступление, что противоречит целям и задачам института условного осуждения. Ведь при применении последнего суд должен согласно п.1 ст.73 УК РФ прийти к выводу о возможности исправления лица без реального отбывания наказания. Вместе с тем, сам факт совершения преступления сразу после вынесения приговора с условным осуждением свидетельствует о том, что решение суда об условности наказания вынесено неверно в связи с не учётом характеристики личности осуждённого. Поэтому первый приговор подлежит отмене, а окончательное наказание должно определяться правилами о совокупности приговоров. Но для этого необходимо в ст.73 УК РФ указать, что течение испытательного срока начинается со дня вынесения обвинительного приговора, а не с момента вступления в силу приговора суда. Данное положение может быть оправдано принципом гуманизма по отношению к осуждённому.

В настоящее же время правоприменитель руководствуется постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 07.07.1971г. №5 «О порядке исчисления испытательного срока при применении условного осуждения кассационной (надзорной) инстанцией», в соответствии с положением которого начало испытательного срока должно исчисляться с момента провозглашения приговора¹. Представляется, что разрешение вопроса таким образом нарушает принцип законности и разделения властей, поскольку правоприменительные, судебные органы, по сути, вторгаются в сферу законодателя.

Из текста ч.2 ст.74 УК РФ также возникает вопрос о продлении испытательного срока на один год в случае уклонения осуждённого от исполнения возложенных на него обязанностей или при совершении нарушения общественного порядка один раз, либо каждый раз в пределах срока вынесенного ему наказания, либо подобного продления на протяжении всего максимального размера санкции статьи либо в пределах срока судимости, либо вообще каждый раз в указанных случаях и независимо от срока. Данный вопрос требует законодательного разрешения, причём, путём совершенно несложной редакционной правки нормы.

До внесения изменений Федеральным законом №78-ФЗ от 26.07.2004г существующие положения в совокупности частей 4 и 6 ст.190 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусматривали ответственность условно осуждённых при отсутствии для этого основания в материальном законе. Речь идёт о возможности направления представления об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, только по факту сокрытия лица от контроля либо не установлении его местонахождения в течении более 30 суток. Несмотря на то, что согласно ст.188 УИК РФ условно осуждённый обязан отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией и являться по их вызову, в п.3 ст.74 УК РФ предусматривалась ответственность в виде возможной отмены условного осуждения только при систематическом или

¹ «О порядке исчисления испытательного срока при применении условного осуждения кассационной (надзорной) инстанцией» / Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.07.1971г. №5 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 69.

злостном неисполнении условно осуждённым возложенных на него судом обязанностей, тем не менее, факт сокрытия осуждённого от контроля согласно п.4. ст.190 УИК РФ не являлся равнозначным систематическому или злостному неисполнению обязанностей, поскольку эти основания в статье разделены союзом «или».

При таких обстоятельствах отмена условно осуждения на основании представления в суд уголовно-исполнительной инспекции о факте сокрытия лица от их контроля и невозможности установить его местонахождение в течение более 30 суток, была не чем иным, как применением по аналогии, что запрещается п.2 ст.3 УК РФ. Более того, можно заметить, что здесь применялась даже аналогия не закона, а права, поскольку основание для применения материального права усматривалась в ином источнике, уголовно-исполнительном кодексе, роль которого состоит только в исполнении наказания или освобождение от него на предусмотренных в уголовном кодексе основаниях и установленном им же порядке.

Поэтому представляется нецелесообразным разрешение данной проблемы введением рассматриваемого основания в уголовный закон, позволяющего отменять условное осуждение только по факту сокрытия от контроля. Ведь возможна ситуация, когда при этом остальные возложенные на осуждённого обязанности им выполняются. Поводом к такому уклонению от контроля могут стать личные отношения осуждённого и должностного лица уголовно-исполнительной инспекции, что недопустимо, во-первых, по сути. В частности, вероятна ситуация, когда должностное лицо ненадлежащим образом выполняет свои должностные обязанности, не смогло либо не стремится найти правильный подход к осуждённому, в результате чего последний уклонялся от явки. Во-вторых, признавать основанием для отмены условного осуждения только факт уклонения от контроля вне зависимости от исполнения иных возложенных на осуждённого обязанностей означает возведение в принцип формального подхода к вопросам исполнения наказания, достижения его целей. В совокупности данное основание является нецелесообразным и криминологически неоправданным. При наличии таких обстоятельств целесообразно не ставить вопрос об отмене условного осуждения, а передавать личное дело осуждённого другому работнику уголовно-исполнительной инспекции. А с заменённым работником следует проводить дополнительное теоретическое и практическое обучение. В этом случае можно говорить о действительном достижении целей наказания, в частности, исправлении осуждённого и повышении эффективности уголовно-правового воздействия.

Несмотря на отсутствие негативного воздействия при условном осуждении, имеющего место со стороны отрицательных осуждённых при ограничении или лишении свободы при реальном исполнении данных наказаний, широкое применение условного осуждения (что имеет место в практике и может достигать более 50%, а в отношении несовершеннолетних - свыше 70%) свидетельствует одновременно о неблагополучии в уголовно-правовой сфере общества. Действительно, институт условного осуждения в силу сказанного снижает отрицательные последствия в целом от преступных посягательств и, соответственно, напряжённость в обществе, но не за счёт воздействия на причины и условия, порождающие и способствующие совершению преступлений, или их устранения.

9. Условно-досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания предусматривается законодательством, практически, всех государств, отличаясь временем появления данного института. Его существование основывается на принципах и целях, свойственных всем видам освобождений от наказания, вытекающих из действующей концепции уголовного права. Учитывая противоречивую природу уголовного законодательства (признание свободы человека в качестве основания для признания вины и учёт личности) данный институт является, как и другие виды освобождения, дополнительным компенсаторным средством, смягчающим проблемы, возникающие из действующей концепции уголовного права. Данное обстоятельство оправдывает существование условно-досрочного освобождения.

В России указанный институт стал применяться на основании декрета ВЦИК «О суде» от

7 марта 1918 г. №2 и специального декрета СНК РСФСР «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключённых» от 21 марта 1921г., которые вошли в УК РСФСР 1922 года. В эпоху репрессий в 30-е годы условно-досрочное освобождение было отменено. Восстановление данного института произошло после «разоблачения культа личности» на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» от 14 июля 1954 года, но данные нормы в действующий тогда УК РСФСР 1926 года включены не были. Они появились в Основах уголовного законодательства 1958 г. и УК РФ 1960г, чему были посвящены ст.53 и 54.

Следует заметить, с 1969 по 1994 годы содержание данных статей многократно менялось, и каждый раз – в сторону большей жёсткости¹. До принятия УК РФ 1996 года условно-досрочное освобождение от наказания наравне с заменой наказания более мягким согласно ст.53 УК РСФСР применялось к лицам, осуждённым исправительным работам, направлению в дисциплинарный батальон и лишению свободы.

В ст. 79 принятого в 1996 году УК РФ сфера действия условно-досрочного освобождения была расширена за счёт применения института при вынесении наказания в виде ограничения свободы с одновременной дифференциацией условий его отмены. Однако в декабре 2003 года из данной статьи были исключены такие виды наказаний, как исправительные работы, ограничение по военной службе и ограничение свободы. Было оставлено лишение свободы и добавлено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, от исполнения только которых стало возможным условно-досрочное освобождение.

Внесённые в данную статью изменения ещё в 2001 году (от 09.03.2001 №25-ФЗ) снизили формальные ограничения по обязательному сроку отбывания наказания для применения освобождения. Если до изменений, внесённых Федеральным законом №25-ФЗ от 9 марта 2001 года осуждённый должен был фактически отбыть не менее половины назначенного срока за совершение преступления небольшой и средней тяжести, не менее двух третей – за тяжкое преступление и не менее трёх четвертей за совершение особо тяжкого преступления либо в случае, если условно-досрочное освобождение касалось лица ранее условно-досрочно освобождавшегося и оно было отменено по предусмотренным в законе основаниям, связанным с противоправным поведением субъекта, то после внесения изменений минимум отбытого срока наказания сократился соответственно до одной трети, половины и двух третей назначенного наказания. Кроме того, в ч.3 ст.79 УК РФ был дополнен подпункт «г»), который в редакции Федерального закона №245-ФЗ от 3.11.2009г. установил максимальный размер формального критерия к освобождению лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности, а также за организацию преступного сообщества (преступной организации или участие в нём, который равен не менее трёх четвертей срока наказания за совершённые преступления.

В теории считается, что формальный критерий для условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде отбывания определённого срока назначенного наказания требуется, как отмечают Л.Иногамова-Хегай, Э.Казарян, для того, чтобы по достигнутой осуждённым за время отбывания наказания степени исправления можно было прогнозировать его дальнейшее правопослушное поведение и окончательное исправление без реального отбывания оставшейся части назначенного наказания². Однако такой критерий лишь может только отдалённо свидетельствовать об исправлении, поскольку говорить что-либо конкретно об этом без исследования внутреннего мира и его изменений будет необоснованным.

Как уже было сказано ранее, сфера действия института условно досрочного освобождения была ограничена в связи с исключением таких видов наказания как исправительные работы, ограничение свободы и ограничение по военной службе. Отношение к этому с учётом, что ещё не все наказания введены в действие, в частности, арест, не может быть однозначным, и, по мнению автора, может иметь отрицательные последствия.

¹ Курс российского уголовного права. Общая часть. Указ. соч. – С. 665-666.

² Иногамова-Хегай Л., Казарян Э. Основания и предпосылки применения условно-досрочного освобождения // Уголовное право. – 2003. – №4 – С. 28.

Изменений коснулся институт условно-досрочного освобождения от наказания осуждённых к пожизненному лишению свободы. Прежде ст.176 УИК РФ именовалась «Особенности представления осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, к условно-досрочному освобождению», в которой для досрочного освобождения требовалось отсутствие у осуждённого злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трёх лет. И это при том, что такое требование ранее не только не существовало в материальном законе, то есть, в ст.79 УК РФ, но и в п.8 ст.117 УИК РФ существовало и существует положение о том, что «если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осуждённый не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания».

Рассматриваемые изменения в декабре 2003 года восполнили частично недостатки освобождения осуждённых к пожизненному лишению свободы, перенеся их особенности из ст.176 УИК РФ¹ в п.5 ст.79 УК РФ. Вместе с тем, положение п.8 ст.117 УИК РФ о годичном сроке действия дисциплинарного взыскания осталось без корректировки, без указания на какие-либо исключения в отношении осуждённых к пожизненному лишению свободы. В настоящее время в ч.5 ст.79 УК РФ качестве формального критерия для условно-досрочное освобождения лица, отбывающее пожизненное лишение свободы, установлено требования отбытия не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Обоснованность данного требования, даже если будет доказано правомерность вообще такого наказания, вызывает и с криминологической точки зрения и с учётом целей наказания, которые никто не отменял. Двадцать пять лет лишения свободы строгих условиях отбывания наказания мало кто выдержит или сохранит достаточно жизненной энергии. Поэтому данное наказание можно рассматривать как длительная смертная казнь в угоду тех лиц с ограниченными эмоциями и материальным мировоззрением сознанием, которые рассматривают обычную смертную казнь слишком лёгким наказанием.

Также в п.5 ст.79 УК РФ в редакции на 8 декабря 2003 года содержится ограничение в условно-досрочном освобождении от пожизненного лишения свободы, а именно, если лицо в период отбывания наказания совершает новое тяжкое или особо тяжкое преступление. Оставляя данное ограничение, необходимо иметь ввиду, что в практике не исключены судебные ошибки. В результате невиновный человек, стремящийся к восстановлению справедливости, может быть подведён под такое преступление и, следовательно, будет лишён возможности освободиться и реабилитироваться. Тем более, если у него будут отсутствовать родные или близкие либо которые остаются в неведении относительно нахождения человека, подвергнутого незаконному уголовному преследованию. Вряд ли стоит исключать тот факт, что подобные случаи могут составлять определённую часть статистики пропавших без вести людей. В любой ситуации представляется неразумным запрет вообще для возможности условно досрочного освобождения для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы. Ведь из данного положения вытекает мысль о невозможности исправления таких лиц. Но отсюда следует вывод о патологическом состоянии данного лица либо изначально его природных свойств, над которыми индивид уже не властен. При таких обстоятельствах сфера уголовно-правовых отношений утрачивает свои цели, задачи и не должна применяться вообще.

Не случайно наиболее сложным в применении условно-досрочного освобождения является прийти к выводу о том, что для исправления лица, оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. В предшествующем ИТК РСФСР, а также в ст.53 УК РСФСР на осуждённого возлагалась обязанность доказательства своего исправления. Данное положение испытало определённый «реверс» в своём развитии. Так, в принятом в 1997 году новом УИК РФ в п.9 ст.175 существовало нововведение, согласно которого на администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, возлагалась обязанность в течение месяца после отбытия осуждённым установленного законом срока наказания рассмотреть вопрос о представлении либо отказе в представлении к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Однако

¹ Данная статья в новой редакции стала регулировать иные вопросы, а именно – порядок обращения с ходатайством о помиловании.

определённые сложности в установлении степени исправления осуждённого привели к отмене данного положения в декабре 2003 года. И в настоящее время именно на осуждённого либо его адвоката или законного представителя п.1 ст.175 УИК РФ возложено право на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. То есть в уголовно-исполнительное законодательство вновь вернулось обязательство осуждённого доказывать своё исправление. В данном ходатайстве изложить такие сведения, по которым суд может прийти к выводу, что для дальнейшего исправления осуждённый не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Формальные критерии указаны в п.1 ст.175 УИК РФ, в частности, должны быть решены полностью или частично вопросы возмещения причинённого ущерба, заглаживания вреда, имеются доказательства раскаяния осуждённого и иные сведения, указывающие на его исправление.

Как полагают Л.Иногамова-Хегай и Э.Казарян, если осуждённый смог доказать своё исправление, он должен быть непременно условно-досрочно освобождён¹. С материальной стороны, исходя из сущности наказания и его целей, с этим можно согласиться. Однако нельзя подходить формально к данному положению. Не следует забывать, что перечисленные выше признаки не всегда могут отражать степень исправления лица. Вообще, какие-либо существующие формальные признаки исправления, в частности, отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания в определённый период могут свидетельствовать лишь об отсутствии таких нарушений, не более того. К тому же возможны ситуации, когда нарушения были, но они не зафиксированы по различным причинам. Либо не было нарушений, но мотивы и цели такого поведения не выяснялись в исправительном учреждении либо в суде. И в той и другой ситуации правильный вывод о возможности исправления лица без полного отбывания наказания невозможен. Только ориентация правоприменителя на закономерности психологии поведения человека вообще, исправительной психологии, в частности, а также учёт особенностей конкретного осуждённого, подтверждённые во внешнем его поведении могут служить критериями о характере исправления и возможности исправления без полного отбывания назначенного судом наказания.

Если судом было отказано в условно-досрочном освобождении, то повторное обращение согласно п.10 ст.175 УИК РФ допускается не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе либо не ранее 3 лет, если вопрос об условно-досрочном освобождении ставится в отношении лица, осуждённого к пожизненному лишению свободы. Вместе с тем, в п.11 ст.175 УИК РФ указано, что подобный отказ не является препятствием для внесения в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, что обоснованно, поскольку содержание рассматриваемых освобождений является различным.

Поскольку в законе не установлены конкретные критерии для применения условно-досрочного освобождения, то в сферу законотворчества могут вторгаться судебные органы, устанавливая логичные с их точки зрения критерии для освобождения. Так, Верховный Суд РСФСР в своё время определял, что для применения условно-досрочного освобождения осуждённое лицо должно считать себя виновным². Вместе с тем данное обстоятельство никаким образом не вытекало из ст.53 УК РСФСР 1960 года, в которой основанием для освобождения считалось, когда лицо примерным поведением и честным отношением к труду доказало своё исправление. Даже, если исходить из того, что приговор лицо считало незаконным, например, дело было возбуждено по ложному доносу (на самом деле обвиняемый не совершал инкриминируемое ему деяние), а доказать свою невиновность не смог, то для работников исправительных учреждений критерием всё равно остаётся факт неотменённого приговора и непосредственное поведение осуждённого. Если лицо ранее не представляло общественной опасности и было ошибочно или умышленно осуждено, то такому лицу нет особых проблем для правомерного поведения. Последнее достаточно просто могло фиксироваться, и являлось

¹ Иногамова-Хегай Л., Казарян Э. Основания и предпосылки применения условно-досрочного освобождения // Указ. соч. – С. 29.

² Бюллетень ВС РСФСР. – 1968. № 2. – С.11.

основанием для условно-досрочного освобождения. Поэтому пытаться добиться от осуждённого лица согласия обоснованности и справедливости совершённых в отношении последнего мер уголовно-правового характера напоминает действия и установки средневековой инквизиции на признание самим лицом вменяемой ему вины. То есть, Верховный Суд РСФСР таким критерием на осуждённого, по сути, возлагал обязанность одобрения, если не благодарности, за вынесение ему карательного наказания. Оценка критерия становится также очевидной.

Различные противоречия и проблемы рассматриваемого института приводят к тому, что в теории уголовного права существуют различные точки зрения на правовую природу данного института: а) последняя стадия отбытия наказания при определённых условиях; б) мера поощрения; в) корректировка приговора суда. В результате анализа указанных точек зрения и определённого угла рассмотрения оснований можно прийти к правильности любого из указанных мнений. Вместе с тем в ч.1 и 3 ст.60 УК РФ сказано, что судом назначается лицу справедливое наказание с учётом общих положений Общей части УК РФ, а также с учётом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и иных обстоятельств, в том числе, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и даже условия жизни его семьи. Поскольку при анализе уголовного закона исходить следует из законодательных положений, то из сказанного логически вытекает вывод, что условно-досрочное освобождение является свидетельством незаконности вынесенного обвинительного приговора в части определения срока наказания и тем самым выполняет свойство скрытой корректировки приговора суда. «Благовидная» цель достижения стабильности обвинительных приговоров в реальности оказывает, так сказать, медвежью услугу, скрывая проблему, а, следовательно, и пути её разрешения, что приводит только к усугублению криминогенной ситуации. Расширение сферы действия условно-досрочного освобождения и смягчение формальных критериев для его применения само по себе не может обеспечить достижение задач уголовного законодательства. Иные вопросы условно-досрочного освобождения от наказания рассматриваются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹.

10. Освобождение от уголовного наказания в связи с болезнью (ч.1,2 ст.81 УК РФ).

Освобождение от наказания в связи с болезнью является в определённой степени обоснованным видом освобождения, поскольку после совершения преступления в реальности появляются обстоятельства, ранее не учтённые судом. Кроме того, состояние болезни может влиять на характер и степень опасности лица либо делать вообще невозможным достижение целей наказания, если заболевание является психическим расстройством, лишаящим лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им. Данные виды освобождения являются условными, поскольку в соответствии с ч.4 ст.81 УК РФ, лица в случае их выздоровления до истечения сроков давности уголовной ответственности (ст.78) или давности исполнения уголовного наказания (ст.83), могут подлежать уголовной ответственности и наказанию.

Порядок и условия освобождения определяются видом заболевания: психическое или иное тяжкое. Для освобождения в связи с психическим заболеванием необходимо наличие как медицинского критерия, установленного в определённом порядке, так и юридического. Медицинский критерий заключается в наличии заболевания в виде психического расстройства, указанного в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, к Правилам медицинского освидетельствования осуждённых, предоставляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», утверждённым постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004г. №54². Юридический критерий отражает дефект сознания или воли осуждённого, в результате которого, лицо не осознаёт фактического характера и общественной опасности своих

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

² СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

действий (бездействия) либо не может руководить ими.

При наличии медицинского и юридического критериев в судебном разбирательстве, суд освобождает лицо от наказания, а если указанные обстоятельства выявляются в период отбывания наказания, то лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания. При этом в суд направляется представление об освобождении от отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства, заключение медицинской комиссии и личное дело осуждённого. Основания данного освобождения исключают какие-либо требования к поведению лица в период отбывания наказания (п.5 ст.175 УИК РФ). И в том и другом случае, освобождаемому могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Часть 2 ст.81 УК РФ предусматривает освобождение от дальнейшего отбывания наказания в случае возникновения у виновного иного тяжкого заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Также для этого требуется наличие медицинского и юридического критерия. Наличие медицинского критерия означает наличие иного тяжкого заболевания, предусмотренного в указанном Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, а юридическим критерием является установление факта препятствия данного заболевания осуждённому в дальнейшем отбывании им наказания.

В суд направляются представление об освобождении от отбывания наказания в связи с иной тяжёлой болезнью, вносимое начальником исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание и в котором должны содержаться сведения, характеризующие поведение осуждённого в период отбывания наказания; заключение медицинской или врачебно-трудовой экспертной комиссии; личное дело осуждённого (п.6 ст.175 УИК РФ). При этом на суд возлагается не обязанность по освобождению такого лица, а право. Следует отметить, что требования к поведению осуждённого к обязательным и исправительным работам, признанного инвалидом первой или второй группы, а также по отношению к беременной женщине с установленного срока, законом не предусмотрены (п.7 и 9 ст.175 УИК РФ), поскольку данные наказания назначаются только трудоспособным лицам.

11. Отсрочка отбывания уголовного наказания осуждённым

Статья 82 УК РФ предоставляет право на отсрочку отбывания уголовного наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до 14 лет, а в редакции Федерального закона №16-ФЗ от 21.02.2010 года – мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до 14 лет, если он является единственным родителем. Данное освобождение предоставляется из гуманных соображений в связи с возникновением новых жизненных обстоятельств и (или) в целях обеспечения нормальных условий для формирования и всестороннего развития нового члена общества. Вместе с тем, срок предоставления отсрочки, увеличенный по соображениям гуманности с 3 до 14 лет, вступает в противоречие с положениями ст.83 УК РФ в случае, если лицом совершается не особо тяжкое преступление. Данная статья предусматривает обязательное освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора. В частности, при совершении тяжкого преступления (не говоря уж о преступлении небольшой или средней тяжести) максимальный срок давности равен 10 годам, что гораздо меньше длительности отсрочки в 14 лет. Всё это время, как верно замечает О.В.Тюшнякова, возможность кары висит над ней, как «Дамоклов меч», преследуя её в форме страха¹. Вряд ли такое состояние будет положительно сказываться на формировании будущего члена общества, что, собственно, и являлось первоначально причиной отсрочки отбывания наказания.

Данная отсрочка не предоставляется лицам, осуждённым к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности (п.1 ст.82 УК РФ). Подобное ограничение вызвано сомнением законодателя в том, что такое лицо сможет должным

¹ Тюшнякова О.В. Некоторые проблемы освобождения от уголовного наказания / Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В.Ломоносова 29-30 мая 2003 г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 177.

образом воспитать своего ребёнка в духе соблюдения правил общежития и уважения прав, свобод и законных интересов других лиц. Для отсрочки отбывания наказания в суд представляются помимо представления об освобождении по указанным основаниям, характеристика осуждённой, медицинское заключение о беременности или справка о наличии ребёнка, справка о наличии у лица жилья и необходимых условий для проживания с ребёнком, а также личное дело осуждённого лица. Если своего жилья у него нет, тогда необходимо письменное согласие родственников принять их с ребёнком и предоставить им жильё с необходимыми условиями для проживания (ч.3 ст.177 УИК РФ). В новой редакции ст.177 УИК РФ (ч.3) на администрацию исправительного учреждения возложена обязанность направить в суд ходатайство (представление) об отсрочке отбывания наказания с указанными документами, характеристикой осуждённого и личным делом.

За осуждённым лицом, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания осуществляется контроль со дня прибытия (ч.7 ст.177 УИК РФ) и в течении всего срока отсрочки (ст.178 УИК РФ). Освобожденное лицо должно явиться в уголовно-исполнительную инспекцию не позднее трёхдневного срока со дня прибытия. В случае его неприбытия в двухнедельный срок со дня освобождения уголовно-исполнительная инспекция осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, а при обнаружении – объявляет розыск лица.

Если после предоставления отсрочки освобождённое лицо уклоняется от воспитания ребёнка и ухода за ним, уголовно-исполнительная инспекция объявляет ему предупреждение (п.1 ст.178 УИК РФ). Если после этого лицо продолжает уклоняться от воспитания ребёнка и ухода за ним либо отказалась от ребёнка, уголовно-исполнительной инспекцией направляется в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и направлении его для отбывания наказания, назначенного приговором суда. При этом в соответствии со ст.69 Семейного кодекса РФ (в дальнейшем – СК РФ), мать, а равно отец, могут быть лишены родительских прав, а над ребёнком установлена опека или попечительство (ст.145 СК РФ). Также возможно оставление ребёнка у родственников, в том числе, с согласия ребёнка, достигшего 10-летнего возраста (ст.57 СК РФ) либо его направление вместе с осуждённым лицом в исправительное учреждение, где он будет находиться в Доме ребёнка (ст.100 УИК РФ).

Согласно п.4 ст.178 УИК РФ после достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста либо в случае его смерти уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осуждённой с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, поведения осуждённого, его отношения к воспитанию ребёнка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осуждённой от отбывания оставшейся части наказания или о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В новой редакции ст.82 УК РФ законодатель предусмотрел регулирование ситуации, когда ребёнок достиг возраста 14 лет и к этому период истёк срок, равный сроку наказания. При соблюдении лицом условий отсрочки и его исправлении, суд может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осуждённого от наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч.4).

В ч.1 ст.82 УК РФ не установлено ограничений по видам наказания, однако в ст.177 УИК РФ говорится, что отсрочка может предоставляться по указанным основаниям лицам, отбывающим наказание в исправительной колонии, то есть исключительно при назначении наказания в виде лишения свободы. Помимо того, что данную нечёткость желательно устранить в законодательном порядке, целесообразно также рассмотреть возможность предоставления отсрочки осуждённым, имеющих малолетних детей от такого вида наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части. Исходя из редакции института отсрочки наказания от 21.02.2010 года, согласно которой такое право теперь может предоставляться и мужчине, актуальность предлагаемых изменений возрастает.

12. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.

В соответствии со ст.82-1 осуждённому к лишению свободы, признанному больным

наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 и ст.233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. Если осуждённый, которому была предоставлена соответствующая отсрочка, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также от медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осуждённого, суд по предоставлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осуждённого для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтверждённой ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет менее двух лет, суд освобождает осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания. При совершении нового преступления суд отменяет отсрочку и назначает наказание по правилам, предусмотренным ч.5 ст.69 (ч.4 ст.82-1 УК) или ст.70 УК РФ (ч.5 ст.82-1 УК РФ).

13. Возникновение и развитие института амнистии в российском праве

Для изучения возникновения и развития института амнистии в российском праве необходимо обращаться к дополнительной литературе, указанной в списке, а также в иных источниках, в частности, посвящённых изучению истории и государства зарубежных стран.

14. Понятие и правовая сущность амнистии.

Прообразом амнистии в историческом аспекте является древнее право потерпевшего прощать обидчика, что в индивидуальных отношениях является разумным, естественным правом, характеризующим свободу поведения и ответственности сторон. По мере формирования общества и государства данное право постепенно стало применяться на общественном и государственном уровнях. Подобная трансформация не могла не привести к утрате своего избирательного действия, что следует признать существенным недостатком данного института, препятствующему в конечном счёте задачам уголовного законодательства и достижению целей наказания.

Поэтому не удивительно, что с древних времён амнистия относилась к чрезвычайным мерам, а применение её обуславливалось не иначе, как ради высших соображений гуманности и политики представителей власти, вследствие чего приостанавливалось действие ранее принятых законов, регулирующих охраняемые отношения между государством и правонарушителем¹. Верно указывает И.Л.Марогулова, что амнистия своё назначение больше имела для преступлений политического характера и чаще применялась после политических переворотов к поверженным противникам². Однако, если учитывать, что все политические перевороты в своей основе содержат стремление к восстановлению справедливости (пусть порой субъективной или по законам психологии толпы), то из этого вытекает вывод, что амнистия является, с одной стороны, жестом «великодушия» властьдержущих, а, с другой стороны, неким предохранительным клапаном для снижения напряжённости в обществе во избежание новых переворотов.

Для этого считается достаточным нейтрализовать организаторов и руководителей политического движения, активность которого превысила определённый уровень. После этого энергия масс мало чем отличается от броуновского движения, не представляющего особой опасности для целенаправленной государственной организации. Тем более, что применение амнистии означает признание человека виновным в совершении преступления, что может у индивида вызвать психологический комплекс вины, который и лежит чаще всего в основе управления человеком.

¹ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»». – 1998. – С. 7.

² Там же.

К возникновению, развитию и существованию амнистии привело противоречие между закономерностями мироустройства и закономерностями развития общества, государства, при которых нормы уголовного законодательства не учитывали первые в должной мере, а также не устраняли первопричины, порождающие преступное поведение и условия, способствующие его возникновению. По существу, в таком обществе и государстве либо существуют препятствия для гармоничного развития личности и её жизненной самореализации либо, пусть не всегда осознанно, но индивиду навязываются модели преступного поведения, система использования или воздействия на что отработана веками и тысячелетиями. Чаще всего в реальности имеется совокупность указанных условий. За такой ситуацией скрываются очевидные интересы: если существует преступление и преступность, то возникает необходимость и обоснованность существования правоохранительных органов и соответствующей системы. Их существование неразрывно связано с экономической базой, дающих возможность для жизни и развития работникам данной системы, их детей и т.д. Для обеспечения «стабильности» системы необходимо управление на разных уровнях, и на каждом возможно формирование и реализация экономических интересов в самых завуалированных формах.

Следует признать, что вопросы управления актуальны для любого общества и государства: в обществе устанавливаются определённые правила и нормы общежития, без которых невозможна определённость и порядок. Опасным является, когда прерывается обратная связь между управителями и управляемыми, в результате чего необходимая информация не доходит до лица, ответственного за принятие правового решения различного характера либо искажается до неадекватного содержания. Признание в России человека, его прав и свобод высшей ценностью и предоставление ему права на судебную защиту без каких-либо ограничений является тем каналом, который способен нормализовать положение в обществе. Но в реальности суды не выполняют возложенные на них обязанности.

Применение амнистии определяются нередко конъюнктурными интересами и развитием жизненной ситуации, о чём наглядно демонстрируют исторические примеры. Так, за период с сентября 1918 по ноябрь 1920 годы было 9 амнистий, в 1922 году – 6, в 1923 – 8, в 1924 – 3, в 1925 – 7, в 1926 – 5 амнистий¹. Тот исторический период характеризовался тем, что применению амнистий предшествовал террор, репрессии и борьба с «преступными» посягательствами на общественный строй и установленный революционный «порядок».

Противоречивость государственной политики, ведущей к массовым волнениям и последующим применением амнистий дополняется свойством их неизбирательности, что является самым серьёзным недостатком данного вида освобождения от уголовной ответственности и наказания и не может не привести к негативным последствиям вообще, характерным примером чего может служить печально известная амнистия 1953 года, когда после разоблачения «культ личности» И.В.Сталина, от которого пострадали в большей степени лица, поведение которых определялось политическими соображениями либо по причине родственной связи с указанными лицами, из тюрем, колоний были освобождены лица, совершившие обычные насильственные или иные опасные преступления. О той же непоследовательности и неспособности представителей власти по обеспечению планового управления ситуацией в государстве свидетельствуют амнистии 90-х годов в отношении лиц, участвующих в событиях 1991-1993 годов в России, связанных с вооружёнными конфликтами на Северном Кавказе, Дагестане, Чечне.

Поэтому неслучайным следует признать создание в практике применения амнистий уникальной ситуации, когда постановление Государственной Думы РФ от 26.05.2000 года №398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне в 1941-1945 годах»² её действие распространялось на некоторые категории лиц (награждённых орденами и медалями СССР либо России, а также инвалидов I или II группы; больных туберкулёзом, отнесённых к I или II группе учёта), независимо от тяжести совершённого преступления, а уже через месяц постановлением ГД РФ от 28.06.2000 года №492-III-ГД были

¹ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. Указ. соч. – С. 19.

² См. Приложение 9, 10.

внесены изменения, отменяющие данную норму со дня его официального опубликования. В результате часть осуждённых было освобождены по данной амнистии, а другие в сходной ситуации – нет. Впоследствии от несогласных лиц, не успевших освободиться в период действия прежней редакции постановления об амнистии, было обращение в Конституционный Суд РФ по вопросу конституционности внесённого в постановление ГД РФ изменения по ограничению круга лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности и наказания. Но жалоба их не была удовлетворена. Более того, Постановлением Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 года №11-П было признано противоречащим Конституции России внесённых изменений в постановление Государственной Думы об амнистии, которыми действие изменений провозглашалось с момента их опубликования.

В указанном Постановлении Конституционного Суда РФ временное действие акта об амнистии, распространяющее действие на указанные выше категории лиц независимо от тяжести совершённого преступления было признано не имеющим юридической силы вообще и в отношении их было восстановлено действие уголовных законов. Вместе с тем, лица, уже освобождённые по указанным основаниям, вновь к ответственности не привлекались. Таким образом, в исторической ситуации только конъюнктурными соображениями можно объяснить предоставление освобождения без каких-либо ограничений, а затем реанимация основных начал и целей уголовного законодательства. Такому положению дел с применением амнистии способствует, как верно указала, И.Л.Марогулова, тот факт, что вопрос о правовой сущности амнистии в теории не раскрыт до конца¹. В отношении правовой природы амнистии существуют различные точки зрения. Большинство склоняется к тому, что амнистия является нормативным актом, подтверждением чего может служить наличие в УК РФ ст.84 «Амнистия».

Действительно, данной статьёй определён установленный порядок и границы применения амнистии по отношению неопределённого круга лиц, что свидетельствует о нормативном характере амнистии. Однако нормативные акты, предусматривая модели отношений участников сторон в различных ситуациях, обращены в будущее время, тогда как амнистия распространяет своё действие, как правило, на уже совершённые деяния, изменяя, таким образом, установленные правила поведения и в одностороннем порядке. В отличие от нормативного лишь индивидуальный акт может устанавливать, изменять или прекращать права и обязанности конкретных лиц в жизненной ситуации. Но это больше подходит в отношении помилования, а не амнистии.

Стоит отметить и такой момент. В постановлении о применении амнистии, издаваемом также Государственной Думой РФ, как правило, указывается, что амнистия распространяется на действия, совершённые до её издания. В основе такого регулирования может лежать постулат о прощении государством лиц и преступлений до того момента, как стало известно об амнистии. Если после этого лица продолжают свою преступную деятельность, то вполне очевидно, что на такие действия уже не может распространяться амнистия, так как это ведёт просто к безнаказанности. В теории и законодательстве признано и установлено, что нормативные акты подлежат опубликованию для всеобщего сведения. Можно не рассматривать, что не каждый гражданин своевременно читает официальную литературу и потому может не знать об акте амнистии спустя какое-то время после её издания и совершить те действия, которые подлежали амнистии до даты принятия акта. Но как поступать в тех случаях, когда акт амнистии принят, но не опубликован, либо когда преступление совершено в день опубликования, но до выхода издания из тиража и поступления в продажу или иным путём в средства массовой информации. Конечно, всё это можно отнести, образно говоря, к «издержкам производства», но вопросы субъективного вменения, в частности, осознания противоправности, тем не менее остаются.

Также вызывает сомнение неравенство применения амнистии к различным категориям лиц, в частности, несовершеннолетним, пенсионерам, больным или злостным нарушителям. При эмоционально обоснованном подходе все «за» и «против» ясны. Но как быть с тем положением, что, в частности, в отношении несовершеннолетних уголовным кодексом уже учтена

¹ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. Указ. соч. – С. 61.

дифференциация уголовного ответственности и наказания. В отношении же других категорий в соответствии со ст.60 УК РФ суд выносил наказание с учётом, в том числе и личности обвиняемого. Поэтому нераспространение амнистии на «злостных», то есть, «неисправимых» лиц, не говоря о том, что данный вывод противоречит природе человека, у которого свойство изменяться и приспосабливаться заложено в психике (при определённых, конечно, условиях), он также затрагивает принцип равенства граждан перед судом и законом (ч.1 ст.19 Конституции РФ) и является неустранимым характерным признаком антропологической школы уголовного права, официально отвергнутой ещё современниками.

Вследствие сказанного свойство амнистии изменять права и обязанности сторон и её постдействие противоречат нормативной природе. Установленный порядок или условия применения амнистии не изменяют ненормативного характера амнистии. Статья 84 УК РФ «Амнистия» является искусственным включением в УК РФ, а её применение не только не связано с основными принципами и положениями уголовного законодательства, но и происходит вопреки им. Данное законодательство в соответствии с п. «о» ст.71 Конституции РФ относится к федеральной компетенции. Несмотря на то, что объявление амнистии входит в соответствии с п. «е» ст.103 Конституции РФ в компетенцию Государственной Думы РФ, вместе с тем, основания уголовной ответственности предусматриваются федеральным законом, а факт амнистии свидетельствует фактически о том, что подзаконный акт, изданный Государственной Думой России, изменяет или отменяет предусмотренную федеральным законом уголовную ответственность за уже совершённое деяние.

К тому же, случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с амнистией могут противоречить ст.49 Конституции РФ, где установлена презумпция невиновности до тех пор, пока не будет доказано обратное в предусмотренном федеральным законом порядке и установлено вступившим в законную силу приговором суда. Тот факт, что прекращение уголовного дела в этой ситуации происходит с согласия обвиняемого, не может однозначно свидетельствовать о вине лица или его добровольном признании в связи с тем, что у последнего может не быть доказательства своей невиновности или уверенности в справедливости судебного рассмотрения дела (что имеет под собой основание).

Также вызывает вопрос, требующий своего законодательного разрешения, почему амнистия может освобождать от более опасного деяния, но не от административного поступка. Перечисленные вопросы объясняют в определённой мере тот факт, что амнистия с самого начала своего появления имела давних и последовательных противников. Совершенно верно отмечали И.Кант, Ч.Беккария и многие другие, что ничто не может оправдать такое ниспровержение силы закона и судебного приговора, каким является амнистия¹. Действительно, в практике отмечаются осложнения криминогенной ситуации в стране, которое наблюдается буквально через несколько месяцев после применения амнистии², увеличивая без того количественный и качественный рост преступности³.

Не случайно, что ни в одной цивилизованной стране не практикуется объявление частых амнистий, а во многих странах мира, в частности, в США, ФРГ, Великобритании, Австрии и т.д., такие акты вообще не принимаются. В других странах, конституции которых предусматривают возможность применения амнистий, практика этого, практически, отсутствует⁴. Не случайно Ч.Беккария сказал, что «прощению и милосердию не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен и скор». Действительно, в эпоху правления Петра I смертной казнью наказывалось не только очевидно общественно опасные преступления в виде мятежа или убийства, но и ношении бороды⁵. Поэтому совершенно

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА. – 1997. – С. 462.

² Алипперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 67.

³ Там же. – С.68.

⁴ Там же. – С.70.

⁵ Мароголова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. Указ. соч. – С. 9.

обоснованны слова криминалиста А.Лохвицкого, расценивающего наличие института амнистии как «свидетельство нелепости и суровости приговоров»¹.

Интересный вопрос поднимает Х.Д.Аликперов, подвергая сомнению легитимность амнистирования, при котором государство, собственно, и не спрашивает у осуждённого согласия на прекращение отбывания наказания таким образом. А отсутствие согласия может иметь место в случаях, когда осуждённый считает себя невиновным и желает добиться своей реабилитации. Далее Х.Д.Аликперов, считая, что настал исторический период, предлагает законодателю признать право человека не только на жизнь, но и на смерть, также как и на лишение или ограничение своей свободы². Данное предложение не лишено здравого смысла, только вместо права на смерть следует признать право субъекта на свое самонаказание. Такое право будет неплохим заменителем вместо эмоционального осуждения лиц, совершивших преступления, презрения к ним, ненависти и т.д., что способно лишь усугубить конфликтную ситуацию на индивидуальном и общественном уровнях. Поэтому признание такого права со временем окажет позитивное воздействие на криминогенную ситуацию в обществе. Вместе с тем, признание права на смерть без определения её сущности, вряд ли может считаться верным. Данный вопрос затрагивает основы мироздания и не должен решаться с ходу, эмоционально либо при помощи ограниченных эмоциями логических размышлений.

Таким образом, можно прийти к выводу, что узаконивание амнистии является вынужденной мерой, направленной на уменьшение напряжённости в обществе и сглаживание противоречивой природы уголовного законодательства, не способной, однако, фактически выполнить свои задачи и добиться целей уголовного наказания. В результате этого последовательное привлечение виновных лиц к ответственности может требовать в различных ситуациях последующего освобождения от уголовной ответственности и наказания. В целом амнистия приводит к снижению эффективности уголовного закона, умалению принципов правового государства, а также уголовного и уголовно-исполнительного права, таких как принципы законности, равенства, виновности, справедливости, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

15. Отличие амнистии от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Амнистия от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания отличается как по форме, так и по содержанию. Последний критерий может быть также качественным или количественным. Качественно амнистия отличается от освобождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осуждённого от уголовной ответственности и наказания в связи с его реабилитацией, что означает отсутствие вины лица в совершённом деянии. При амнистии вина считается установленной. От других видов освобождения, в том числе, от освобождения от уголовного наказания в связи с истечением его срока (за счёт судимости), амнистия по своему содержанию отличается количественно.

Так, актом амнистии могут быть предусмотрены следующие последствия её применения: а) освобождение от уголовной ответственности или б) освобождение осуждённого от наказания; сокращение ему назначенного наказания или замена более мягким видом наказания; освобождение от дополнительного вида наказания; снятие с осуждённого судимости. В последнем случае при не исключающем друг друга сочетании возможно применение нескольких последствий, например, освобождение от основного и дополнительного наказаний и снятие судимости. При освобождении от уголовной ответственности амнистия совпадает с институтами освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Отличие правовых последствий амнистии от других видов освобождения от наказания необходимо рассматривать применительно к каждому виду освобождения.

¹ В кн.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 70.

² Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – Указ. соч. – С. 71.

Как правило, последствия амнистии определяются по категориям лиц, к которым они применяются. Так, освобождению от уголовного наказания или прекращению дел, находящихся в производстве, в отношении тех же категорий, обычно подлежат, лица, проявившими особые заслуги перед обществом и государством, например, принимавшие участие в Великой Отечественной войне, в иных боевых действиях; являющихся инвалидами I и II группы; лица старше обычного пенсионного возраста; несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, к которым с учётом их роли в совершении преступления не применено наиболее строгое наказание либо совершившие неосторожные преступления при наличии определённых условий по последствиям, наказанию или отбытию срока.

Лицам, не подпадающим под указанные категории, актом амнистии могут быть в различной степени сокращены сроки неотбытой части наказания наполовину, на одну треть или четверть указанного срока. Наконец, в постановлении об объявлении амнистии указываются категории лиц, на которые действие амнистии не распространяется. К последним, как правило, относятся лица, совершившие особо тяжкие преступления либо конкретные преступления, представляющие особо общественную опасность в конкретный исторический период, а также, лица, в действиях которых имеется особо опасный рецидив; признанные злостными нарушителями режима отбывания наказания либо уже освобождавшими в порядке акта амнистии или помилования и в течение определённого срока (обычно 10 лет после такого освобождения) вновь совершившие умышленное преступление.

По форме различия определяются органом, к компетенции которого относится издание акта амнистии или решение об освобождении от уголовной ответственности и наказания и определённым порядком принятия акта. Амнистия объявляется постановлением Государственной Думы РФ, во исполнение которого, в зависимости от стадии уголовного процесса, выносится дознавателем, следователем, судом или исправительным учреждением, в котором лицо отбывает наказание, соответствующий индивидуально определённый акт применения амнистии: постановление от отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела; определение суда о прекращении дела; обвинительный приговор суда с освобождением от наказания; постановление специальной комиссии исправительной колонии по освобождению из мест лишения свободы.

Так, в постановлении Государственной Думы ФС РФ о порядке применения амнистии возлагается исполнение акта амнистии, как правило, на следующие органы:

1. на администрацию исправительных учреждений – в отношении осуждённых, находящихся в местах лишения свободы;
2. на органы дознания и предварительного следствия – в отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органов;
3. на судебные органы – в отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве судов и не рассмотрены до вступления акта об амнистии в силу; в отношении лиц, дела о которых рассмотрены, но приговоры не вступили в законную силу; в отношении осуждённых к штрафу, если он не был взыскан до вступления акта амнистии в силу; в отношении условно-досрочно освобождённых и лиц, которым неотбытая часть наказания была заменена более мягким наказанием, если определение было вынесено до вступления в силу акта амнистии;
4. на органы внутренних дел – в отношении лиц, приговоры на которых вступили в законную силу, которые были осуждены к лишению свободы, но не находились под стражей либо отбывавших исправительные работы или лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью;
5. на командиров воинских частей, включая дисциплинарные батальоны – в отношении соответствующих военнослужащих, отбывающих уголовное наказание.

В постановлении о применении акта амнистии непременно указывается, что решения об освобождении должно приниматься в отношении каждого лица индивидуально. При необходимости исполняющий орган, соответствующее должностное лицо, имеют право (и должны – прим. автора) запрашивать необходимые документы, в том числе, судебные дела и иные

материалы, если это необходимо для решения вопросов, связанных с применением акта амнистии. Такие запросы должны исполняться незамедлительно. Важным моментом процедуры данного освобождения, направленным на соблюдение законности, является обязанность утверждения прокурором решений о применении акта амнистии, принятых органами дознания, предварительного следствия, органами внутренних дел, командованием воинских частей либо администрацией исправительных учреждений. В случае применения судами акта амнистии данная обязанность трансформируется в непременное участие прокурора в таком процессе.

16. Порядок издания актов об амнистии.

Объявление амнистии в соответствии с п. «е» ч.1 ст.103 Конституции РФ относится к ведению Государственной Думы РФ. Порядок издания актов об амнистии определяется согласно ст.104 Конституции РФ. В ч.1 данной статьи перечисляются субъекты права законодательной инициативы, каждый из которых вправе обратиться в Государственную Думу РФ об объявлении амнистии.

К ним относятся: Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные (представительные) органы субъектов России. Таким же правом обладают Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд по вопросам их ведения. Законодательством не запрещается кому-либо обращаться в Государственную Думу по различным вопросам, в том числе, и в отношении объявления или необъявления амнистии. Однако обязательному рассмотрению подлежат лишь проекты постановлений, исходящие от субъектов законодательной инициативы.

На основании ч.2 ст.104 Конституции РФ и в соответствии с п.1 ст.182 постановления ГД ФС РФ от 22.01.98г. №2134-П ГД «О регламенте ГД ФС РФ» (в дальнейшем – Регламент)¹ проекты постановлений об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии вносятся в Государственную Думу и рассматриваются ею в порядке, установленном настоящим Регламентом для внесения и рассмотрения законопроектов. При этом согласно ст.51 Регламента проекты постановлений ГД ФС РФ по вопросам, отнесённым Конституцией РФ к ведению Государственной Думы ФС РФ, подлежат внеочередному рассмотрению.

Одним из условий рассмотрения проекта постановления в Государственной Думе является согласно ст.114 Регламента наличие заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы, в котором, согласно ст.112 Регламента на основании результатов правовой экспертизы проекта постановления должны быть даны ответы на следующие вопросы:

а) соответствует или не соответствует представленный проект Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, основным отраслевым законодательным актам. Если в заключении устанавливается несоответствие законопроекта Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, основным отраслевым законодательным актам, то должно быть указано, какому акту не соответствует проект постановления и в чем выражается это несоответствие;

б) не нарушена ли внутренняя логика проекта постановления, нет ли противоречий между его разделами, главами, статьями, частями и пунктами. Если такие противоречия есть, они должны быть названы конкретно, а также необходимо дать рекомендации, как можно устранить противоречия;

в) полностью ли приведен перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием данного постановления. Если приведен неполный перечень актов, то следует акты, которые в этом перечне не приведены, указать.

Поскольку реализация постановления об амнистии связана с расходами, покрываемые за счёт федерального бюджета, то согласно ч.3 ст.104 Конституции РФ и в соответствии с п.2 ст.105 Регламента, данные проекты постановлений принимаются к рассмотрению в Государственной

¹ См. Приложение 8.

Думе только при наличии заключения Правительства РФ. Объявление амнистии осуществляется Государственной Думой путем принятия постановлений об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии (ст.181 Регламента). В соответствии со ст.182 Регламента Государственная Дума принимает указанные постановления большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Указанные постановления подписываются Председателем Государственной Думы и подлежат официальному опубликованию в течение трех дней со дня их принятия.

17. Порядок применения амнистии на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Порядок применения актов об амнистии на различных стадиях уголовного судопроизводства определяется в постановлении Государственной Думы РФ о порядке применения акта амнистии и УПК РФ. По вопросам применения амнистии могут издаваться ведомственные акты в виде указаний, приказов, постановлений и т.д., например, Указание Генеральной Прокуратуры РФ от 06.02.98г. № 9/17 о применении амнистии от 24.12.97 года, Приказ МВД РФ от 26.01.98г. №58 «Об организации исполнения акта амнистии», Постановление о применении акта амнистии к осуждённым к лишению свободы (Приложение 1 к Приказу МВД РФ от 13.03.95г. №97).

Некоторые вопросы также могут на практике регулироваться в постановлениях Пленумов высших судебных инстанций, причём, порой в нарушении закона. Например в п.13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.53г. №7 «О судебной практике по применению конфискации имущества» (с изм. на 29.08.80г.) разъяснялось судам, что в случаях, когда актом амнистии осуждённый подлежит полностью освобождению от наказания, амнистия распространялась и на конфискацию имущества, если ко дню издания акта амнистии она не была приведена в исполнение, т.е. только в том случае, если к указанному сроку не было изъято подлежащее конфискации имущество. Представляется, что с момента принятия УК РФ 1996 года и до отмены конфискации имущества как вида наказания данное «разъяснение» противоречило принципу законности по той причине, что в ст.84 «Амнистия» освобождение от основного и дополнительного наказаний указываются в качестве самостоятельного последствия применения амнистии. Поэтому перечисленные акты по своей природе являются организационно-техническими и тем более не могут ограничивать или расширять сферу действия постановлений об амнистии, которые в теории и так провозглашены «уникальными» в силу наделённой способности отменять действие норм федерального законодательства.

18. Возникновение и развитие института помилования в российском праве.

Для изучения возникновения и развития института помилования в российском праве необходимо обращаться к дополнительной литературе, указанной в списке, а также в иных источниках, в частности, посвящённых изучению истории и государства зарубежных стран.

19. Понятие и правовая сущность помилования.

Под помилованием понимается индивидуальная правоприменительная деятельность государства в лице высшего должностного лица, Президента России, и содержит в себе официальное прощение конкретного лица, совершившего преступление. В качестве древнего прообраза помилования является, как и для амнистии, право потерпевшего прощать обидчика. В историческом аспекте явление помилования появилось гораздо раньше амнистии. Вместе с появлением государственной власти, собственно, и утверждается право помилования, воплощающееся в приёмах «казнить» или «миловать». Так, в эпоху правления римлян у верховной государственной власти имелась prerogativa «издавать распоряжения об отказе, приостановлении или прекращении уголовного преследования в отношении конкретных лиц»¹.

¹ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – Указ. соч. – С. 7.

Помилование является неотъемлемой чертой по своей сути конфликтного развития общественных отношений, а потому не может не относиться составной частью уголовной политики, в основе которой заложены существующие на данном историческом этапе понятия справедливости, гуманизма, целесообразности либо происходящая их переоценка в зависимости от индивидуальной или общественной ситуации.

Так, в княжеский период на Руси нередко происходили частые истребительские войны как между собой, так и с внешними врагами. Эти войны ослабляли княжескую власть, создавая опасность ниспровержения её. Поэтому правители использовали все средства и способы для разрешения конфликтных ситуаций, в том числе, путём применения милости, или помилования. Можно привести в подтверждение сказанного общеизвестный исторический факт, когда Даниил Галицкий отбил принадлежащий ему город Галич, захваченный Ростиславом с помощью предавших местных бояр. Однако, несмотря на предательство, князь Галицкий, надеясь на укрепление своего авторитета подобным великодушием, помиловали их всех, в результате чего добился желаемого. С централизацией государственной власти и укреплением самодержавия на Руси право миловать сосредоточилось в руках самодержца¹.

В теории встречаются различные точки зрения относительно правовой природы помилования. Так, Э.Лист считал, как и многие правоведы в наше время, помилование уголовно-правовой категорией. Другие, в частности, В.Е.Квашис, полагали, что оно относится к уголовному и государственному праву. Третьи, например, С.И.Никулин, указывали на то, что помилование регулируется уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом. В.К.Дуюнов отмечает, что проблема помилования носит межотраслевой характер, так как имеет как конституционно-правовой, так и уголовно-правовой аспекты². Ю.М.Ткачевский обосновывает своё мнение о том, что ст.85 УК РФ «Помилование» фактически не входит ни в Общую, ни в Особенную части уголовного законодательства тем, что данная статья не содержит и не может содержать каких-либо предписаний Президенту России, реализующим своё конституционное право на применение помилования, в процессе чего также нет ссылки на данную статью. Кроме того, Ю.М.Ткачевским указывается, что в уголовных кодексах подавляющего числа стран о помиловании не упоминается³. Другими словами, природа помилования в теории длительное время уже вызывает споры, являющиеся до сих пор неразрешёнными.

О проблемности помилования свидетельствуют и иные вопросы, касающиеся сущности института, рассмотренные выше в отношении амнистии, за исключением нормативности, которая за данным освобождением обоснованно не признаётся. Последнее обстоятельство, с одной стороны, в большей степени соответствует принципам справедливости и гуманизма, поскольку здесь соблюдается индивидуальный подход при вынесении решения о помиловании либо решения о его неприменении по сравнению с амнистией. С другой стороны, нельзя не согласиться с Ч.Беккариа, который отметил, что в прощении и милости проявляется молчаливое неодобрение уголовного законодательства, своими недостатками опирающего «на предрассудки веков, на тяжёлый аппарат вечных формальностей и на сочувствие более пронырливых и менее внушающих страх полуучёных»⁴. К тому же, показывать людям, что можно прощать преступление, что наказание не является необходимым их последствием, значит питать в них надежду на безнаказанность и одновременно заставлять думать, что исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотребление силы, своим должностным положением, чем проявлением правосудия⁵. А это уже приводит к сознанию несправедливости и нагнетанию криминологической напряжённости со всеми вытекающими отсюда последствиями.

¹ Там же. – С. 8.

² Цит. по ст.: Ткачевский Ю.М. Институт помилования и уголовный кодекс Российской Федерации / Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В.Ломоносова 29-30 мая 2003 г. / Отв. ред. Комиссаров В.С. – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 166-167.

³ Там же. – С. 169.

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С.Овчинского. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 155.

⁵ Там же.

Поэтому Ч.Беккариа предпочитал милость, закреплённую в уголовном законодательстве, что в большей степени относится к амнистии. Однако амнистия объявляется, по сути, подзаконным актом, ниспровергающим федеральное законодательство. Ч.Беккариа же, говоря о милости как добродетели законодателя, призывал последнего быть не только кротким, снисходительным и человеколюбивым, но при этом правильно ратовал за непреклонность законов и их исполнителей в правоприменительной деятельности. Автор призывал законодателя к мудрости, к воздвижению своего здания на основе любви каждого к самому себе, и в этом случае общее благо будет итогом частных интересов. «Тогда, - заметил Ч.Беккариа, - ему не придётся особыми законами и беспорядочными поправками каждый раз отделять общественное благо от частного и на страхе и недоверии создавать призрак общественного благоденствия»¹. Действительно, всеобщий закон «подобное рождает подобное» будет действовать и в уголовно-правовой сфере. Из трёх способов воздействия на человека, образно называемых кнутом, пряником и примером, именно последний является наиболее эффективным в силу действия психологических закономерностей психики индивида и общества. Сущность примера, сводится, как отметил С.М.Иншаков, в первую очередь, к первичному формированию позитивных убеждений и навыков, моделей поведения². Тогда становится возможной не только упорядоченность, определённая стабильность в вопросах освобождения от уголовного наказания, но общая превенция преступлений.

20. Отличие помилования от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания

Помилование от иных видов освобождения от наказания отличается как по форме, так и по содержанию. Последний критерий может быть качественным или количественным. Качественно помилование, как и амнистия, отличается от освобождения осуждённого от наказания в связи с его реабилитацией, что означает отсутствие вины лица в совершённом деянии. При помиловании вина считается установленной. От других видов освобождения от наказания, в том числе, от освобождения от уголовного наказания в связи с истечением его срока, помилование по своему содержанию отличается количественно.

Так, актом помилования могут предусмотрены следующие последствия её применения: освобождение осуждённого от дальнейшего отбывания наказания; сокращение ему назначенного наказания или замена более мягким видом наказания; снятие с осуждённого судимости. В последнем случае при не исключающем друг друга сочетании возможно применение нескольких последствий, например, освобождение от основного наказания и снятие судимости. В силу порядка принятия акта помилования, им не может быть освобождено лицо от уголовной ответственности, а также от назначенного судом наказания. В акте о помиловании не предусмотрено освобождение от дополнительного вида наказания, что может быть связано с его исполнением к моменту помилования. Вместе с тем, не всегда имеется такая ситуация и никогда не исполняется до момента окончания основного наказания дополнительное - в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. В теории существует положение, что субъект, имеющий право на большее, может делать и меньшее. Тем не менее, право на освобождение от дополнительного наказания согласно ст.85 УК РФ «Помилование» не предусмотрено.

На практике вопрос о помиловании, как правило, может быть положительно разрешён после отбытия осуждённым не менее половины назначенного судом наказания, хотя таких ограничений закон субъекту помилования не предписывает. Отличие правовых последствий помилования от других видов освобождения от наказания необходимо рассматривать применительно к каждому виду освобождения. По форме различия определяются органом, к компетенции которого относится принятие акта помилования или решение об освобождении от уголовного наказания и определённым порядком принятия актов. Решение о помиловании

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Указ. соч. С. 155.

² Иншаков С.М. Криминология: Учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 50.

осуждённого принимается Президентом России, а его реализация возлагается на орган, исполняющий уголовное наказание.

21. Порядок принятия решения о помиловании и его исполнение

Порядок принятия решения о помиловании и его исполнение в настоящее время определён Указом Президента РФ от 28.12.2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», которым утверждено Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации (в дальнейшем – Положение)¹. Указанным положением определяется порядок рассмотрения ходатайств о помиловании лиц, осуждённых за совершение уголовных преступлений, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость.

В ч.2 п.2 раздела I «Общие положения» названного документа сказано, что помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных: а) совершивших умышленное преступление в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения; б) злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания; в) ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно; г) ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии; д) ранее освобождавшихся от отбывания наказания актом помилования; е) которым ранее производилась замена назначенного судом наказания более мягким наказанием. Таким образом, редакция данной нормы Положения позволяет в порядке исключения применять помилование к любому преступнику.

Ходатайство о помиловании к Президенту РФ направляется в письменном виде и, если осуждённый отбывает наказание, то оно регистрируется в специальном журнале учёта ходатайств о помиловании администрации учреждения или органа, исполняющего наказание в день его подачи и не позднее чем через 20 дней направляется в территориальный орган Министерства юстиции России.

К ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагаются следующие документы: копия приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает наказание, и копии решений вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров); извещение о вступлении приговора суда в законную силу; справка о состоянии здоровья осужденного; сведения о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (если имеются); анкета с указанием биографических данных осужденного и сведений о его семейном положении; сведения о результатах рассмотрения предыдущих ходатайств о помиловании, если они подавались ранее и об этом имеется информация; справка о применении в отношении осужденного акта амнистии или помилования либо о применении условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности; представление администрации учреждения с характеристикой осужденного, содержащей сведения о его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию.

Копия представления администрации учреждения направляется прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законов администрацией учреждения, в котором исполняется наказание. К ходатайству о помиловании по просьбе осужденного могут прилагаться иные материалы, имеющие существенное значение для решения вопроса о помиловании. Территориальный орган юстиции не позднее чем через семь дней представляет документы в комиссию по помилованию, которая, в свою очередь, не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства представляет заключение о целесообразности применения акта помилования высшему должностному лицу субъекта России. Последнее не позднее 15 дней вносит Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в данном случае. Список лиц, рекомендованных к помилованию высшим должностным лицом субъекта России, подлежит публикации в средствах массовой информации с указанием фамилии,

¹ См. Приложение 11.

инициалов и статьи, по которой он осуждён, а также могут быть указаны мотивы принятого решения.

При рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание характер и степень опасности совершённого преступления; срок отбытого наказания; данные о личности: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст и его поведение, в том числе, по возмещению ущерба, причинённого преступлением; иные обстоятельства.

В случае принятия Указа Президента Российской Федерации о помиловании, последний в течение двух дней после его издания направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), в Министерство внутренних дел Российской Федерации, территориальный орган юстиции, администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание для его исполнения.

1.6 Лекция № 6 (0,5 часа)

Тема: Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательствах

1.6.1 Вопросы лекции

1. Особенности личности несовершеннолетних и необходимость их учёта при освобождении от уголовной ответственности и наказания.
2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.
3. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.
4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.
5. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения уголовного наказания.
6. Применение особенностей освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.
7. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах.

1.6.2 Краткое содержание вопросов

1. Особенности личности несовершеннолетних и необходимость их учёта при освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Особенности личности несовершеннолетних (14-18 лет) сводятся по своей сути к особенностям их психики, отличающейся большей лабильностью, чувствительностью, неустойчивостью поведения в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств. Эти особенности лежат в основе уменьшения карательного воздействия по отношению к несовершеннолетних, необходимого для достижения целей наказания, что проявляется в ограничении видов, размеров уголовного наказания, применяемого к ним, а также в смягчении условий при отбывании наказания, при замене наказания более мягким, досрочном освобождении от наказания, снятии или погашении судимости. Именно поэтому в ст.89 УК РФ указываются дополнительные особенности назначения наказания несовершеннолетнему. Кроме обстоятельств, предусмотренных ст.60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Тем не менее следует сказать, что перечисленные особенности имеют количественный характер (их целесообразно рассматривать и в общем порядке назначения наказания) а в целом

поведение несовершеннолетних подчиняется тем же психологическим закономерностям, что и любого другого человека¹. С самого начала его развития в индивида закладывается определённая система мировоззрения и ценностных ориентаций, которые в совокупности определяют модели отношений, цели и мотивы поведения человека. При соответствующем сочетании данные модели могут иметь преступный характер. Чаще всего это происходит тогда, когда в системе ценностных ориентаций на первом месте находятся материальные ценности, а человек расценивается как средство достижения цели, а не сама цель.

Скрытое воздействие подсознания на поведение личности осложняет проблему регулируемого исправления человека и достижение целей уголовного наказания. Для этого необходимо выходить на подсознательный уровень и при помощи постепенной и индивидуальной корректировки менять внутреннее отношение к ценностям, человеку, событиям и т.д. Без учёта особенностей и содержания поведения конкретного несовершеннолетнего, значимости жизненной ситуации для последнего и его переориентации, сами по себе льготные условия наказания и освобождения несовершеннолетних не способны достигнуть изначальной цели. Только профессиональный и индивидуальный подход может принести положительный результат в исправлении данной категории лиц и предупреждении совершения новых преступлений, что предполагает учёт закономерностей и особенностей общей, юридической и детской психологии.

2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетнему в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести, если будет признано, что для его исправления достаточно применения следующих мер: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причинённый ущерб; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Сущность предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что до внесения изменений в декабре 2003 года редакция ст.90 УК РФ содержало требование совершения несовершеннолетним преступления «впервые». При указанном условии более реальным было предупреждение последствий повторного совершения преступления. После отмены данного признака стало возможным освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего при совершении им как раз повторного совершения преступления на протяжении определённого периода. Поэтому здесь необходимо рассматривать не только спорную криминологическую обоснованность данного изменения, но и возникшее противоречие между правом суда на освобождение от уголовной ответственности и содержанием самого предупреждения.

Передача под надзор заключается в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. При этом важно помнить, что все существующие формы воспитательного воздействия можно представить образно в виде кнута, пряника и примера. Наиболее сложным в осуществлении, также как и эффективным, достигающим цели, является последний метод. Первые два позволяют затрачивать гораздо меньше усилий, но, по существу, они пропадают впустую, поэтому их «лёгкость» является лишь видимой.

Обязанность загладить причинённый вред может возлагаться на несовершеннолетнего с обязательным учётом его имущественного положения или наличия у него соответствующих

¹ Данные вопросы рассматриваются в философии, психологии, криминологии, социологии и т.п.

трудовых навыков. Для правильной оценки степени выполнения данной обязанности необходимым является определение характера и степени причинённого вреда, рассмотренного выше.

Наконец, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определённых мест, связанных с той или иной формой проведения досуга и других ограничений. Согласно п.4 ст.91 УК РФ их перечень не является исчерпывающим, что, по обоснованному мнению Х.Д.Аликперова, может «стать источником нарушения конституционных прав и свобод несовершеннолетнего»¹. В целях недопущения необоснованных ограничений личной жизни, прав, свобод и интересов субъекта данная мера должна назначаться лишь в том случае, если характер преступления связан определённым способом с посещением определённых мест, использованием форм досуга, транспортных средств и т.д.

Например, совершение убийства или причинение вреда здоровью в барах, казино и т.д., с использованием транспорта, либо посещение культурных мероприятий исключительно в целях хищения чужого имущества, либо совершение различных преступлений в определённое время суток, в других местностях и т.п. Если преступление было связано с пропуском учебных занятий или работы, а также отсутствием работы, то возможно определение ограничения в данной сфере, обязывающее вернуться в учебное заведение, на работу либо трудоустроиться. В судебном разбирательстве выясняются обстоятельства, способствующие совершению преступления, а указанные ограничения должны быть направлены на их нейтрализацию, устранение.

До внесения изменений в уголовное законодательство в декабре 2003 года п.3 ст.90 УК РФ позволял исполняющему органу устанавливать продолжительность срока применения принудительных мер воспитательного воздействия в форме передачи под надзор или ограничения досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего. В результате на практике были возможны негативные моменты реализации данной нормы, когда без достаточных оснований могли быть необоснованно снижены или увеличены сроки применения принудительных мер воспитательного воздействия по сравнению с установленными ст.94 УК РФ сроками правовых последствий преступления. Данное положение вызывало справедливую критику, что было затем учтено законодателем. В настоящее время срок применения таких принудительных мер воспитательного воздействия как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а также ограничение досуга и установленных особых требований к поведению несовершеннолетнего установлена от одного месяца до двух лет (если совершено преступление небольшой тяжести) и от шести месяцев до трёх лет при совершении преступления средней тяжести).

При назначении указанных мер лицо освобождается от уголовной ответственности, но считается судимым. Об этом свидетельствует ч.4 ст.90 УК РФ, в которой говорится, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетними принудительной меры воспитательного воздействия данная мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Согласно ст.94 УК РФ для несовершеннолетних сокращены наполовину сроки привлечения к уголовной ответственности и составляют при совершении преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких соответственно 1, 3, 5, и 7,5 лет.

Следует заметить, что замена уголовного наказания несовершеннолетнему, совершившему преступление, мерами воспитательного воздействия не является, во-первых, обязанностью суда. Во-вторых, возможность их назначения определяется характером и степенью опасности совершённого деяния, личностью несовершеннолетнего и её особенностями, проявляющихся в поведении. Учёт всех обстоятельств дела в совокупности может потребовать назначения одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Ориентиром для правоохранительных и судебных органов здесь могут быть лишь цели

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Указ. соч. – С. 80.

достижения уголовного наказания: восстановление справедливости, исправление осуждённого и предупреждение дальнейших преступлений.

3. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

В случае, если суд придёт к выводу о недостаточности для исправления несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия с освобождением от уголовной ответственности, он выносит обвинительный приговор с назначением наказания. Если совершённое преступление является небольшой или средней тяжести, то суд может освободить несовершеннолетнего от реального исполнения наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ст.90 УК РФ.

Причём, после исключения из п.1 ст.90 УК РФ условия совершения преступления впервые, как освобождение от уголовной ответственности (п.1 ст.90 УК РФ), так и освобождение от назначенного наказания (п.1 ст.92 УК РФ) может судом применяться, практически, в равной степени, если только совершённые преступления относятся к небольшой или средней тяжести. Отсутствие в п.1 ст.92 УК РФ условия применения принудительных мер воспитательного воздействия как достаточного условия для исправления несовершеннолетнего, предусмотренного п.1 ст.90 УК РФ, тем не менее, предполагает по смыслу наличие данного условия при соответствующем освобождении от уголовного наказания.

Из систематического толкования действующей редакции ст. 92 УК РФ (как теперь и ст.90 УК РФ) следует, что ч.1 ст.92 (ч.1 ст.90) УК РФ распространяется на лиц, имеющих судимость, а ч.2 ст.90 УК РФ применяется также при совершении преступления средней тяжести, но, если суд придёт к выводу о недостаточности для исправления лица применение мер воспитательного воздействия. Тогда вместо реального отбывания наказания, виновный в тех же целях может быть помещён в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних на срок, не превышающий максимального срока наказания, предусмотренного Уголовным кодексом за совершённое преступление.

В ч.3 ст.92 УК РФ регулируются вопросы досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальных воспитательных или лечебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних либо, наоборот, его продления по истечении максимально предусмотренного срока. Первый вариант допускается, если по заключению специализированного государственного органа несовершеннолетний не нуждается более для своего исправления в дальнейшем применении указанной меры. Это происходит в случае устойчивого и стабильного положительного поведения, что возможно лишь в результате осознания и переоценки ценностей на основании изменения мировоззрения. Продление же срока пребывания в учреждении (сверх максимального предусмотренного срока наказания) допускается в интересах самого несовершеннолетнего, вызванных необходимостью завершить общеобразовательную или профессиональную подготовку.

В данную статью по состоянию на 8 декабря 2003 года были внесены ограничения по применению освобождения от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, если было совершено определённые виды преступлений, являющихся, как правило, тяжкими. Согласно дополненного п.5 ст.92 УК РФ к ним относятся причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, заражение ВИЧ-инфекцией, похищение человека, незаконное лишение свободы, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, кража, грабёж, разбой, терроризм и вовлечение в аналогичные действия, захват заложника, организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём, участие в преступном сообществе, угон воздушного судна (только ч.1 ст.211), незаконное изготовление оружия, хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (только ч.1 и 2 ст.226) либо наркотических средств или психотропных веществ (только ч.1 и 2 ст.229) либо их незаконное производство, сбыт или пересылка (ч.1 ст.228-1).

4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.

В первоначальном варианте введенного в действие УК РФ 1996 года условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могло быть применено к несовершеннолетним, осужденным к исправительным работам или лишению свободы после фактического отбытия ими не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести, не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление и не менее двух третей срока при совершении особо тяжкого преступления. Федеральным законом №25-ФЗ от 09.03.2001 года были внесены изменения в ст.79 УК РФ, смягчающие сроки фактического отбытия наказания совершеннолетним осужденным. Однако основания для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания, предусмотренные в ст.93 УК РФ в редакции Федерального закона от 09.03.2001 года №25-ФЗ оставлены были, практически, теми же. Изменения в ст.93 УК РФ коснулись лишь того обстоятельства, что было уточнено, что такие меры применяются к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте. В результате формальные критерии для освобождения, предусмотренные в ст.79 и 93 УК РФ оказывались одинаковыми, что противоречило главе 14 Уголовного закона, регулирующих «особенности» уголовной ответственности несовершеннолетних. Частично противоречие было снято Федеральным законом №162-ФЗ от 8 декабря, в котором был сокращен срок фактического отбытия наказания, назначенного только за тяжкое преступление. Одновременно этим же законом были исключены исправительные работы из числа наказания, от которых было возможно досрочно освобождать.

Вместе с тем, вряд ли целесообразно ограничивать условно-досрочное освобождение лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте вообще видами наказаний. Одним из требований международных норм к наказаниям является достаточно большая степень градации, необходимой для наиболее правильного выбора наказания по его соответствию характеру и степени тяжести совершения преступления, личности и иным обстоятельствам дела. Конечно, дискреционное право суда по выбору меры наказания может иметь положительный результат при необходимом профессионализме правоприменителя.

В ст.93 УК РФ, регулирующей порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, отсутствует материальный критерий для данного освобождения. Однако, поскольку глава 14 УК РФ, регулирующая ответственность несовершеннолетних, называется «особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», из этого вытекает, что общие положения, в частности, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, предусмотренные в ст.79 УК РФ, в полной мере распространяются и на применение ст.93 УК РФ. То есть для условно-досрочного освобождения лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, суду необходимо прийти к выводу, что для своего исправления данное лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

5. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения уголовного наказания.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания для несовершеннолетних согласно ст.94 УК РФ (в совокупности со ст.79, 83 УК РФ) сокращены наполовину и составляют при совершении преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких соответственно 1, 3, 5, и 7,5 лет. При этом освобождение от наказания (ч.1 ст.92 УК РФ) с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст.90 УК РФ, а также освобождение от наказания и помещение лица в специальное учреждение для несовершеннолетних является безусловными.

Отмена принудительных мер воспитательного воздействия предусмотрена в ч.4 ст.90 УК

РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия только, если они были назначены ему при освобождении от уголовной ответственности. В этом случае несовершеннолетний подлежит привлечению к уголовной ответственности. При освобождении несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, даже, если последний их систематически не исполняет, такие меры, согласно ст.92 УК РФ не отменяются, что нелогично и вряд ли можно считать правильным.

Для указанной категории лиц также сокращаются сроки погашения судимости, которые согласно ст.86 и 95 УК РФ составляют один год после отбытия лишения свободы за преступление небольшой и средней тяжести и три года – за тяжкое и особо тяжкое преступление. Криминологическая обоснованность данных сроков соответствует общим срокам указанным в ст.86 УК РФ и не вызвала бы возражений при доказанности правомерности вообще существования института судимости, о чём говорилось выше.

6. Применение особенностей освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

В ст.96 УК РФ предусмотрена возможность применения положений главы 14, регулирующей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Данная норма включает в себе ряд противоречий. Прежде всего необходимо отметить, что появление такой нормы обосновано наличием в уголовном законе ч.3 ст.20 УК РФ, предусматривающий случаи достижения фактического возраста совершеннолетия, но не требуемой обычно психической зрелости по разным причинам, не связанным с психическим расстройством. То есть, психика лица, как предполагается, соответствует периоду несовершеннолетия.

Однако тогда получается, что именно физические параметры в виде роста или веса лица является препятствием для применения к нему таких мер как помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних или в воспитательную колонию. В то же время ровесники не всегда имеют одинаковый вес и рост, а достижение возраста 18-20 лет также не является гарантией достижения определённого возраста или веса. Если рассматривать физические параметры лица, достигшего 18-20 лет, в качестве некой угрозы для несовершеннолетних, то следует отметить, что любые физические свойства регулируются именно психикой, а она законодателем в статье 96 УК РФ фактически признана соответствующей уровню несовершеннолетнего. Данный парадокс определяется системной недооценкой законодателем значения психики, в особенности влияние неосознанного, в поведении субъекта.

Наиболее сложным в применении ст.96 УК РФ является определение «исключительного» случая, на который рассчитано её действие. Пока законодателем и правоприменителем не будет признано и соответствующим образом закреплено, что каждое преступное действие обусловлено определёнными причинами и условиями, постоянно воспроизводящими преступность, а каждая личность преступника – уникальный и исключительный случай, до тех пор задачи уголовного законодательства и цели наказания останутся в большей степени декларативными, лишёнными материального содержания, а эффективность воздействия уголовного законодательства будет явно недостаточной.

7. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах.

В различных зарубежных странах имеются определённые особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые можно классифицировать по следующим основаниям: виды и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. Последние, в свою очередь, отличаются по времени их действия либо по внутреннему содержанию, то есть, определённым сочетанием прав и обязанностей или порядком их исполнения. Наличие

особенностей видов и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания определяется системой уголовных наказаний, что в совокупности вытекает из обычаев определённого народа, принятых в обществе норм, географического положения и т.д. Практически во всех государствах применяются штрафы в разных вариациях, бесплатные общественно полезные работы, лишение определённых прав (включая право на свободу выбора деятельности, проживания, пребывания, перемещения), обязанность заглаживания причинённого вреда, определённые запреты, а также меры безопасности.

Вопросы применения последней меры неизменно вызывали и вызывают споры. Меры безопасности являются аналогом мер уголовной ответственности, применяются в целях защиты общества и служат определённым предостережением виновному лицу о возможности применения к нему более жёстких карательных мер. В основе применения данной меры лежит теория опасного состояния личности, отбрасывающая нас в эпоху антропологической школы, представители которой считали субъекта преступления больше больным, чем преступником с вытекающим отсюда логическими выводами.

Виды освобождений от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах можно свести к следующим видам: 1) не применяется реально назначенное наказание; 2) наказание (в частности, лишение свободы) заменяется иными мерами уголовно-правового характера (в том числе, полусвободный режим отбывания наказания, домашний арест); 3) условное или безусловное освобождение от уголовной ответственности и наказания; 4) наложение определённых обязанностей и ограничений, что зависит от обстоятельств совершения дела, личности, его поведения и возраста; 5) установление различных испытательных сроков; 6) установление надзора (обычный, интенсивный, электронный) или контроля за освобождённым.

Наиболее правильным следует признать такую систему освобождения от уголовной ответственности и наказания, которая предполагает последовательную программу работы с осуждёнными, направленную на разрешение различных его проблем: психологических; семейных; финансовых; жилищных; алкогольной, наркотической и иных зависимостей. Устранение возникающих перед человеком проблем, причин и условий, способствующих совершению преступлений и оказание ему целенаправленной помощи ведёт к неуклонному сокращению преступного поведения.

В уголовном законодательстве Англии предусматриваются разумные основания для предоставления отсрочки назначения приговора преступнику с тем, чтобы дать суду время для определения меры наказания с учётом его поведения после предъявления обвинения и в том числе, когда это необходимо, с учётом возмещения им причинённого ущерба (а данный вопрос в нашей правоприменительной практике приводит к тому, что в случае освобождения виновного в совершении преступления, проблема возмещения причинённого им вреда становится исключительно личным делом потерпевшего), либо любого иного изменения в его личных жизненных обстоятельствах¹. В нашем уголовном законодательстве время даётся не суду с его презумпцией непогрешимости, выносящему, как правило, «законные и обоснованные» приговоры (чаще всего по той причине, что их просто трудно отменить в вышестоящих инстанциях вследствие формального подхода к их рассмотрению), а лицу, обученному в самом обществе определённым моделям поведения.

Если суд Англии придёт к выводу, что, принимая во внимание обстоятельства, в том числе природу преступления и характер преступника, целесообразно применить вместо назначения наказания probation на определённых условиях, а сам преступник после доступного ему объяснения сущности probation и ответственности за первое преступление в случае нарушения условий probation и её отмены выражает готовность подчиниться предъявляемым ему требованиям, то суд издаёт приказ о probation² со сроком действия от одного до трёх лет. В частности, в последний могут быть включены требования по месту проживания, однако суду

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д.Козочкина. – М.: Издательство «Зерцало». – 1999. – С. 20.

² Там же. – С. 21.

правильно предписывает закон прежде установления таких требований ему необходимо изучить домашнее окружение преступника¹. В приказ о пробации может быть включено требование о посещении преступника дневного воспитательного центра². Если суд по изложенным выше основаниям придёт к выводу о нецелесообразности назначения наказания, а при этом приказ о пробации не подходит, суд издаёт приказ о полном освобождении при условии несовершения преступления с указанием срока, не превышающего трёх лет³. Также суд может заменить пробацию на условное освобождение при тех же условиях⁴.

В уголовном законодательстве Англии существует запрет применения наказания в виде лишения свободы к лицам, не достигшим 17-летнего возраста. В отношении лиц до 21 года лишение свободы может применяться лишь в случаях, когда суд придёт к выводу, что ни одно другое наказание не подходит для данного лица с учётом всех обстоятельств дела⁵. Суды при определении наказания или освобождении от него руководствуются специальными Законами о детях и подростках 1933, 1963, 1969 годов и специальных разделов общих уголовных законов.

Уголовный кодекс Франции предусматривает такие освобождения, как отбывание тюремного заключения в режиме полусвободы в отношении осуждённого, который обоснует это либо своей профессиональной деятельностью, либо своим усердием в получении образования или профессиональном обучении, стажировке или временной работе с целью ресоциализации, либо значительным участием в жизни семьи, либо необходимостью пройти курс лечения (ст.132-25). Такому лицу предписывается обязанность возвращаться в пенитенциарное учреждение в установленное судьёй время, которое учитывает основания такого исполнения наказания. В ст.132-27 УК Франции предусмотрено отбывания тюремного заключения сроком не свыше одного года по частям в течении периода до трёх лет, при этом тюремное заключение не может быть меньше двух дней⁶.

В уголовном законодательстве Франции существует целая система отсрочек исполнения наказания: простая, с режимом испытания, с обязанностью выполнения работы в общественных интересах, с предписанием суда, а также институт замещения наказаний, действующий в области проступков.

Заслуживает серьёзного внимание положение ст.97 Уголовного кодекса Швейцарии, в котором определено, что если у правоприменителя нет уверенности в том, требуется ли в отношении подростка применение той или иной меры в целях охранительного надзора, то принимающий решение орган может отсрочить его исполнение, установив испытательный срок от 6 месяцев до 3 лет. В течении этого периода за подростком проводится наблюдение. В случае положительного поведения какие-либо меры или наказание не применяется⁷. Вместе с тем, при существующем менталитете нашего общества, определяющего теорию, законодательство и практику его исполнения, применение данного положения представляется просто нереальным хотя бы из-за негласной презумпции «непогрешимости» правоприменителя.

В соответствии с §2 ст.66 УК Республики Польша, условное прекращение уголовного преследования применяется к виновному в преступлении, наказание за которое не превышает трёх лет⁸. Согласно §2 ст.73 данного УК в отношении лиц молодёжного возраста при предоставлении отсрочки является обязательным установление надзора. В §3 ст.75 УК Республики Польша предусмотрено положение, позволяющее отменить отсрочку исполнения наказания, если лицо

¹ Там же.

² Там же. – С. 22.

³ Там же. – С. 23.

⁴ Там же. – С. 25.

⁵ Там же. – С. 32.

⁶ Новый уголовный кодекс Франции. – М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1993. (ISBN 5-7251-0003-0). – С. 35.

⁷ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. Серебрянниковой А.В. – М.: Диалог-МГУ, 2000. (ISBN 5-89209-548-7). – С. 42.

⁸ Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польского Барилевич Д.А.; Адапт. пер. и научная ред. Э.А.Саркисова, А.И.Лукашов; под общ. ред. Н.Ф.Кузнецовой. – Мн.: Тесей, 1998. – С. 27.

после вынесения приговора, но до вступления его в силу, грубо нарушает порядок, а, в особенности, если совершило преступление¹. Такая гибкая реакция правоприменителя на поведение лица способна привести к достижению целей наказания.

В ч.3 ст.6 главы 26 Уголовного кодекса Швеции установлено, что условное освобождение лица может быть отложено на более поздний срок по просьбе самого заключённого². Если суд Швеции посчитает санкцию за преступление в виде штрафа недостаточной, то он может вынести условный приговор, который сочетается с пробационным периодом в два года и может включать условия об общественных работах (ст.1, 2, 2а, 3 главы 27 УК)³. В ст.5 главы 29 УК Швеции суду при оценке назначенного наказания и возможного освобождения от него необходимо выяснить, в частности, следующие обстоятельства: испытывал ли обвиняемый в результате преступления страдания или имеется достаточное основание предположить, что он будет испытывать страдания вследствие отстранения от работы и её окончания, или столкнётся с любой другой помехой или особыми трудностями в получении работы или осуществления предпринимательской деятельности. Если наказание будет признано вынесенным без учёта данных обстоятельств, оно признаётся необоснованным и лицо освобождается от него⁴.

В §38 главы 6 Уголовного кодекса Дании предусмотрено освобождение от тюремного заключения по истечении двух третей наказания (в исключительных случаях – половины срока) под честное слово осуждённого, что предполагает законопослушный образ жизни в течении не более трёх лет⁵.

Статья 65 Уголовного кодекса Латвийской республики разрешает лицу, совершившему преступное деяние до достижения восемнадцатилетнего возраста, условно-досрочное освобождение от наказания после отбытия не менее половины назначенного наказания независимо от тяжести совершённого преступления. А после отбытия наказания такое лицо признаётся несудимым⁶.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь, как бывшей союзной республики, присутствуют много общих моментов с УК РФ. Вместе с тем, УК Республики Беларусь от 18.07.2000 года содержит и ряд отличий в институте освобождения от уголовной ответственности и наказания. В ст.79 предусмотрено осуждение без назначения наказания, если в процессе судебного рассмотрения уголовного дела будет признано, что вследствие длительного безупречного поведения после совершения преступления (впервые, не являющееся тяжким или особо тяжким) лицо доказало своё стремление к законопослушному поведению и с учётом всех обстоятельств дела и личности виновного его дальнейшее исправление возможно без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения. Профилактическое наблюдение согласно ст.81 УК осуществляется за лицами в течении всего срока судимости⁷.

Статья 80 УК Беларусь предусматривает также превентивный надзор за лицом, допустившим особо опасный рецидив, после его освобождения и до снятия судимости⁸. По существу превентивный надзор является аналогом административного надзора за освобождёнными лицами, существование которого имело место в России в период действия Исправительно-трудового кодекса РСФСР и нарушало многие конституционные нормы, возлагая на отбывшего полностью наказание порой обязанности, которых не было в период отбывания им назначенного судом наказания (нарушение неприкосновенности жилища, частной жизни по месту

¹ Там же. – С. 31.

² Уголовный кодекс Швеции. – М.: МГУ, 2000. – С. 111.

³ Там же. – С. 118.

⁴ Уголовный кодекс Швеции. Указ. соч. – С. 127.

⁵ Уголовный кодекс Дании. – М.: МГУ, 2001. – С. 27.

⁶ Уголовный кодекс Латвийской республики / Адапт. Пер. с лат., научный ред и вст. ст. А.И.Лукашова, Э.А.Саркисовой. – Мн.: Тесей, 1999. – С. 57.

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь / Вступ. Ст. А.И.Лукашова, Э.А.Саркисовой. – 2-е изд, испр. и доп. – Мн.: Тесей, 2001. – С. 90.

⁸ Там же. – С. 90.

жительства или работы и т.д.). В ст.86 УК Беларусь восстановлена норма об освобождении от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности¹. Отсрочка отбывания наказания предоставляется женщине, имеющей детей в возрасте только до трёх лет (ст.93)².

Институт условного осуждения в Италии служит цели исключения негативного влияния реального лишения свободы на лиц, осуждённых к небольшим срокам лишения свободы, поэтому условное осуждение там применяется, в отличие от УК РФ, в случае наказания в виде лишения свободы или ареста на срок, не превышающий двух лет, либо денежного наказания³. В этих же целях введены альтернативные лишению свободы меры: передача на поруки социальной службе; домашний арест; ограничение свободы (до сих пор не введённые в России).

Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания имеют важное значение для выполнения задач уголовного законодательства и достижения целей наказания, особенно, с учётом сказанных выше недостатков и противоречий самого уголовного закона. Именно эти институты в таких условиях могут играть большое значение для создания уголовного правосудия по делам несовершеннолетних, конечная цель которого должна заключаться в создании восстановительной модели правосудия, направленной на переформирование негативных моделей поведения несовершеннолетнего на позитивные. Такая же задача должна стоять и в отношении взрослых преступников. А до тех пор начинать следует с правильной квалификации преступного деяния, установления вины совершившего деяния лица с обязательным выяснением мотивов и целей деяния, а также причин и условий, способствующих совершению преступления.

Основной акцент для предупреждения преступлений необходимо направлять на устранение причин и условий, способствующих совершению преступления, а для исправления осуждённого – выявлять значимость совершённого деяния для личности обвиняемого и оказывать ему всестороннюю помощь психологического характера для разрешения его внутренних проблем и его самореализации, изменения мировоззрения и системы ценностей, высшей из которых действительно является сам человек, его права и свободы. Вместе с тем, право на освобождение предполагает право на наказание за совершённые преступления. Любое деяние влечёт следствие, а деяние, приносящее вред личности, обществу или государству, что требует разумного и обоснованного уголовно-правового регулирования. В совокупности такой подход позволит избежать необоснованных перегибов и приведёт к восстановлению справедливости и достижению законности в целом. Без реально действующей обратной связи любая система рано или поздно будет разрушена изнутри либо извне.

¹ Там же. – С. 93.

² Там же. – С. 97.

³ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С.Грибоедова. – 2001. – С. 557.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Практическое занятие № 1 (4 часа)

Тема: Смысл и назначение институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания

2.1.1 Задание для работы:

1. Цели и задачи уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания.
2. Социально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.
3. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Примерный образец решения задач по: освобождению от уголовной ответственности и наказания

Задача.

Юрченко, работая старшим продавцом одного из фирменных магазинов, была изобличена в краже товара из магазина. Раскаявшись в содеянном и желая искупить свою вину честным трудом, Юрченко поступила работать на строительство жилого дома в качестве маляра. Существуют ли социальные и правовые основания для освобождения Юрченко от уголовной ответственности?

Решение: Из существующих видов освобождения от уголовной ответственности, исходя из указанных в задаче обстоятельств дела, нами может быть рассмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, которое предусмотрено в ст. 75 Уголовного кодекса России.

Предусмотренное в названной статье освобождение от уголовной ответственности содержит ряд признаков, при наличии которых лицо может подлежать такому освобождению. При этом условия задачи не позволяют выявить все указанные в задаче признаки, в частности, характер и степень тяжести совершённого преступления. Другие признаки могут быть выявлены в процессе грамматического и системного толкования, но допускают определённые условности. Если в раскаяние Юрченко входит добровольная явка и способствование раскрытию и расследованию преступления, то в задаче нет никаких данных о том, что Юрченко возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред. При таких обстоятельствах вряд ли можно утверждать о наличии деятельного раскаяния, поскольку данное сочетание предполагает не только раскаяние, а именно деятельное. То есть оно должно выражаться не в словах, а именно в совершаемых действиях, в особенности, по возмещению ущерба или иному заглаживанию вреда.

Важным признаком для применения данного освобождения является то обстоятельство, которое должно указывать, что вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным. В условиях задачи сказано, что Юрченко, раскаявшись в содеянном и желая искупить вину честным трудом, поступила работать на строительство дома в качестве маляра. К данному обстоятельству следует отнестись критически, поскольку честно трудиться везде можно и нужно. Тот аспект, что работа маляра носит более тяжёлый характер, само по себе ещё не говорит об утрате Юрченко общественно опасного характера. Тем более, что и на стройке можно что красть.

Если раскаяние было действительным, то вызывают серьёзные сомнения отсутствие в поведении Юрченко возмещения причинённого ей вреда. Поэтому кроме эмоционального аспекта переход Юрченко на другую работу мало что вызывает. Необходимо обратить внимание ещё на такой теоретический аспект. Из редакции ст. 76 УК РФ нет ясности, требуется ли для

освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием наличие всех признаков, указанных в данной статье либо достаточно одного либо нескольких.

Такая постановка вопроса имеет место, поскольку речь идёт о преступлениях небольшой или средней тяжести, то есть таких же, что и в ст. 76 УК РФ, в которой проявляется учёт частных интересов. Если законодатель требует наличие всех признаков, то Юрченко при отсутствии одного из них однозначно не может освобождаться от уголовной ответственности.

И наоборот, если есть наличие всех признаков в поведении виновного лица, то суду должно предоставляться не право, а обязанность освобождения такого лица. Если для освобождения достаточно одного, то тем не менее необходимо будет установить, что Юрченко вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасной. Об утрате общественной опасности может свидетельствовать изменение внутреннего мировоззрения Юрченко и, как следствие, её ценностных ориентаций. В целях подтверждения данных характеристик возможно привлечение психологов и (или) проведение комплексных психолого-психиатрических экспертиз. В отношении количества признаков, достаточных для освобождения, можно считать целесообразным требовать сочетание признаков, которые могли в зависимости от обстоятельств присутствовать в жизненной ситуации, что является достаточным основанием для их реализации в поведении виновного лица. Но такие положения следует закреплять в законодательном порядке.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на критериях соответствия целей и задач уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также социальных, правовых оснований и иных вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

2.1.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания критериев соответствия целей и задач уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также социальные, правовые оснований и иных вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.2 Практическое занятие № 2 (4 часа)

Тема: Виды освобождения от уголовной ответственности

2.2.1 Задание для работы:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.
2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с примирением сторон.
3. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.
6. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.
7. Правовое положение лица, освобождённого от уголовной ответственности.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на материальных и формальных критериях различных видов освобождений от уголовной ответственности. Системное значение для понимания механизма поведения человека, возможности и направления его исправления имеет освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

2.2.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания материальных и формальных критериев различных видов освобождений от уголовной ответственности, а также системного значения для понимания механизма поведения человека, возможности и направления его исправления имеет освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.3 Практическое занятие № 3 (0,5 часа)

Тема: Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации

2.3.1 Задание для работы

1. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, являющееся следствием стечения тяжёлых жизненных обстоятельств.
2. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае его предотвращения.
3. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае выдачи виновным предмета преступления.
4. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если в отношении субъекта преступления имело место вымогательство или если лицо добровольно сообщило компетентному органу о совершении преступления.
5. Освобождение от уголовной ответственности за преступление в случаях, если лицо способствовало раскрытию преступления и возместило причинённый ущерб.
6. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно прекратило совершать действия, образующие состав преступления.
7. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, если оно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба правоохраняемым интересам Российской Федерации.
8. Запрет уголовной ответственности за заранее необещанное укрывательство преступлений, совершённых супругом или близким родственником.
9. Условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на целях освобождения от уголовной

ответственности, предусмотренных в Особенной части УК РФ, и её основаниях.

2.3.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания целей видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Особенной части УК РФ, и их основаниях.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.4 Практическое занятие № 4 (0,5 часа)

Тема: Соотношение освобождения от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права

2.4.1 Задание для работы

1. Отличие освобождения от уголовной ответственности от реабилитации лица.
2. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния при обстоятельствах, исключающих его преступность.
3. Отличие освобождения от уголовной ответственности от добровольного отказа от совершения преступления.
4. Отличие освобождения от уголовной ответственности от совершения деяния, не представляющего общественной опасности.

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на содержании отличия различных видов освобождений от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права, указанными в заданиях для работы.

2.4.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания содержания отличий различных видов освобождений от уголовной ответственности со смежными институтами уголовного права, указанными в заданиях для работы.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.5 Практическое занятие № 5 (0,5 часа)

Тема: Виды освобождения от уголовного наказания

1.5.1 Задание для работы

1. Понятие и значение освобождения от уголовного наказания.

2. Освобождение военнослужащего от дальнейшего отбывания наказания в связи с его заболеванием.
3. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с зачётом времени содержания под стражей.
4. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с заменой неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания.
5. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.
6. Освобождение осуждённого от уголовного наказания в связи с истечением срока давности исполнения уголовного наказания.
7. Освобождение осуждённого от уголовного наказания после отбытия им срока, назначенного приговором суда.
8. Условное осуждение.
9. Условно-досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания.
10. Освобождение от уголовного наказания в связи с болезнью (ч.1,2 ст.81 УК РФ).
11. Отсрочка отбывания уголовного наказания осуждённым.
12. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.
13. Возникновение и развитие института амнистии в российском праве.
14. Понятие и правовая сущность амнистии.
15. Отличие амнистии от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.
16. Порядок издания актов об амнистии.
17. Порядок применения амнистии на различных стадиях уголовного судопроизводства.
18. Возникновение и развитие института помилования в российском праве.
19. Понятие и правовая сущность помилования.
20. Отличие помилования от иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.
21. Порядок принятия решения о помиловании и его исполнение

2.5.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на формальных и материальных критериях различных видов безусловных и условных освобождений от уголовного наказания.

Также важно акцентировать внимание на истоках возникновения амнистии и помиловании в российском праве, отношении различных учёных к данному институту, правовых, социальных и иных основаниях амнистии и её роли в формировании отношения к закону в обществе.

2.5.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания формальных и материальных критериев различных видов безусловных и условных освобождений от уголовного наказания, а также знания истоков возникновения амнистии и помиловании в российском праве, отношения различных учёных к данному институту, правовые, социальные и иные основания амнистии и её роли в формировании отношения к закону в обществе.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.6 Практическое занятие № 6 (0,5 часа)

Тема: Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательствах

2.6.1 Задание для работы

1. Особенности личности несовершеннолетних и необходимость их учёта при освобождении от уголовной ответственности и наказания.
2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.
3. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.
4. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.
5. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения уголовного наказания.
6. Применение особенностей освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.
7. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах.

2.6.2 Краткое описание проводимого занятия

В качестве задания студентом предложено на основании рекомендованной литературы раскрыть вопросы практического занятия.

В процессе подготовки важно акцентировать внимание на особенностях личности несовершеннолетнего и их учёта при различных видах освобождения от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, имеет практическое значение особенности освобождений от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах. При этом в процессе разработке законодательных предложений необходимо учитывать исторический, социальный и психологический контексты существования таких особенностей освобождений.

2.6.3 Результаты и выводы

В результате практического занятия и на основании лекционных материалов, работы с учебной литературой, правовыми актами и практическим материалом студент должен получить знания особенностей личности несовершеннолетнего и их учёта при различных видах освобождений от уголовной ответственности и наказания, а также практическое значение особенностей освобождений от уголовной ответственности и наказания в зарубежных странах с учётом исторических, социальных и психологических контекстов существования таких особенностей освобождений.

Кроме того, осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.